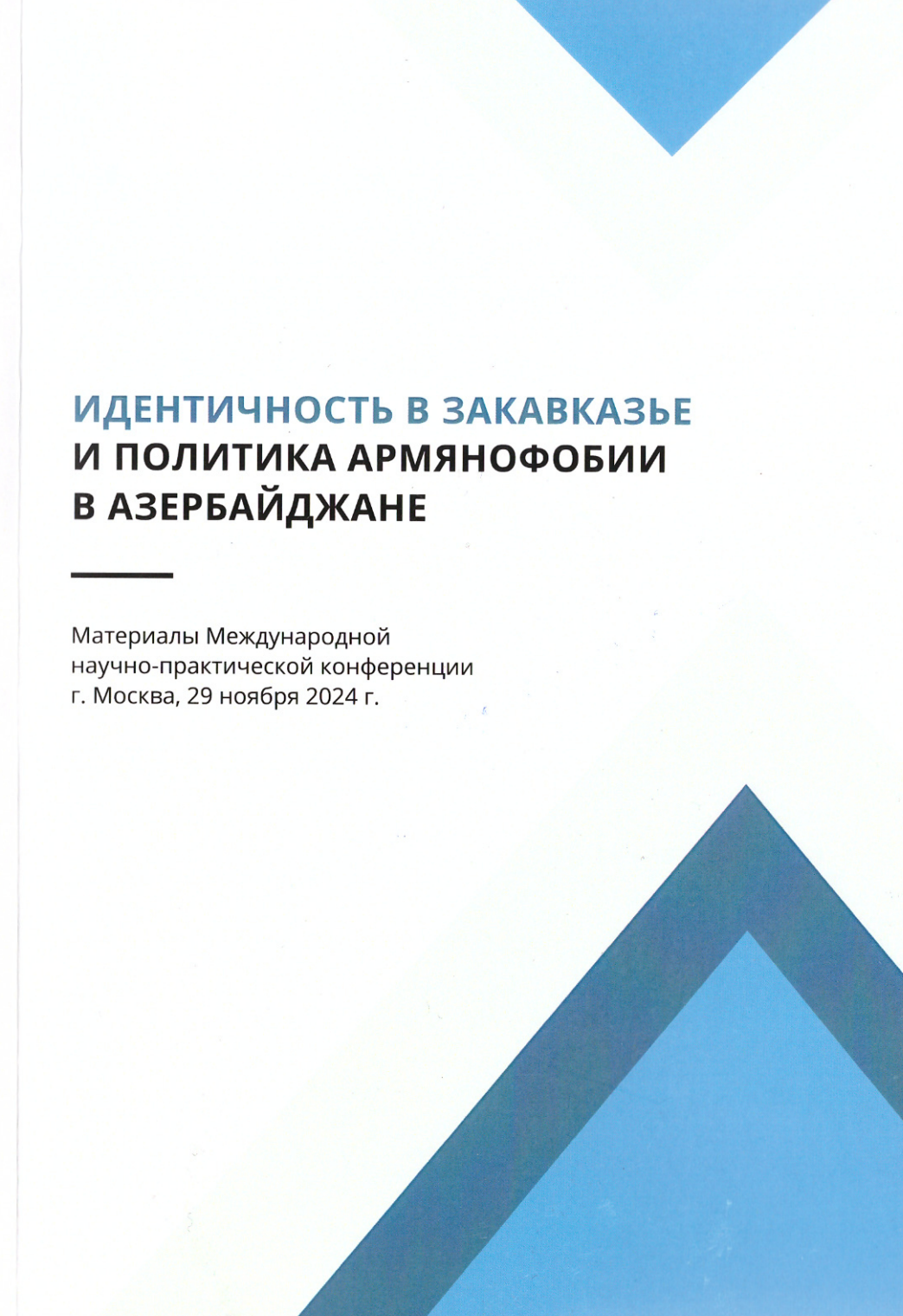

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ПОЛИТИКА АРМЯНОФОБИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Материалы Международной
научно-практической конференции
г. Москва, 29 ноября 2024 г.

32 И

11-60

h2

Handwritten signature

2.12.25

Научно-исследовательский центр арменоведения
имени Лазаревых Российской и Ново-Нахичеванской епархии
Святой Армянской Апостольской Православной церкви

«Гегард» научно-аналитический фонд
Национальной академии наук Республики Армения

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ПОЛИТИКА АРМЯНОФОБИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Материалы Международной научно-практической конференции
г. Москва, 29 ноября 2024 г.

Москва
2025

ISSN – 3045-3186

15752

Редакционная коллегия:

Главный редактор - к.и.н. Казарян Р.П. (Республика Армения)
Заместители редактора - к.и.н. Маргарян Г.А. (Республика Армения), к.и.н. Гасратян С.М. (Российская Федерация)

Члены редакционной коллегии:

д.и.н. Акопян А.А. (Республика Армения)
к.и.н. Гагриян М. Г. (Республика Армения)
к.с.н. Понамарева А.М. (Российская Федерация)

Рецензенты:

д.и.н. Хазанов А.М. (Российская Федерация)
д.и.н. Черёмин А.А. (Российская Федерация)
к.и.н. Есоян М. Европейский университет (Республика Армения)

Идентичность в Закавказье и политика армянофобии в Азербайджане: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 29 ноября 2024 г.) / Научно-исследовательский центр арменоведения имени Лазаревых ААЦ; «Гегард» научно-аналитический фонд НАН РА. — М.: Издательство: ООО «Мир полиграфии», 2025. — 121 с.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной вопросам армянской идентичности в Закавказье и проблемам систематических фальсификаций истории и культуры армянского народа со стороны Азербайджана. Рассматриваются исторические, культурологические, религиозные аспекты формирования идентичности народов региона, анализируются попытки присвоения армянского культурного наследия, исследуются механизмы государственной политики армянофобии.

© Научно-исследовательский центр арменоведения имени Лазаревых ААЦ, 2025
© «Гегард» научно-аналитический фонд НАН РА, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ И ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

АРХИЕПИСКОП ЕЗРАС НЕРСИСЯН

Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии Святой Армянской Апостольской Православной церкви, Патриарший экзарх в России 6

КАЗАРЯН РОБЕРТ ПЕТРОСОВИЧ

Директор научно-аналитического фонда «Гегард» 8

НАДЕИН-РАЕВСКИЙ ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ

Директор Общественного Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцруни 10

АНАНЬЕВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Старший советник МИД РФ 13

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

АКОПЯН А.А.

О постройке Ереванской крепости и крепости на холме Козерн после второго раздела Армении в 591 году 16

ЧЕРЁМИН А.А.

Уничтожение и подлог Азербайджаном истории Армении и армянского народа 43

ЦАРЁВА Т.В.

Особенности измерения идентичности армян: религиозный аспект 53

НАДЕИН-РАЕВСКИЙ В.А.

Формирование турецкой и азербайджанской идентичности: общее и особенное, неизбежные последствия 63

РАЗДЕЛ 2
ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ТОПОНИМИИ В
АЗЕРБАЙДЖАНЕ

КАЗАРЯН Р.П., МИРЗОЯН М.О.

Азербайджанские фальсификации о древнем периоде истории народов и государств переднеазиатского региона 77

АРУТЮНЯН А.А.

От мусульманина до азербайджанца. Проблема этногенеза азербайджанцев 93

МАРГАРЯН Г.А.

Процесс тюркизации армянской топонимии на примере топонима Варденис 109

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ И
ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

АРХИЕПИСКОП ЕЗРАС НЕРСИСЯН
Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии
Святой Армянской Апостольской Православной церкви,
Патриарший экзарх в России

*Уважаемые участники научной конференции!
Братья и сестры! Дорогие гости!*

Знаменательно, что в это не простое для мира время, вы – представители науки, не останавливаете справедливую борьбу за сохранение общечеловеческих ценностей, одной из которых, безусловно, является защита истории от попыток умышленного искажения, которые последние годы обрели масштабы, особенно вызывающие опасения. Тем более в условиях, когда данные фальсификации поощряются государством, как мы это видим, в частности, в Азербайджане.

Попытки переписать историю, вычеркнуть из нее страницы, или использовать ее в угоду политических манипуляций – недопустимо и аморально.

Сегодня власти Азербайджана пытаются уничтожить или присвоить богатейшее историко-культурное и духовное наследие армян в Арцахе, как в прошлом было ими сделано в Нахичевани.

Но стереть память о богатейшем наследии одного из древнейших народов – армян, невозможно. Это наследие, дошедшее до нас от наших предков. И нашей священной обязанностью является их сохранение и передача следующим поколениям.

Мы хотим мира в нашем регионе, но мира основанной на справедливости и правде, а не на попрании прав армянского народа и фальсификации истории, как это происходит сейчас.

Ваша деятельная работа служит серьезным барьером, способным остановить эту машину исторических фальсификаций, исходящих от правящих кругов в Баку.

В Евангелии написано: «сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Евангелие от Луки, глава 19, стихи 39–40). Мы верим, что истина восторжествует.

Благодарю всех, кто сегодня пришел и желаю плодотворной работы! Да хранит Вас Бог!

КАЗАРЯН РОБЕРТ ПЕТРОСОВИЧ
Директор научно-аналитического фонда «Гегард»

Ваше Высокопреосвященство!

*Представители армянских и российских академических кругов,
почетные гости, участники конференции!*

Для меня большая честь присутствовать здесь и участвовать в этой конференции.

Когда мы обратились к Патриаршему экзарху, главе Российской и Ново-Нахичеванской епархий по поводу организации конференции, мы получили положительный ответ, за что хотелось бы выразить Вашему Высокопреосвященству особую благодарность от имени нашего фонда.

Я впервые нахожусь в этом великолепном центре, который является не только духовным центром для армян, но и уникальным научным и образовательным центром, который с первого дня своего основания осуществляет важную деятельность в этих сферах. При этом этот центр уникальным образом продолжает деятельность средневековых армянских монастырей, которые помимо духовных структур были еще и научными, образовательными и гуманитарными центрами.

Название нашей конференции весьма красноречиво.

После распада Советского Союза, к сожалению, многие бывшие советские республики начали пересматривать собственную историю, начиная фальсифицировать исторические факты в угоду узконациональным интересам. Наша научная конференция призвана поднять часть этих вопросов и сделать их предметом обсуждения.

Научно-аналитический фонд «Гегард», созданный при Национальной академии наук Армении, считает одной из главных задач борьбу с фальсификациями истории. Эта конференция, являющаяся нашим четвертым подобным мероприятием в этом году, также служит этой же цели.

Я очень рад тому, что эта конференция собрала не только представителей армянского общества и научной среды, но и представителей российской науки и образования.

Это доказывает, что наука действительно не имеет границ и проблемы, стоящие перед ней, одинаково важны для всех нас. Мы будем очень рады встречам и дискуссиям по обсуждаемым сегодня вопросам, в особенности с представителями российских научных и образовательных центров. Я также считаю значимым то обстоятельство, что подобные вопросы мы рассматриваем сегодня в Москве – одном из мировых научных центров.

Уважаемые участники конференции! Я уверен, что мы проведем интереснейшие дискуссии и заложим основу или укрепим наше будущее сотрудничество.

НАДЕИН-РАЕВСКИЙ ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ
Директор Общественного Института политических и социальных
исследований Черноморско-Каспийского
региона им. В.Б. Арцруни, старший научный
сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Дорогие коллеги! Дорогие друзья!

Я очень рад, что именно в этом месте собрались для обсуждения столь важной темы. Для меня лично это место особенно дорого, потому что создатель нашего Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона Вардкес Баградович Арцруни в свое время добился этого участка земли, что в Москве очень тяжело сделать. Долгие годы он возглавлял Епархиальный Совет ААЦ в Москве. И финансировал 37 книг, посвященных как Армении, так и армяно-русским отношениям, а также тем историческим проблемам, которые мы сегодня тоже будем обсуждать. Эта работа Арцруни на протяжении многих лет велась достаточно успешно.

Я хотел бы отметить еще один момент. Неделю назад я вернулся из Ростова-на-Дону, где принимал участие в конференции, посвященной 245-летию создания города Нахичевань-на-Дону. Я родился в этом городе, так что я нахичеванский. Мои друзья были всегда армяне, русские, греки – город всегда был многонациональным, и никаких распрей на межнациональной почве в этом городе никогда не было.

Мы посетили Чалтырь, огромное армянское село, в советский период там насчитывалось 6 тысяч жителей. Прекрасно выстроенные дома, продуманная инфраструктура, сейчас там живет уже 17 тысяч. Население уже, конечно, смешанное, но там находится прекрасный армянский храм конца 18 века. Там был построен и прекрасный музей армянского быта, такого я больше нигде не видел. Перед участниками конференции выступал местный ансамбль, который показал высокий уровень исполнительского мастерства, даже не верилось, что этот коллектив был создан в селе, пусть и достаточно большом.

После конференции в Ростовской филармонии прошел прекрасный концерт с постановкой, посвященной истории создания Нор-Нахичевани. Аккомпанировал этому выступлению ансамбль русских народных инструментов «Дон». Этот ансамбль создан армянином, Заслуженным деятелем культуры Российской Федерации, профессором Крикором Хурдяном, который и дирижировал этим оркестром. Этот творческий коллектив исполнял и казачьи песни, и русские, и армянские народные, и аккомпанировал выступлениям многих армянских коллективов, которые выступили перед гостями праздника. Пожалуй, только в Ростове-на-Дону такое увидишь.

Так живет и созидает Ростов-на-Дону, его очень активная армянская община. Многие жители не забыли армянский язык, но из-за того, что они приехали в Крым из древней армянской столицы города Ани, находящегося на территории современной Турции (часть жителей из города Нахичевань), а оттуда по повелению Екатерины Великой их переселил Суворов под защиту крепости Димитрия Ростовского, язык, на котором они говорят сохранил черты древнего армянского.

Екатерина даровала армянам эти земли, освободила от налогов, чтобы люди смогли укрепнуть и осесть на этой земле. В Нор-Нахичевани сохранились старые армянские дома, их берегут, не сносят. Исторический Ростов в значительной степени одноэтажный город – 1 млн 200 тысяч населения, можете представить площадь, которую занимает город. Я учился в школе №14 Пролетарского района, так сейчас называется Нор-Нахичевань. Хотя справедливо было бы вернуть городскому Пролетарскому району историческое название Нахичевань – как эту часть города всегда называли ростовчане. Это не единственный район, населенный армянами, мы также посетили храм Сурб-Хач на севере города, построенный у Святых источников. Впечатления оказались потрясающие.

Что особенно важно: это единение русских и армян, умение уважать друг друга, вместе созидать, что здесь и было продемонстрировано. К сожалению, в мире таких мест, где народы уважали бы друг друга, не так много. И сегодняшняя конференция будет посвящена именно этому вопросу. Я позже расскажу, что

представляет из себя этот процесс, который приводит к дезинтеграции народов, русофобии и армянофобии.

Судя по заявленным темам доклада, надеюсь услышать много интересного.

Спасибо и успехов участникам конференции!

АНАНЬЕВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Старший советник МИД РФ

Уважаемые участники, организаторы и гости научной конференции «Идентичность в Закавказье и политика армянофобии в Азербайджане»!

Мы собрались в этом знаковом месте, в центре которого высится красивейший Кафедральный собор Преображения Господня - самый большой собор за пределами Армении. Примечательно, что этот собор сделан пятиглавым, а не с одним куполом, как это обычно бывает на территории Армении, дабы он органично вписался в облик Москвы. Собор представляет символ армянской идентичности, которая незыблема, но не вступает в противоречие с другими идентичностями, а сочетается с ними.

Отдельно я бы отметил искуснейшую резьбу по камню на стенах собора изображающую различные сцены из христианской истории Армении. Лично я такой искусной, ажурной и красивой резьбы по камню еще не встречал. Над главным входом в собор возвышается благословляющий лик Спасителя и высеченная на армянском языке надпись «Я есмь дверь, кто войдет Мною, тот спасется». Другими словами, каждый, входящий через двери Иисуса Христа, то есть следующий его учению, обретает духовную «пажить» — свободу, мир, покой и безопасность.

Сегодня сложились условия беспрецедентной неопределенности, острого дефицита доверия между цивилизациями, серьезных вызовов практически всем общественным и государственным устоям повсюду в мире. И глубоко символично, что мы собрались обсуждать вопросы идентичности под сенью этого храма.

Внешние силы и даже национальные правительства некоторых стран в угоду своим политическим интересам пытаются проводить внутреннюю политику, которая ослабляет историческую память и подрывает иммунитет гражданского общества. Стараются переформатировать национальное сознание, извратить ключевые события истории.

Современный мир сегодня остро нуждается в возрождении духовно-культурного наследия, в противодействии искажению истории, прямым фальсификациям и подлогам исторических фактов, пропаганде ненависти между народами.

Мне представляется, что именно в этом контексте, в качестве уникальной площадки для всестороннего научно-практического обсуждения этих тем следует рассматривать роль и значение нашей конференции. Она выполняет важнейшую миссию по восстановлению исторической правды и, я уверен, внесет свой вклад в сохранение древнего армянского наследия.

В заключение я хочу пожелать вам никогда не сходить со своего жизненного пути. Я верю, что дороги наших народов никому не удастся развести в разные стороны, и мы вместе достигнем процветания.

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Акопян Алексан Акопович

*Доктор исторических наук, заведующий отделом Христианского
Востока Института Востоковедения Национальной академии наук
Республики Армения
(г. Ереван, Армения)*

**О ПОСТРОЙКЕ ЕРЕВАНСКОЙ КРЕПОСТИ И КРЕПОСТИ НА
ХОЛМЕ КОЗЕРН ПОСЛЕ ВТОРОГО РАЗДЕЛА АРМЕНИИ
В 591 ГОДУ**

Аннотация

Новый сводный анализ имеющегося на данный момент источниковедческого материала показывает, что Ереванская крепость на берегу реки Իրազдан, которая стоит в 4-х км к северо-западу от крепости Эрбун-Ереван (возложенной в 782 г. до н.э. на пустом месте по приказу царя Бианили-Урарту Аргишти I), вероятнее всего, была построена в конце VI в. н.э., а именно после второго раздела Армении между Византийской империей и Сасанидским Ираном в 591 г.². Решение данной проблемы весьма важно еще и для того, чтобы рассеять нездоровое «сомнение» азербайджанских и турецких историков о том, что Эрбун и последующий Ереван (с Ереванской крепостью на месте нынешнего винно-коньячного завода) не являются одним и тем же городом. Ниже нами предпринята попытка ещё раз подробно рассмотреть аргументацию этого подхода.

Ключевые слова: Ереван, Ереванская крепость, Козерн, Эрбун, раздел Армении, Византия, Сасанидский Иран.

¹ Научную этимологию названия города Эрбун-Ереван как «Счастливы́й город» («Ольвия-полис» – по аналогии с названиями многих городов, основанных греками-индоевропейцами с согласия оракула древнегреческого храма Аполлона в Дельфах), см. Շարաֆօղլան 1998, с. 79-82.

² См. в наших предыдущих работах: Յակոբյան 2017, с. 197-206; Յակոբյան 2018, с. 21-30; Յակոբյան 2019, с. 92-108; Յակոբյան 2023, с. 151-203.

Akopyan Aleksan Akopovich

*Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of Christian Orient, Institute of Oriental Studies,
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
(Yerevan, Armenia)*

**ON THE CONSTRUCTION OF THE YEREVAN FORTRESS AND THE
FORTRESS ON THE KOZERN HILL AFTER THE SECOND PARTITION
OF ARMENIA IN 591**

Abstract

A new and comprehensive analysis of the currently available source material shows that the Yerevan Fortress on the banks of the Hrazdan River, which stands 4 km northwest of the Erebuni-Yerevan Fortress (founded in 782 BC on an empty site by order of the Biainili-Urartu King Argishti I), was most likely built in the late 6th century AD, namely, after the second partition of Armenia between the Byzantine Empire and Sassanid Iran in 591. Resolving this issue is also crucial for dispelling the unhealthy “doubt” held by Azerbaijani and Turkish historians that Erebuni and the later Yerevan (with the Yerevan Fortress on the site of the current wine and brandy factory) are not the same city. Below, we attempt to once again examine in detail the arguments for this approach.

Keywords: Yerevan, Yerevan Fortress, Kozern, Erebuni, partition of Armenia, Byzantium, Sassanid Iran.

По свидетельству армянского историка VII в. Себиоса (или Себеоса), который начал писать свой труд под названием «История императора Ираклия» в 643 году (затем продолжив его в 650-ом и последний раз дополнив его в 659 году¹), новая граница 591 года между Византийской империей и Сасанидским Ираном проходила, в частности, по реке Իրազдан, оставив округ (гавар) Котайк в составе Империи до поселка Гарни (на правом, северном берегу реки Азат)². Сведения же армяно-халкедонитского источника VIII века под

¹ Об этом подробно см. Յակոբյան 2005, стр. 213-270.

² См.: Սեբեոսի եպիսկոպոսի Պատմութիւն 1939, гл. X, с. 47 («...մինչև զգետն Հոլրազդան, եւ զգաւառն Կոտէից մինչև ցաւանն Գառնի»); История епископа Себеоса 1939, с. 43; Պատմութիւն Սեբեոսի 1979, гл. XII, с. 84.

названием «О делах армянских» («Narratio de rebus Armeniae») особо указывают только на границу по реке Азат. В этом сочинении армянский католикос Мовсес Еливардеци, восседавший в столице марзпанства Армении Двин, клянется, что не перейдет реку Азат и не явится на поклон ромеям³. Подобную информацию сообщает также армянский историк нач. X века Йовханнэс Драсханакертци⁴. Несомненно, что данный пограничный отрезок между двумя державами был проведен по линии границы между двумя округами (гаварами) древнеармянской провинции Айрарат – Котайка на севере и Остан-ҺАйоца на юге (*var.* Остан-Двина), где находились армянские столицы Арташат и Двин. Эти гавары перечисляет краткая редакция «Ашхархацойц»-а – «Армянской географии» VII века; а в т.н. «пространной» редакции сочинения (в венецианской рукописи № 1245) сохранился лишь конец отрывка с описанием течения реки Азат, которая «орошает весь Остан-ҺАйоц».

На основании вышеуказанных данных интересующий нас отрезок границы (между Арагацотном-Котайком и Останом) следует провести сначала, естественно, по нижнему течению ҺРаздана и затем довести до среднего течения реки Азат, а далее – по Гехамскому хребту. Однако предыдущие специалисты (С.Т. Еремян, Б.А. Арутюнян и др.) поспешно пропускали информацию Себиоса о реке ҺРаздан и проводили границу от Аракса на север только лишь по течению реки

³ La Narratio de rebus Armeniae 1952, p. 42, § 115; Բարթիկեան 1962, с. 467 («Մովսես Կաթողիկոսը ուշադրություն չդարձրեց [կայսեր] հրամանին՝ ասելով. «Ես չեմ անցնի Ազատ գետը, չեմ ուտի փռան հացը եւ չեմ խմի ջրախառն տաք զինի»»). Безусловно, к «Narratio» восходит аналогичное сведение в сочинении грузинского католикоса Арсена Сапарели (IX век). См. Մելիքսեթ-Բեկ 1934, с. 43 («Չեմ անցնի Ազատ գետն, որ է սահմանն պարսից, չեմ ուտի հունաց [բերձենների] թխվածքը եւ չեմ խմի նրանց թերմուրը»).

⁴ Յովհաննու Կաթողիկոսի Դրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց 1912, с. 73; Иованнес Драсханакертци 1986, с. 82; Յովհաննէ Դրասխանակերտցի 2010 («Յետ այսորիկ, ըստ հրամանի կայսերն Մարկայ, զՅոհան ոմն ի գաւառէ Կոգայ, ի Բագարան գեղջէ, կացուցանեն կաթողիկոս յունական կողման՝ բնակեցուցանելով գնա ի քաղաքագիւղն Աւան, ուր եւ շինեացն իսկ ինքնին Յոհան զպալծառակերտ քաւարանն սուրբ եւ շուրջանակի նորա յարդարեաց կառուածս կայանի իւրոյ: Իսկ մեծ հայրապետն Աբրահամ [Աղբաթանեցի], ըստ նախասաց բանին, ի Դուին քաղաքի բնակեր ի Պարսից բաժնի անդ, վասն զի գետն Ազատ զսահման բաժնիցն երկոցունց ընդ մէջ հատանէր»), с. 401; Yovhannēs Drasxanakertci, 2004, p. 94.

Азат, доводя затем до Гехамского хребта, по которому проходило ее продолжение на север (разделяя территории провинций Айрарат и Сюник)⁵. Источниковеду наших дней приходится исправлять эту ошибку.

Но от какой же точки течения ҺРаздана нам нужно провести пограничную линию на восток в сторону реки Азат? Если быть внимательным, то в этом вопросе в первую очередь необходимо учесть то, что сам Эребуни и новая крепость Еревана на берегу реки ҺРаздан должны оставаться в пределах одного и того же округа (гавара); граница не могла проходить *между* округами, поскольку в таком случае было бы непонятно, почему крепость в 4-х км носила то же самое название города Эребуни-Ереван. То есть, последний факт возможно объяснить лишь только тем, что Ереванская крепость была воздвигнута в какой-то момент на углу или на границе общинных земель города (крепости-поселения) Эребуни-Ереван, а точнее – на северо-западной границе этих земель, вследствие чего и получила название своей метрополии «Ереван» (а не так, что население постепенно переселялось из Эребуни-Аринберда в сторону нынешнего центра «в результате разрастания в одну сторону», как поспешно предположил акад. Каро Кафадарян⁶).

Здесь отметим также, что Эребуни-Ереван, по крайней мере в биайнийский и античный периоды, был довольно крупным городом, который в III веке н.э., возможно, под названием *Терван – Τερῶα < *Τερῶα[v] был известен также Клавдию Птолемею⁷; такое сопоставление с аваном Терва (*[Т]Ерван) делали еще во времена Жана Шардена в конце XVII века⁸. Кстати, в предыдущем фрагменте

⁵ Согласно другому явно поспешному утверждению, Эд. Даниелян проводил границу по верхнему течению ҺРаздана, откуда она затем якобы спускалась по склонам Гехамских гор к течению реки Азат (Դանիելյան 1986, с. 56).

⁶ Ղաֆադարյան 1975, с. 16.

⁷ Claudii Ptolemaei Geographia 1901, V, 12, 7, p. 944; Ptolemaios Klaudios 2006, V, 13, 16, S. 553.

⁸ См. Voyages de Monsieur le chevalier Chardin MDCCXI [1711] (первое издание лишь одного тома – Londres, 1686), p. 223; Путешествие Шардена 1902, с. 245; Շարդեն 2005, с. 212 («Есть авторы, которые говорят, что Ириан – это тот город, который Птолемей называет Terva, и утверждают, что это столица Армении»). При этом в сноске французского издания 1811 года отмечается: «Птолемей вовсе не говорит, что Терван или Жерван, согласно некоторым рукописям, был столицей Армении,

Птолемея упоминается также населенный пункт Козала (Κοζάλα)⁹, который, благодаря своему точному месту в соответствующей последовательности перечисления географа, с большой вероятностью может быть сопоставлен с названием другого ереванского квартала *Козерн* – Конд. А в конце V века о Ереване было известно анонимному армянскому автору небольшого агиографического сочинения под заглавием «История древних о Давиде [Непобедимом] и Мовсэсе Хоренаци» («Հնոց եւ նորոց պատմութիւն Դաւիթ եւ Մովսէսի Խորենացոյ») ¹⁰.

Поспешно проводя границу округов Котайк и Остан-ҺАйоц по реке Азат, предыдущие специалисты полагали, что общинные земли Эребуни входили в гавар Котайк. Основанием такого допущения служило утверждение историка и географа XIII века Вардана Арвелци (Бардзэбердци?), в «Ашхарһацојц»-е («Географии») которого в составе Котайка упоминаются «город Ереван и ... Дзагский монастырь» ¹¹. Однако у нас есть и другой, вполне аутентичный источник – памятная запись 1336 г. иерея Тирацу из Сурхата (в Крыму), в которой автор называет себя выходцем «из города Еревана, из гавара Аршата (*resp.* *Арташата*)» ¹². Понятно, что под гаваром Ар[та]шата следует понимать

напротив, он располагает этот город таким образом, что совершенно не совпадает с положением Еревана, поскольку он [Терван] находится к югу от Аракса. Сведения – по г-ну Барбье дю Бокажу – там же, с. 212, прим. 8).

⁹ Claudii Ptolemaei Geographia 1901, V, 12, 5, p. 939; Ptolemaios Klaudios 2006, V, 13, 11, S. 551.

¹⁰ См. Հնոց եւ նորոց պատմութիւն 1874, с. 80-81 («...եւ Մովսէս ծածկէր զինքն կարկատուն զգետնով եւ զծով կերպարանաւր զնացեալ ի զեւլի մի ի Քաղաքադաշտին եւ կացեալ անդ որպէս մուրացիկ, եւ ոչ որ էր, որ ճանաչէր զնա. իսկ Դաւիթ եւ Մամբրէ եւ Պաղոս եւ Աբրահամ՝ ընկերք Մովսէսին, կացին յԵրեւանի: Եւ էր ի ժամանակին յայնմիկ կաթողիկոս Հայոց Տէր Գիւտ՝ աշակերտակից Մովսէսի»): Ср. Տէրյան 2009, с. 130-138.

¹¹ Աշխարհացոյց Վարդանայ վարդապետի 1960, с. 14, 31 («Կոտայք Երեւան քաղաքն է իւր վիճակովն, եւ Չագավանքն անդ է»).

¹² См.: Рукопись Матенадарана им. Маштоца (далее – ММ) № 1654, л. 18а («Եւ Տիրացու ողորմելի, ծոյլ ք[ա]յ[հ]անայ] մեղօր ի լի, ի գաւառէն Արշատի, ի քաղաքէն Երեւանի, որդի Սարգիս ք[ա]յ[հ]անայ]ի, որ է եւ էր ի խեղճ հալի, յօտար աշխարհս այս եկի, ի Դրիմ քաղաքս Աւգալէկ-դանի, յեկեղեցիս պարոն Շահնշահի. Զգիրքս գրեցի զՎարդանի...»); ММ, архив Месропа Магистроса, папка 28, с. 335; Հակոբյան 1969, с. 293; Հայերէն ձեռագրերի յիշատակարաններ. ԺԴ դար 2020, с. 268. Ср. также ниже: «...Յերկրէն եկի այն Վրացտան, Ի քաղաքէն այն պատուական, Որ իր

ни что иное, как тот же самый гавар Остан-ҺАйоц (хорошо известно, что историк Вардан часто исходил из изменившихся реалий своего времени и представлял гавары с бо́льшим охватом, чем это было в «Ашхарһацојц» VII века) ¹³.

Итак, общинные земельные угодья города Эребуни-Ереван, вероятно, входили в гавар Остан-ҺАйоц и граничили с общинными землями соседнего гавара Котайк, а новая крепость была сооружена в самом северо-западном уголке Остана, прямо на границе. Но по какой же линии проходила граница между двумя гаварми? Здесь уже необходимо обратить внимание на то, что по геологическим материалам древнее русло левого притока ҺРаздана реки Гетар изначально проходила примерно по центру современного Еревана и впадала в ҺРаздан в районе нынешнего моста Победы (река протекала от сквера Абовяна в сторону Оперного театра, далее – между улицами Кохбац и Маштоца к площади перед мерией, затем – по улице Аргишти под стенами здания винно-коньячного завода, построенного по уникальному проекту архитектора Рафайела Исраиеляна (напоминающего крепость); это показывают и старые карты и фотографии, на которых хорошо видно небольшое ущелье, по которому древний Гетар спускался в ҺРаздан, и схемы города последних двух веков, на которых хорошо видны низкие горизонталы бывшего течения Гетара ¹⁴. Из этого можно заключить, что в VI веке н.э. именно по этой

անունն է Երեւան, Խոր Վիրապին ու Էջմիածնին է հարեւան, Ի լեռն ի մասս Սարարալ[ե]ան, Անդ ուր տապանն է մեծ Նոյեան...» (ԺԴ դարի հայերէն ձեռագրերի հիշատակարաններ 1950, с. 286-288; Շահագիր 1931, с. 72; Ակինեան 1934, с. 328).

¹³ См. Անանուն է դարի, Աշխարհացոյց 2013, стб. 35-194. В одной из последних работ, развивая предположение О. Погоса Ананяна, мы попытались показать, что авторство «Ашхарһацојца», первоначально сочиненного для использования армянской делегацией в качестве справочного трактата на т.н. «Персидском соборе» в Ктесифоне в 616 или 618 году, можно с некоторой уверенностью приурочить к автору первой половины VII в. Мовсэсу Кертыху (Грамматик) Сюнеци, которого средневековые писцы часто путают с Мовсэсом Хоренаци (Кертыхаһайр). См. Յակոբյան 2019/2021, с. 100-111. Ср. Մովսէս Քերթոյ 2005, с. 1209-1214; Անանեան 1991, с. 7-24.

¹⁴ Подробно см. Յակոբյան 2019, рис. 4, 5. Приношу свою признательность многим геологам и архитекторам Еревана, помогавшим мне разобраться в данном вопросе, особенно, Гайку Мелик-Адамяну и дважды главному архитектору столицы, светлой памяти Гургену Мушегяну.

реке и проходила граница Остан-ҺАйоца с Котайком, а следовательно, и новая граница между Византийской империей и Сасанидской державой. Кстати, впадающий в ҺРаздан у моста Победы Гетар показывается еще на верстовых картах царского времени, откуда эта картина просочилась даже в ряд советских, в частности, в карту Абовянского района Арм. ССР, учрежденного в 1930 г. Напомним также, что, как было показано в наших предыдущих статьях, линия, тянущаяся от течения Гетара через ущелье Зоопарка на восток до реки Азат, являясь границей Араратского и Котайкского марзов (бывших Арташатского и Абовянского районов), по всей видимости, совпадает с линией разграничения гаваров Остан ҺАйоц и Котайк. По этой линии разделены территории древних и новых общин: к северу – сёл Джрвеж, Вохджаберд, Гехади́р, ҺАцаван, к югу – сёл Мушаван (Шорбулаг), Джрашен, Нубарашен и Бардзрашен¹⁵.

Известно, что как при первом (в 385/387 году), так и при втором разделах Армении и Месопотамии две державы строили друг против друга мощные крепости, следы которых удастся выявить в целом ряде мест (пары: Дара – Нисибин, Китаризон – Афум, Холомарион – Миафаркин¹⁶, на участке границы по реке Ахстев (севернее озера Севан, между провинциями Гугарк и Утик)¹⁷ – Кайцон – Кайеан, ҺАгарцин¹⁸ – крепость «царя Ашота Ерката» и др.). Такая работа приводит к заключению, что вероятнее всего в 591 г. на южном берегу реки Гетар, у её впадения в ҺРаздан по приказу царя Хосрова II Сасанида (591-628 гг.) была воздвигнута (вполне возможно, руками армянских мастеров) внушительная крепость (Ереванская),

¹⁵ См.: «Карта населения Армянской ССР», масштаб 1:200000 ([Авагян, Григорян, Кючукян] 1985) и фрагмент нашей пока черновой карты «Армения по Ашхарауццу» (Յակոբեան 2019, рис. 7).

¹⁶ Ср. в «Ашхарауцце»: «...Քաղիքը, որ ... իջեալ կտրէ յիրեւաց գնդակերտի եւ զՔղիմար, որով բաժանեցան Հռոմը եւ Պարսիկը» (Անանուն է դարի, Աշխարհացոյց 2013, стб. 155, предл. 211).

¹⁷ См. Յակոբեան 2022, с. 32-51.

¹⁸ Кажется, подобно Кайцону и ҺАгарцину, которые имеют своеобразные, греческие по звучанию окончания, как таковое можно рассмотреть также и название крепости Гаварзин – на вершине одноименной скалистой горы в нескольких км к северо-западу от дельты Ахстева (о ней см. Յակոբեան, Մելիք-Բախշյան, Բարսեղյան 1986, с. 799). Это, возможно, является основанием, чтобы постройку Гаварзина также связать со вторым разделом Армении в 591 году.

защищенная природой только с запада и севера; к северу же от неё, на макушке весьма удобного для фортификации южного холма Конда – Козерна свою крепость построил византийский император Маврикий. В этой связи ср. напоминающие топонимы с греческой семантикой (или звучанием) *Козерон*, *Коцерон*, хотя «козерн» означает по-арабски «детеныш верблюда» (что связано, скорее всего, с народной этимологией¹⁹). Следы крепости в Конде до сих пор археологически не подтверждены, хотя о её возможном существовании догадывался и намекал ещё лучший исследователь нашей столицы, археолог и эпиграфист Каро Кафадарян (хотя и с некоторыми устаревшими представлениями)²⁰.

Следует учитывать, что сасанидская крепость на высоком берегу ҺРаздана, конечно, еще многократно *укреплялась* в последующие века (в том числе в XVI-XVIII вв. мусульманскими правителями), но не более того (в источниках и литературе наиболее известны работы, проведенные в 1583 г. османским военачальником Фархад-пашой²¹, который из камней разрушенных им церквей *всего за 45 дней* укрепил и даже параллельно с нуля построил южные стены крепости, направленные в сторону центра Ирана, которые до этого, естественно, были самыми слабыми). А строительство этой новой крепости в конце VI века как раз и стало вполне понятной причиной того, чтобы население Эребуни-Еревана организованным образом переселилось на прилегающую территорию, в частности, на берега древнего русла Гетара (т.е. в центр современного города), которые до того занимали лишь сады прилегающих общин. Кстати, стены казематов, сохранившихся в северо-западном углу крепости на глубине 3-4 этажей, производят на нас именно впечатление раннесредневековой оборонительной архитектуры (так же и на опытного археолога,

¹⁹ См. Աճառյան 1973, с. 614. Кстати, более вероятно, что прозвище знаменитого архимандрита (вардапета) Йовханнэса Таронечи Козерна (XI век) возникло от названия данного квартала (в церкви которого он служил), а не наоборот.

²⁰ Ղաֆադարյան 1975, с. 93 («Եթե նկատի ունենանք հին Երեւանի թաղերը (եւ հատկապէս Շաիրը), կարծում ենք, որ քաղաքի բերդը կառուցուած պէտք է լինէր Կոնդի բլուրի վրա, այսինքն՝ այն ժամանակվա քաղաքի միակ հարմար տեղում, որն իշխում էր շրջապատի վրա, գտնվում էր քաղաքի գլխին եւ մոտիկ էր Հրազդան գետին».) Ср. также страницы 16, 49-50, 96.

²¹ Об этом подробно см., к примеру, Յակոբյան 1971, с. 21-23, 25.

покойную Фрину Бабаян, которая во время нашего визита любезно обещала, но, к сожалению, не успела более детально исследовать это огромное подземелье, заполненное многотонными гигантскими бочками винно-коньячного завода). Из одного выхода этих казематов на северо-восток и на юг идут многокилометровые тайные ходы (которые, естественно, больше всего привлекают туристов). Мы считаем наиболее вероятным, что выход первого из них впоследствии превратился в подземную усыпальницу с датировкой XIV века (1313 или 1319 г.), называемую «монгольской» (глубиной в 9 метров), которая была обнаружена два десятилетия назад на улице Абовяна, напротив гостиницы «Ереван», рядом со зданием АОКС-а²² (в августе 2023 г. мы имели возможность в сопровождении вице-мэра Еревана Ст. Мачяна и новых владельцев здания спуститься в усыпальницу и убедились, что часть стен этого сооружения, высеченного в огромной туфовой скале, а именно южная стена, представляют собой не фрагменты скалы, а сложены из крупных кубических камней, вырезанных из той же скалы). А выход второго тайного хода в настоящее время, к счастью, отмечается на левобережном склоне ущелья Ереванского озера (на 9-10 м ниже плоскогорья), в квартале Кохб, в нескольких сотнях метров к северо-востоку от поселения бронзового века Шенгавит, напротив лодочной станции ДОСААФ.

Возвращаясь к мысли о том, что население Эребуни-Еревана было организовано перемещено вскоре после 591 года на территорию, прилегающую к новопостроенной крепости, в нынешний центр, в качестве аргумента, помимо общей логики, следует принять и способ застройки Еревана – с геометрически четкой планировкой перпендикулярных улиц и кварталов, параллельных течению первоначального русла Гетара. Эта геометрическая картина видна также на изображениях Жана-Батиста Тавернье и Жана Шардена (в 1655 и 1673 годах), которые были сделаны до большого

²² Об этой усыпальнице см. Քաղաքաշինության և Երկրաբանության 2005, с. 121-122; Հայրապետյան 2007, с. 44; Հայրապետյան 2021, с. 39-50. О подобных позднесредневековых мусульманских усыпальницах и их подземных, но гораздо более низких (максимум 1-2 м) камерах см. Бретаницкий 1966, с. 96-130, 167-201, 263-275; Мусульманские памятники армянской архитектуры Арцаха 2010, с. 4-11.

землетрясения²³, и эта картина дошла до XIX века и до великого Александра Таманяна в начале XX века. Это соответствует облику городов Римской империи и существенно отличается от облика армянских сёл с их хаотичной застройкой улиц и кварталов, как мы имеем прямо по соседству – в Козерн-Конде, Верин Шенгавите, Норке, Канакере, Аване. И вот здесь перед нами, пусть даже как чисто гипотетическое предположение, возникает образ предполагаемого автора этого своеобразного городского «генерального плана», фактически – достойного предшественника Ал. Таманяна, который, по всей вероятности, был не кем иным, как знаменитым князем Смбатом Багратуни, называвшимся Марзпаном Вркана (вторая пол. VI века – первые десятилетия VII в.). Если верно предположение об отождествлении его с Смбатом Багратуни (сыном князя Мануэла), назначенным командиром одного из армянских подразделений в составе имперских войск и вызвавшим гнев императора, но избежавшим смертной казни благодаря победе над львами в константинопольском «кинигии» («Կինիգ»), о котором несколькими главами ранее в эпических красках рассказывал историк Себиос²⁴, то этот армянский князь начал свою военную деятельность в Византии, впоследствии перейдя, после почетной ссылки в Африку, в Сасанидский Иран. Здесь в нач. VII века он был назначен марзпаном провинции Вркан (Гиркания) и успешно защищал среднеазиатские границы державы от Турана – подобно легендарному Рустаму. За это от царя царей Хосрова Апрузза он получил почетные титулы «Хосров Шум» (Шнум), «Воин владык» («Տէրանց զինուոր»), «Благодарный» («Բարեխաղը»). В 607 году он был отправлен в Армению для обеспечения покорности армян, грузин и албанцев сасанидскому царю, который вёл очередную войну против Византии (Восточно-Римской

²³ См., к примеру, Հայրապետյան 1971, вкладыш после с. 352; Երեւանի քաղաքաշինություն 2008, с. 26.

²⁴ См. Մերեթի եպիսկոպոսի Պատմություն 1939, гл. XVIII, XXII-XIII, XXVI-XXVII, с. 55-56, 61-69; История епископа Себеоса 1939, с. 50-52, 54-56, 58-61; Պատմություն Մերեթի 1979, гл. XX, XXIV-XV, XXVIII-XXIX, с. 92-93, 96-103, 255-256, прим. 257-262. Эту же историю о диких зверях и прощении императора Маврикия представляет также византийский историк Феофилакт Симокатта, однако без особых ярких красок. См.: Theophyl. Simoc. III, 8, 6-8; Феофилакт Симокатта 1957, с. 79. Ср. История... епископа Себеоса 1862, с. 199-200 (где дается ссылка на Lebeau 1824, т. X, р. 284-285).

империи). Смбат помог избранию Абрахама Албатанеци на должность католикоса на почве осуждения халкедонитства и старался держать от него подальше и Иверскую церковь, но, встретив упорное сопротивление грузин, удовлетворился обеспечением их политической покорности иранскому престолу (написав: «Неужели я предам мечу целый народ?»). В 616/618 году он вместе с царем царей председательствовал на созванном в Ктесифоне так называемом Персидском соборе, где единственным приемлемым направлением для христианского населения Сасанидского Ирана было провозглашено вероисповедание Армянской церкви (благодаря чему на целое десятилетие и Иверская церковь вернулась к «армянскому» вероисповеданию), и было создано основательное учреждение автономии христианского населения «ишхана [князя] Армении» над разделенной более двух веков и с того момента объединенной Арменией. И именно Смбат после Ктесифонского собора и до своей смерти занимал эту должность (впоследствии ишханом Армении был назначен также и его сын Вараз-Тироц Багратуни)²⁵. Продолжая нашу гипотетическую версию, следует рассмотреть ещё один вопрос: не был ли этот новообразный Ереван, спроектированный первым «ишханом Армении» Смбатом Багратуни, задуман и успешно осуществлен именно как резиденция администрации его новосозданного учреждения автономии – недалеко от столицы Двина, центра персидского марзпана?²⁶

Таким образом, в начале VII века Ереван, упомянутый в «Грамоте» («Ձեռնարկ»), на имя католикоса Абрахама Албатанеци, вошедшей в «Книгу посланий» («Давид, иерей Еревана»)²⁷, несомненно, уже был этим новым городом, следовательно и первое его упоминание в

²⁵ Обо всём этом подробно см. Յակոբյան 2020, с. 134-135.

²⁶ Если мы оставим за этой гипотезой право на существование, то, возможно, следует обсудить также вопрос о том, до каких пор Ереван мог быть резиденцией «князя Армении»: до возвращения Византийской империи в Армению в 628 году, или до начавшего масштабное строительство уже в Аруче «князя Армении» Григора Мамиконяна (661-685 гг.), или до большого перерыва в назначении «ишханов», последовавшего за тяжелыми событиями начала VIII века? За обсуждение этой проблемы мы выражаем благодарность нашему молодому коллеге Габриэлу Наапегяну.

²⁷ «Դավիթ Երեւանայ Երեց» (см. Գիրք թղթոց 1901, с. 200; Մատենագիրք Հայոց 2005, с. 338).

армянской литературе относится к 607 году («Семнадцатый год Апруэза Хосрова, царя царей»)²⁸. Кстати, по справедливому замечанию Тадевоса Авдалбегяна, «...кажущееся второе упоминание [города] на той же странице упомянутого документа – «Джоджик из Еревана», как выяснил еще Ст. Канаянц (основываясь на историке Ухтанэсе), является опечаткой: следует восстановить «Джоджик из Арамунка»»²⁹.

Следует отметить, что «крепость Еревана» упоминается также в нескольких поздних рукописях сочинения Себиоса (в двух более ранних списках аутентичное чтение – «hЕреван»- «Հէրեւան»). Перед осадами крепостей Ордспу и Арцап эту крепость безуспешно осаждала одна из арабских армий во время похода 647 или 648 года («Եւ եկին ժողովեցան ի յՀէրեւան, եւ մարտեան ընդ բերդին եւ ոչ կարացին արևուի») ³⁰. Однако поскольку маршрут этого похода ещё не достигал провинции Айрарат, внимательные исследователи справедливо склоняются вместо Еревана восстанавливать другие вероятные топонимы к югу от южноайраратского гавара Коговит. Например, Т. Авдалбегян сопоставлял hЕреван с Ареставаном близ города Беркри (предполагая первоначальный вариант «*Ераставан»)³¹, Геворг Абгарян отождествлял его с городом hЭр, центром одноименного гавара в провинции Парскаһайк (восстанавливая текст как «*hЭр и там...» – «*Հէր եւ անդ...»)³², а Эдуард Даниелян – с селом hЕреан (Հէրեւան – место рождения Давида Анһахта) в гаваре hАрк (Հարք)³³, каковой вариант, кстати, представляется нам наиболее вероятным.

Между тем, историк X века Йовһаннэс Драсханаке́рти сохранил одно примечательное свидетельство о Ереване VII-VIII веков (упомяная мученическую кончину святого Давида Двинского) как о «городе-селении» («քաղաքացիկ»), при этом ссылаясь на своих предшественников-историографов: «Давид, который был из

²⁸ См. те же страницы («Եւթն եւ տասներորդ ամի Ապրուէզ Խոսրովու արքայից արքայի»).

²⁹ См. Ավդալբեցյան 1969, с. 147, прим. 41. Ср.: Կանայանց 1914, с. 66, прим. 4; Ուխտանէս եպիսկոպոս 1871, с. 64; Մատենագիրք Հայոց 2011, с. 553.

³⁰ Մերեւոյ եպիսկոպոսի Պատմութիւն 1939, гл. XLII, с. 118; История епископа Себеоса 1939, с. 99; Պատմութիւն Մերեւոյ 1979, гл. XLIV, с. 145.

³¹ Ավդալբեցյան 1969, էջ 145-147.

³² Պատմութիւն Մերեւոյ 1979, с. 145, подстрочник 11; с. 314, прим. 512.

³³ Դանիելյան 1982, էջ 114; Դանիելյան 2000, էջ 175-176.

персидского рода царей, придя оттуда к великому князю Григору [Мамиконяну], просит у него принять христианскую печать, что тот с радостью принял, и повелевает католику Анастасу дать ему печать святого крещения. И так как раньше он назывался Сурханом, великий князь, приняв его из святой купели, нарек его Давидом в честь своего отца; и дает ему в местожительство село Дзаг в области Котайк. Впоследствии он принял мученический венец в городе Двине. В то время говорят, что была *битва в городе-селении Ереван*, о подробностях которой тебя достаточно научат те, кто описали эту войну прежде нас»³⁴. А автор XII века Самуэл Анеци упоминает, несомненно, об этом же сражении, хотя и с ошибочной хронологией, следующим образом: «660 [год] – Ереванская битва, о которой подробности найдешь в историографиях, из первых – упоминают Шапух и Асохник»³⁵. Издатель «Истории», приписанной Шапуху Багратуни, епископ Месроп Тер-Мовсисян считал это утверждение хроники Самуэла Анеци ошибкой, основанной на путанице³⁶, однако Маргарит Дарбинян-Меликян время данного сражения, которое должно быть связано с годом мученичества Давида Двинского (693 или 701 г.), уже реалистично отнесла к периоду арабских походов 700-704 гг. (таким образом справедливо отвергнув и до сих пор поспешно распространенную точку зрения о связи его с походом арабов 647/648 г.)³⁷. Кстати, по поводу вышеупомянутого свидетельства Йовханнэса Драсханакертци, называющего Ереван «городом-селением», можно отметить, что, согласно наблюдениям, наши летописцы термины

³⁴ Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց, 1912, с. 92; Иованнес Драсханакертци 1986, с. 93; Յովհաննէս Դրասխանակերտցի, Պատմութիւն Հայոց, 2010, с. 414 («...Յայնմ ժամանակի ասէն լինել զկրին, որ ի քաղաքագիւղն Երեւանի, գոր էւ բաւական քեզ ուսուցանեն զայնր պատերազմի զհանգամանս, որ նախ քան զկեզ զնա պատմագրեցին»); Yovhannēs Drasxanakertc'i, Histoire d'Arménie 2004, p. 117.

³⁵ Սամուէլի քահանայի Անեցոյ Հաւաքմունք 1893, с. 79 («Ոչ [=660 թ.]՝ Երեւանու կրին, յորում զգիարդն զոցնս առ պատմագրութիւնս, առաջնոցն Շապուի էւ Ասողնիկ յիշեն»).

³⁶ Պատմութիւն Շապիոյ Բագրատունոյ 1921, с. V-VI.

³⁷ Դարբինյան-Մելիքյան 1981, с. 154-164. Не лишним будет отметить, что источники, упоминающие восстание армян против арабских завоевателей в самом начале VIII в., рассказывают всего лишь о нескольких сражениях, и вот одно из них произошло близ «города-селения Еревана».

«город-селение» («քաղաքագիւղ»), «селение-город» («գիւղաքաղաք») или «аван» («աւան») применяли, как правило, при описании населенных пунктов, *имеющих крепости*, специально отличая эти «селения-крепости» от обычных «сёл»³⁸.

В дополнение отметим также интересную картину, которую представляет нам археологический материал. Как хорошо видно из обобщающей археологической монографии Степана Есаяна, изданной в 1969 г., и последующих более кратких обзоров (Гайк Акопян, Фрина Бабалян, Ахавни Жамкочян), в центре Еревана специфические материалы античности и раннего средневековья были обнаружены только на западных берегах первоначального, реконструированного нами русла Гетара, на склонах холма Конд-Козерн – под зданием Оперного театра и в окрестностях дома-музея Ованеса Туманяна³⁹. И это вполне естественно, поскольку, как мы отметили выше, до VI-VII вв. на восточных берегах исторического русла Гетара (в нынешнем центре столицы) находились лишь садовые участки соседнего гавара Остан и земли принадлежащее поселению Эребуни-Аринберд.

Что же касается византийской крепости на холме Конда-Козерна, то следует учитывать, что она была вскоре (после 610 г.) разрушена победоносными войсками царя царей Хосрова II Апруэза, в составе которых были и армянские отряды во главе с тем же знаменитым марзпаном Вркана-Гиркании Смбатом Багратуни Шумом (после т.н. Персидского собора 616 г. в Ктесифоне он, по всей видимости, первым возглавил и институт широкого местного самоуправления – «князя Армении»⁴⁰, который впоследствии сохранили и византийцы, и Арабский халифат, и который стал основой для восстановления независимого царства армянских Багратидов в конце IX в.⁴¹). В 610 г. Сасаниды начали большую и в течении более полутора десятка лет весьма успешную войну против императора Ираклия, которая весьма

³⁸ Подробно см. Յակոբեան 2020, с. 253.

³⁹ См. Есаян 1969, с. 41; Հակոբյան 2010, с. 21-34; Բաբայան, Ժամկոչյան 2015 (на армянском, русском и английском): Ср. также Կատարյոց Երեւան քաղաքի պատմութիւն քաղաքի 1964, 1967 (т. I, т. II, на армянском и русском).

⁴⁰ В это время тем же указом царя царей Сасанидов были созданы также должности «князя Иверии» (правитель Грузии) и «князя Албании» (правитель Алуанка). Подробно см. Անանուն Է դարի, Աշխարհացոյց 2013, стб. 43.

⁴¹ См. там же.

благоприятствовала и Армении. Так, страна воссоединилась (границы разделов 385/387 и 591 гг. были стерты), на большом соборе 616/618 года в Ктесифоне (под главенством самого царя царей) был учрежден институт «князя [ишхана] Армении», а Армянская церковь получила статус главенствующей среди христианских течений в державе Сасанидов (кстати, для армянских участников собора в качестве программного справочного материала и был изложен наш «Ашхарһадоц», указывавший границы и место объединенной Армении в контексте Персидской державы и всей эйкумены).

Именно в это время старое русло Гетара утратило свое значение как пограничная линия (так же, вероятно, и существенно разрушенная крепость Конда-Козерна). После того как большая часть воды была направлена по подножью холмов Айгестана к притоку Джрвеж, русло Гетара превратилось лишь в водовод, снабжавший водой сады центра и крепостной ров. В 1864 г. по решению царской администрации о «ликвидации» большая часть Ереванской крепости была снесена⁴² (в 1950-х гг. на выровненных развалинах ее северных и прилегающих стен по проекту Р. Исраэляна было построено крепостеподобное здание винно-коньячного завода). После «ликвидации», а также со строительством моста Победы, широкой улицы, ведущей к нему от проспекта Маштоца, и мощного водовода Норагавита, проходящего под церковью Св. Саргис и винно-коньячным заводом, исчезли следы и оврага Гетара, впадавшего в ҺРаздан. А в результате выравнивания северной глинобитной крепостной стены нынешняя улица Аргишти поднялась относительно естественного грунта примерно на 1,5 метра.

По всей видимости, от Кондской византийской крепости сохранилась некая башня, но возможно, и основания части крепостных стен, на которых после большого землетрясения 1679 г. Сефевиды построили опоясывающую покатый склон холма полтора-километровую полукруглую линию сохранившихся до нашего времени полтора-двухэтажных жилых домов (шириной в 12 метров) для мусульманской и христианской элит города, а также гостиницу, медресе и мечеть Гаджи Новруз Алибека (с небольшой строительной

надписью на арабском 1687 г.)⁴³. Мы обследовали этот район несколько раз, в том числе с археологами Фриной Бабаян, Гагиком Саргсяном и др. (моя признательность им). А византийскую башню, как нам кажется, весьма красочно описал и нарисовал французский путешественник 2-й пол. XVII в. Жан Шарден (он проезжал через Ереван в Персию в 1672-1673 гг., а рисунок, точнее, принадлежит его товарищу по экспедиции, живописцу Жюлю Грело), назвав её «древней» и «античной», остатком разрушенного монастырского комплекса⁴⁴. Вот описание французского путешественника: «В городе есть множество церквей. Главные из них – резиденция предстоятеля, которая называется Ирку-ерес [*франц.* «Ircou-yerize, c'est à dire deux visages» (то есть два лица) – А. А.], и Катовикэ [Catovike = Католикэ⁴⁵]. Эти две церкви были построены при последних армянских царях, остальные более древние. Они малы, врыты в землю и похожи на подземные склепы. Рядом с епископатом находится старая башня, построенная из тесаного камня, изображение которой я поместил здесь. Я не смог узнать ни время ее постройки, ни строителя, ни цели, которой она служила. Снаружи есть надписи, которые по виду похожи на армянские, но армяне не могут их прочесть. Эта башня – древняя работа и уникальна по своей архитектуре. Она имеет наружные стены и внутреннее пространство. / Снаружи и в окрестностях много развалин, из расположения которых можно предположить, что там был монастырь, и в его центре возвышалась эта башня. / Впереди большой базар, непосредственно рядом с ним – старая мечеть из кирпича-сырца, которая сейчас в разрушенном состоянии. Она называется по имени основателя – мечеть Деоф-султана. В 300 шагах от нее большой Мейдан»⁴⁶.

⁴³ Об этих сооружениях см. Гаспарян 2008; Բարսիւն, Շամկոյան 2015; Յակոբեան, 2023.

⁴⁴ Voyages de Monsieur le chevalier Chardin, MDCCXI [1711], p. 220-225; Путешествие Шардена 1902, с. 242-243. Ср. Շահազիզ 1931, с. 119-120.

⁴⁵ О ереванской церкви Католикэ см. Բալինթ 2007, с. 361-387. О соседней же церкви Петра и Павла (Погос-Петрос), построенного вероятнее всего, в первой половине VII века, см.: Юкин 1939, с. 186-187; Дурново 1957, с. 7; Дурново 1979, с. 139; Ղաֆադարյան 1975, с. 28-33; Նախըրյան 1971, с. 353-355; Акопян 1977, с. 22; Դոլուխանյան 2008, с. 91-113; Котанджян 2017, с. 63; Հարությունյան 2021, с. 20-39.

⁴⁶ Voyages de Monsieur le chevalier Chardin, MDCCXI [1711], p. 220-225; Путешествие Шардена 1902, с. 242-243; Շահազիզ 1931, с. 119-120; Շարդեն 2005, с. 209-210.

⁴² Подробно см. Նախըրյան 1959, с. 584-585.

Эта башня «Шардена» разрушилась через 7 лет, во время большого землетрясения 1679 г., но визуальное наблюдение позволяет предположить, что именно на её основаниях восстанавливающая из руин Ереван администрация Сефевидов построила центральное здание мечети Гаджи Новруза (Тапабаши) или соседнюю с ним баню с куполом. Сохранились два варианта картины Ж. Шардена, которые, к сожалению, до сих пор не стали предметом специального изучения армянских архитекторов и искусствоведов. Причину мы видим в том, что на первый взгляд башня Шардена немного напоминает мусульманскую башню-мавзолей эпохи владычества Кара-Коюнлу (нач. XV в.) в селе Аргаванд (Джафарапат), на окраине Еревана⁴⁷. Однако более внимательное изучение картины и текста Шардена показывает, что перед нами далеко не мусульманский памятник архитектуры (она находилась недалеко от епископской резиденции Еревана, названной Двумикой церковью; это – церковь Св. Зоравор-Астуацин). А больше всего эта башня напоминает известную восьмигранную Башню ветров, построенную в центре Афин (ниже Акрополя) в римскую эпоху, в сер. I в. до н.э.⁴⁸. На стене ереванской башни Ж. Шарден видел надпись армянскими буквами, «которые, однако, армяне не могли читать». Это недвусмысленно напоминает нам надпись армянского католикаса Езра Араһезацц 633 г. на стене церкви в Аване, построенной также после 591 г. и служившей резиденцией антипрестольного армянского католикаса-халкедонита Иоанна Багаранеци. Это – надпись в 3 строки, состоящая из 11 слов, из которых 8 написаны тайнописью армянскими буквами, а 3 слова – на греческом греческими литерами («ՏԷԴ ԵՁԴ ՉՈՒԿԶ [=ՉԱՅՈՑ] ԿԱԹՈՂԻԿՈՍ, ՃՇՄԱ/ԴԻՏ ΔΩΛΟΣ ΤΩ ΘΕΩ [=ՇԱՌԱՅ ԱՍՏՈՒԾՈՅ]: ՍԱՄԷՂ ՇՈՒ/ՈՒ [=ՇԱՌԱՅ] ԲԴԻՍՏՈՒԻ») ⁴⁹. Видимо, так было и на стене интересующей нас башни.

⁴⁷ См. Յակոբեան 2019, рис. 4-7: Согласно Википедии (https://ru.wikipedia.org/wiki/Мавзолей_туркменских_эмиров) – туркменский мавзолей, воздвигнутый в 1413 году при правившем с 1411 года Пир-Хусейне, сыне Эмира Саада из династии Кара-Коюнлу в Чухур-Саадском вилайете (по другим данным – при самом Эмир Сааде) в Восточной Армении. Расположен мавзолей в селе Аргаванд (бывший Джафарабад), в 8 км на запад от [центра] Еревана, по дороге, ведущей в Эджмиацин⁴⁸.

⁴⁸ См. Յակոբեան 2019, рис. 11-12; Միքայելեան 2016, с. 140-151.

⁴⁹ См. Ղաֆադարյան 1945, с. 5; Ղաֆադարյան 1975, с. 190-192.

Вот эта простая картина позволяет нам сделать вывод, что увиденную наблюдателем со склона квартала Сари-тах (со двора нынешней школы № 47) купольную трехапсидную церковь Ерку-иресни необходимо отождествить с ереванской церковью Зоравор Сурб Астуацин⁵⁰ или, точнее, с трехапсидной часовней-усыпальницей св. Апостола Анании⁵¹, построенной в нескольких метрах от западного входа последней. Добавим, что название Ерку-иресни (франц. Deux visages – Два лица) показывает, что Ж. Шарден также (как и местное население) видел *два входа*, причем с двух сторон, *друг напротив друга*, точно так же, как смотрели друг на друга входы в церковь Зоравор Сурб Астуацин и в часовню св. Анании до конца XIX века, когда западный вход в часовню, спускавшийся вниз, был закрыт, и вместо него вход был открыт с восточной стороны⁵². Уместно также вспомнить, что церковь Ерку-иресни (так же, как и «Катовикэ») произвела на Ж. Шардена впечатление построенной «при последних армянских царях», хотя и «врытой в землю и похожей на подземные склепы» (точно как трехэтажная часовня св. Анании с первым полуподвальным этажем). При этом другие церкви, не названные по имени, французский путешественник считал еще более древними⁵³. Таким образом, оставляя в стороне другие попытки объяснения, Ерку-иресни = «Церковь с двух сторон или с двумя входами». Кстати, первоначальный вход, открытый с западной стороны, имеет примечательное сходство с входом в часовню, построенную над гробом Спасителя в храме Святого Воскресения в Иерусалиме. Подобные примеры в Арцахе обнаружил и опубликовал также археолог Гамлет Петросян (в христианском квартале Арцахского Тигранакерта, в церкви Св. Степаннос в Вачаре и в усыпальнице Св. Григориса в Амарасе). Он счел этот своеобразный архитектурный элемент особенностью местной, арцахской

⁵⁰ Ср. Հակոբյան 1969, с. 271.

⁵¹ О жизни и мученичестве св. Анании более подробно см. в фундаментальной монографии Арсена Арутюняна (Հարությունյան 2020, с. 19-27) и в статье иерея Ованеса Манукяна «Святой Анания Апостол» (<https://surbzoravor.am/post/view/surb-anania-araqyal> – последний просмотр 3.08.2023).

⁵² Ср. Հարությունյան 2020, с. 131, 183.

⁵³ Voyages de Monsieur le chevalier Chardin MDCCXI [1711], p. 223; Путешествие Шардена 1902, с. 245; Շարդեն 2005, с. 209.

архитектуры⁵⁴, однако случай часовни св. Анании в Ереване показывает, что западный вход в усыпальницу-часовню получил определенное распространение также и в центральной Армении⁵⁵.

Обо всём этом мы говорили и писали ещё мае 2018 г. на научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Седрака Бархударяна в Институте археологии и этнографии НАН РА, и в 2019 г. в сборнике материалов этой конференции⁵⁶. Кстати, в свое время это отождествление епископата, упомянутого Ж. Шарденом, с «пустыней святого Анании Апостола» сделал, в отличие от многих других, и историк Лео⁵⁷.

Таким образом можно обобщить, что наиболее вероятным временем актуализации места постройки Ереванской крепости над ущельем Һраздана, направленной на север и на запад, может быть почти без сомнения рассмотрен 591 год, год второго раздела Армении между Сасанидским Ираном и Византией.

Summary

This article examines the situation of Yerevan after 591, when the territory of the settlement was likewise divided between two rival powers. According to the seventh-century Armenian historian Sebeos, the new border established in 591 between the Byzantine Empire and Sassanid Iran followed the course of the Hrazdan River, leaving the Kotayk district (gavar), extending as far as the village of Garni, within the imperial domain.

⁵⁴ См., напр.: Պետրոսյան 2019, с. 11-30;

https://www.academia.edu/.../SEPULCHER_RELICUARIES_WITH... (последний просмотр 21.07.2023).

⁵⁵ Уместно отметить, что только единичные столицы мира удостоились, подобно Еревану, великой чести хранить мощи одного из св. апостолов. Воспользуемся случаем, чтобы также призвать здесь более бережно относиться к ереванским материалам до большого землетрясения 1679 года, выявленным при раскопках. Например, раскопки последних лет на площади Республики и в Детском парке зафиксировали подвальные и нижние этажи жилых домов, которые были поспешно отнесены к XIX веку (к периоду царской России). Между тем это здания, разрушенные землетрясением 1679 г. (на чертеже Тавернье – роскошные, двух-трехэтажные), на выровненных развалинах которых вырос уже одно-двухэтажный город XVIII-XIX вв., при этом, что очень важно, со старой планировкой.

⁵⁶ Հակոբյան 2019:

⁵⁷ Լեո 1969, էջ 313: Ср. Հարությունյան 2020, էջ 55:

It is well known that during both the first (in 385/387) and the second divisions of Armenia and Mesopotamia, the two powers constructed major fortresses facing one another. This line of evidence suggests that most likely in 591, on the southern bank of the Getar River, at its confluence with the Hrazdan, a formidable fortress (the Yerevan fortress) was built by order of Khosrow II of Sassanid Iran (591-628). To the north of it, on the hill of Kond-Kozern, the emperor Maurice of the Byzantine Empire constructed his own fortress.

It should be taken into account that the Sassanian fortress on the high bank of the Hrazdan River was, of course, reinforced many times in the following centuries, but nothing more. The construction of this new stronghold in the late sixth century appears to have been precisely the factor that prompted the organized resettlement of the population of Erebuni-Yerevan to the adjacent area, particularly along the banks of the ancient riverbed of Getar.

Returning to the idea that shortly after 591 the population of Erebuni-Yerevan was resettled to the area adjacent to the newly built fortress, the current center, we must also consider, in addition to general logic, the method of development of Yerevan—with a geometrically clear layout of perpendicular streets and neighborhoods parallel to the original riverbed of Getar. Here, even if only as a purely hypothetical assumption, we are confronted with the image of the supposed author of this unique urban "master plan," in fact—a worthy predecessor of Al. Tamanyan, who, in all likelihood, was none other than the famous Prince Smbat Bagratuni, known as the Marzban of Vrkan (second half of the sixth century – first decades of the seventh century).

Even if only as a hypothetical assumption, the figure of a presumed author of this distinctive urban "master plan"—in effect, the predecessor of Alexander Tamanian—appears here. This individual was, in all likelihood, the renowned prince Smbat Bagratuni, known as the Marzpan of Vrkan (second half of the sixth century—first decades of the seventh century).

Continuing our hypothetical version, another question should be considered: was this new Yerevan, designed by the first "Ishkhan of Armenia," Smbat Bagratuni, conceived and successfully built specifically as the seat of the administration of his newly created autonomous institution located not far from the capital, Dvin, the center of the Persian marzpan?

As for the Byzantine fortress on the Kond-Kozern hill, it should be taken into account that it was soon (after 610) destroyed by Persian troops.

Thus, it can be concluded that the most likely time for the construction of the Yerevan fortress above the Hrazdan gorge, facing north and west, can almost certainly be considered 591, the year of the second partition of Armenia between Sassanid Iran and Byzantium.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ակինեան Հ. Ն., Հին Երևանը, «Հանդես ամսօրեայ», № 5-7, 1934, էջ 325-339:
2. Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, տ. II, Երևան, 1973:
3. Անանեան Հ. Պ., Մովսէս Քերթոդահայր եւ Մովսէս Խորենացի, «Բազմավէպ», № 1-2, 1991, էջ 7-24 325-339:
4. Անանուն Է դարի, Աշխարհացոյց, Գիտա-քննական բնագիր Ա. Յակոբեանի, «Հանդես ամսօրեայ», ՃԻԷ տարի, Վիեննա-Երևան, 2013, էջ 35-194:
5. Աշխարհացոյց Վարդանայ վարդապետի, Քննական հրատարակութիւն Հ. Պերպերեանի, համեմատութեամբ 24 ձեռագրի եւ տպագրի, Բարիդ, 1960:
6. Ավդալբեգյան Թ., Հայագիտական հետազոտություններ, Երևան, 1969:
7. Ավետիսյան Կ., Երեւանի պատմությունը անունների մեջ, Երևան, 1969:
8. Արցախի հայ ճարտարապետության մահմեդական հուշարձանները, / The Islamic monuments of the Armenian architecture of Artsakh, Հրատարակիչ՝ «Հայկական ճարտարապետությունն ուսումնասիրող» հիմնադրամ, Երևան, 2010:
9. Բաբայան Ֆ., Ժամկոչյան Ա., Ուրվագծեր հին Երեւանի պատմության եւ հնագիտության, Երևան, 2015:
10. Բարթիկեան Հ., «Narratio de rebus Armeniae» յունարէն թարգմանութեամբ մեզ հասած մի հայ քաղկեդոնական սկզբնաղբիւր, «Բանբեր Մատենադարանի», 6, Երևան, 1962:
11. Գիրք թղթոց, Մատենագրութիւն նախնեաց, Թիֆլիս, 1901:
12. Դանիելյան Է. Լ., 647 թվականի արաբական արշավանքը Հայաստան, ՊԲՀ, № 2, 1982:
13. Դանիելյան Է., Արեւելյան Հայաստանի վարչա-տարածքային բաժանումը (591-629), ԼՀԳ, № 8, 1986, էջ 55-67
14. Դանիելյան Է. Լ., Հայաստանի քաղաքական պատմությունը եւ Հայ Առաքելական եկեղեցին (VI-VII դարեր), Երևան, 2000:
15. Դարբինյան-Մելիքյան Մ., Դիտողություններ Հովհաննես Դրասխանակերտցու «Պատմութեան» վերաբերյալ, ՊԲՀ, № 3, 1981, էջ 154-164:

16. Դոլուխանյան Լ., Մի հուշարձանի քանդման պատմությունը. Պողոս-Պետրոս եկեղեցի, «Էջմիածին», № Ը, 2008, էջ 91-113:
17. «Երեւան քաղաքի սխեմատիկ հատակագիծը 1906-1911 թթ. (ըստ քաղաքային տեխնիկ Մեհրաբեանի կազմած հատակագծի)» (քարտեզ), Երեւանը քարտեզներում եւ հատակագծերում, 2008, Մաս I, Երևան:
18. ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Լ. Ս. Խաչիկյան, Երևան, 1950:
19. Ինճիճյան Հ. Ղ., Աշխարհագրութիւն չորից մասանց աշխարհի, մասն I, տ. I, Վենետիկ - Ս. Ղազար, 1806:
20. Լեռ, Երկերի ժողովածո, հ. III, գիրք I, Երևան, 1969:
21. Կանայեանց Ստ., Անյայտ գաւառներ հին Հայաստանի, Վաղարշապատ, 1914:
22. Կատալոգ Երեւան քաղաքի պատմության թանգարանի հնագիտական իրերի, կազմեց Ս. Ա. Եսայան, հ. I, 1964, հ. II, 1967, Երևան:
23. Կարազեօգեան Յ., Հայկական լեռնաշխարհը սեպագիր աղբիւրներում. Սեպագիր տեղանուններ (Այրարատում եւ յարակից նահանգներում), Երևան, 1998:
24. Հակոբյան Թ. Խ., Երեւանի պատմությունը (1801-1879 թթ.), Երևան, 1959:
25. Հակոբյան Թ. Խ., Երեւանի պատմությունը (1879-1917 թթ.), Երևան, 1963:
26. Հակոբյան Թ. Խ., Երեւանի պատմությունը (հնագույն ժամանակներից մինչեւ 1500 թ.), Երևան, 1969:
27. Հակոբյան Թ. Խ., Երեւանի պատմությունը (1500-1800 թթ.), Երևան, 1971:
28. Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախշյան Ստ. Տ., Բարսեղյան Հ. Խ., Հայաստանի եւ հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. I, Երևան, 1986:
29. Հակոբյան Հ. Պ., Ծիծեռնակաբերդի 1998, 2007 թթ. հնագիտական ուսումնասիրությունների նախնական արդյունքները, «Հուշարձան». տարեգիրք VI, Երևան, 2010:
30. Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. ԺԴ դար, Մասն Բ (1326-1350 թթ.), կազմողներ՝ Լ. Խաչիկյան, Ա. Մաթևոսյան, Ա. Ղազարոսյան, Երևան, 2020:

31. Հարությունյան Ա., Երեւանի Անանիա առաքյալի անապատը կամ Զորատը Ս. Աստվածածին եկեղեցին, Երևան, 2020:
32. Հարությունյան Ա., Հին Երեւանի եպիսկոպոսանիստ եկեղեցին: Երկու երեսնի - Ս. Պողոս-Պետրոս, Վաղարշապատ, Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածնի հրատ., 2021:
33. Հարությունյան Ռ., Հին Երեւանի ճարտարապետական առեղծվածների պարզաբանումը, Երևան, 2007, հեղինակային հրատարակություն:
34. Հնոց եւ նորոց պատմութիւն վասն Դաւթի եւ Մովսէսի Խորենացոյ, Թուրք Դիոնէսիոսի, Կոստանդնուպոլիս, 1874:
35. Ղաֆաղարյան Կ., Աւանի երկլեզվյան ծածկագիր արձանագրությունը, Երևան, 1945:
36. Ղաֆաղարյան Կ., Երեւան: Միջնադարյան հուշարձանները եւ վիմական արձանագրությունները, Երեւան, 1975:
37. Մանուկեան Յովհ. սրկ., Սուրբ Անանիա առաքյալ – <https://surbzoravor.am/post/view/surb-anania-araqyal> (последний просмотр 3.08.2023)
38. Մանուկյան Ս., Միջնադարյան Հայաստանի կոթողային գեղանկարչությունը, Հայկական որմնանկարչություն. Գիտական հոդվածների եւ նյութերի ժողովածո, խմբ.՝ Կ. Մաթեոսյան, Երևան, 2019, էջ 19-56:
39. Մատենագիրք Հայոց, հ. IV, Անթիլիաս, 2005:
40. Մատենագիրք Հայոց, հ. XV, Երևան, 2011:
41. Մելիքսեթ-Բեկ Լ., Վրաց աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. I, Երևան, 1934:
42. Միքայելեան Ա., Երեւանի առեղծուածային աշտարակի գաղտնիքը, «Երեւան»: Գիտական հոդվածների ժողովածո, № 4, Երեւան, Երեւան քաղաքի պատմության թանգարան, 2016, էջ 140-151:
43. Մովսէս Քերթող, Երկեր, Աշխատասիրութեամբ՝ Յ. Քեօսէանի, «Մատենագիրք Հայոց», հ. V, Անթիլիաս, 2005, էջ 1189-1216:
44. Յակոբեան Ա., Մեքիոսի Պատմութեան հատուածաբաժանման խնդիրը եւ Զուարթնոցի տաճարի կառուցման մասին գլուխը, «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԺԹ տարի, Վիեննա-Երեւան, 2005, էջ 213-270:
45. Յակոբեան Ա., Ոստան Հայոց գաւառի հիւսիս-արեւմտեան սահմանը եւ Երեւանի բերդի կառուցման ժամանակի խնդիրը, – «Հայաստանը եւ արեւելաքրիստոնէական քաղաքակրթությունը. Բ».

Հայագետ-բուզանդագետ Կարեն Յուզբաշյանի (1927-2009) ծննդյան 90-ամյակին նվիրված Միջազգային գիտաժողով (ղեկավարների 7-8, 2017 թ.), Զեկուցումներ եւ զեկուցումների դրույթներ, Երեւան, 2017, էջ 197-206:

46. Յակոբեան Ա., Երեւանի բերդի եւ Կոզեռն-Կոնդի ենթադրեալ ամրոցի կառուցման ժամանակի մասին, – «Երեւան 5»: Գիտական հոդվածների ժողովածո: Նվիրվում է Երեւանի 2800 ամյակին, Եր. [«Երեւան – 2800» միջազգային գիտաժողովի (23-25 Հոկտեմբերի, 2018 թ.) նիւթեր], 2018, էջ 21-30:
47. Յակոբեան Ա., Կոզեռն-Կոնդի 591 թ. ենթադրեալ բերդի հետքերով, – «Մեղրակ Բարխուդարեան-120». Գիտական հոդվածների ժողովածո, Խմբագրությամբ՝ Գ. Գ. Սարգսյանի եւ Ա. Է. Հարությունյանի, Երեւան, 2019, ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտութեան եւ ազգագրութեան ինստիտուտի հրատ., էջ 92-108:
48. Յակոբեան Ա., 610-ական թթ. վերջին շարադրուած «Աշխարհացոյց»-ի հեղինակի ճշտման փորձ, «Բազմավեպ», Վենետիկ – Ս. Ղազար, № 1-2, 2019/2021, էջ 100-111:
49. Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը Բուն Աղուանքում եւ Հայոց Արեւելից կողմանքում անտիկից մինչեւ ԺԳ դար (Պատմա-աղբյուրագիտական քննություն), Երեւան, 2020:
50. Յակոբեան Ա., Մեծ Հայքի Գուգարք նահանգը ըստ Է դարի «Աշխարհացոյց»-ի, «Արեւելյան աղբյուրագիտություն», հ. 3, Ժողովածուն կազմեց եւ խմբագրեց Ա. Բոգոյան, Երեւան, 2022, էջ 32-51:
51. Յակոբեան Ա., Սուրբ Անանիա առաքեալի մատուռը եւ ջրի հին աշտարակը Ժան Շարդենի երեւանեան համայնապատկերում, «Արեւելյան աղբյուրագիտություն», հ. 4, Ա. Բոգոյան (հատորի խմբագիր), Երեւան, 2023, էջ 151-203:
52. Յովհաննէս Դրասխանակերտցի, Պատմութիւն Հայոց, Աշխատասիրութեամբ՝ Գ. Տէր-Վարդանեանի, «Մատենագիրք Հայոց», հ. XI, Անթիլիաս, 2010:
53. Յովհաննէս եպ. Շահխաթունեանց Շահրիարեցի, Ստորագրութիւն Կաթողիկէ Էջմիածնի եւ հինգ գաւառացն Արարատայ, Եր. II, Վաղարշապատ – Ս. Էջմիածին, 1842:
54. Յովհաննէս եպ. Շահխաթունեանց, Ստորագրութիւն կաթողիկէ Էջմիածնի եւ հինգ գաւառացն Արարատայ, Ս. Էջմիածին, 2014:

55. Յովհաննու կաթողիկոսի Դրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց, Թիֆլիս, 1912:
56. Շահազիզ Ե., Հին Երեւանը, Երեւան, 1931:
57. Շարդեն Ժան, Ճանապարհորդություն դեպի Պարսկաստան եւ Արեւելքի այլ երկրներ, Ֆրանսերենից թարգմանեց Ս. Բոչլոյանը, «Հուշարձան». տարեգիրք Գ, Երեւան, 2005, էջ 205-216
58. Ուխտանէս եպիսկոպոս, Պատմութիւն Հայոց, Մասն Բ, Վաղարշապատ, 1871:
59. Պատմութիւն Շապիոյ Բագրատունւոյ, Ի լոյս ածին Գ. Տէր-Մկրտչեան եւ Մեսրոպ եպիսկոպոս, Ս. Էջմիածին, 1921:
60. Պատմութիւն Սեբեոսի, Աշխատասիրությամբ Գ. Վ. Արգարյանի, Երեւան, 1979:
61. Պետրոսյան Լ., Երեւան քաղաքի մզկիթները (Պատմական ակնարկ), Արաբազիտական ուսումնասիրութիւններ, № 10, 2018, էջ 177-200
62. Պետրոսյան Հ., Վաճառի Ս. Ստեփանոս վանքի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները եւ նորահայտ արձանագրությունները, Սեդրակ Բարխուդարեան-120. Գիտական հոդվածների ժողովածո, Խմբագրությամբ՝ Գ. Գ. Սարգսյանի եւ Ա. Է. Հարությունյանի, Երեւան, 2019, էջ 11-30:
63. Սամուէլի քահանայի Անեցոյ Հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց յաղագս գիտի ժամանակաց անցելոց մինչեւ ի ներկայս ծայրաքաղ արարեալ: Յառաջաբանով, համեմատութեամբ, յաւելուածներով եւ ծանօթութիւններով՝ Ա. Տէր-Միքէլեանի, Վաղարշապատ, 1893:
64. Սեբեոսի եպիսկոպոսի Պատմութիւն: Չորրորդ տպագրութիւն, բաղդատութեամբ ձեռագրաց, հանդերձ առաջաբանիւ եւ ծանօթութեամբք ի ձեռն Ստ. Մալխասեանց, Երեւան, 1939:
65. Վարդանյան Ռ., Հայաստանի չափերն ու կշիռները (V-XV դարեր), Երեւան, 1989:
66. Տէրյան Ա., Երեւան անվան ծագման շուրջ, «Երեւան». Գիտական հոդվածների ժողովածո, № 2, Երեւան, 2009, Երեւանի պատմության թանգարան, էջ 130-138:
67. Քալանթար Ա., Երեւանի Կաթողիկէն, «Հայաստան. քարե դարից միջնադար». Երկերի ժողովածո, Գիտական ժառանգություն, տ. 4, Երեւան, 2007, էջ 361-387:

68. Քալանթարյան Ա., Մէլքոնյան Հ., Հնագիտական աշխատանքները Հայաստանում 1990-2003 թթ. (հիմնական արդյունքները), Երեւան, 2005:
69. [Авагян Г. Е., Гргеарян А. К., Кючукян М. А.,]. Карта населения Армянской ССР, Масштаб 1:200000, Ер. (карта), 1985.
70. Акопян Т. Х., Очерк истории Еревана, Ереван, 1977.
71. Бретаницкий Л. С., Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока, Москва, 1966.
72. Гаспарян М., Архитектура Еревана XIX – начала XX века, Ереван, 2008.
73. Дурново Л. А., Краткая история древнеармянской живописи, Ереван, 1957.
74. Дурново Л. А., Очерки изобразительного искусства средневековой Армении, Москва, 1979.
75. Иованнес Драсханакертци, История Армении, Пер. с древнеармянского, вступительная статья и комментарии М. О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1986.
76. Есаян С. А., Ереван (археологический очерк), Ереван, 1969.
77. История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. Перевод с армянского [К. Патканьяна], С. Петербург, 1862.
78. История епископа Себеоса. Перевел с четвертого исправленного армянского издания Ст. Малхасянц, Ереван, 1939.
79. Кавказский календарь на 1868 год, отд. II, на 1874 год, отд. II, Тифлис.
80. Котанджян Н., Монументальная живопись раннесредневековой Армении (IV-VII века), Ереван, 2017.
81. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг., Пер. Е. В. Бахутовой и Д. П. Носовича, С пятью рисунками, Тифлис, 1902.
82. Феофилакт Симокатта, История, Пер. С. П. Кондратьева. Вступ. статья Н. В. Пигулевской, Примечания К. А. Осиповой, Москва, 1957.
83. Юкин П., Фрески церкви Погос-Петрос, «Искусство», 1939, № 6, с. 186-190.
84. Claudii Ptolemaei Geographia. Ed. C. Müller, Vol. I, Pars I, Parisiis, 1901.
85. Histoire du Bas-Empire par Ch. Lebeau, t. X, Paris, 1824.

86. La Narratio de rebus Armeniae. Edition critique et commentaire par G. Garitte, Louvain, 1952.
87. Ptolemaios Klaudios, Handbuch der Geographie. Griechisch – Deutsch, Herausgegeben von A. Stückelberger und G. Grasshoff, Basel, 2006.
88. Theophylacti Simocatae Epistulae. [Ed. I. G. Zanetto. In Greek and Latin]. Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, Leipzig, 1985.
89. Voyages de Monsieur le chevalier Chardin, MDCCXI [1711], en Perse, et autres lieux de l'Orient. Tome II, Amsterdam (перв. изд.: Londres, 1686).
90. Yovhannēs Drasxanakertc'i, Histoire d'Arménie, Introduction, traduction et notes par P. Boisson-Chenorhokian, Lovanii, 2004.

Черёмин Александр Александрович

*Доктор исторических наук,
эксперт по истории России и сопредельных государств
(г. Москва, Россия)*

УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОДЛОГ АЗЕРБАЙДЖАНОМ ИСТОРИИ АРМЕНИИ И АРМЯНСКОГО НАРОДА

Аннотация

Статья посвящена анализу политики фальсификации истории, осуществляемой азербайджанскими государственными структурами в отношении армянского историко-культурного наследия. Автор показывает, что комплекс мер, предпринимаемых Азербайджаном на протяжении последних десятилетий, включает системное искажение источников, присвоение культурных и архитектурных памятников, уничтожение армянских духовных и материальных объектов, а также конструирование мифологизированной древности азербайджанского государства и этноса. В работе реконструируются основные этапы исторического развития армянской государственности — от древнейших царств до средневековых княжеств и Киликийского царства, — что позволяет выявить глубину и непрерывность армянской цивилизационной традиции. Особое внимание уделено документированным случаям разрушения памятников, ликвидации армянских кладбищ (в частности, Джульфы), изменению облика храмов, изъятию и исчезновению музейных коллекций. Автор демонстрирует, что подобная политика служит инструментом политической легитимации современной азербайджанской государственности и одновременно направлена на вытеснение армянской исторической памяти с территорий её исконного распространения.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, фальсификация истории, культурное наследие, хачкары, церковная архитектура, Нахичеван, Арцах.

THE DESTRUCTION AND FALSIFICATION OF THE ARMENIAN HISTORY AND HERITAGE BY AZERBAIJAN

Abstract

This article analyzes the systematic policy of historical falsification carried out by Azerbaijani state institutions with regard to Armenian cultural and historical heritage. The study demonstrates that Azerbaijan's long-term strategy consists of several interconnected practices: distortion of historical sources, appropriation of the Armenian architectural and cultural monuments, destruction of the Armenian spiritual and material heritage, and the construction of a mythologized narrative of ancient Azerbaijani statehood and ethnicity. The study reconstructs the main stages of the historical development of Armenian statehood — from the earliest kingdoms to the medieval principalities and the Cilician Kingdom — revealing the depth and continuity of the Armenian civilizational tradition. Special attention is devoted to documented cases of the destruction of monuments, the elimination of Armenian cemeteries (particularly, Julfa), the alteration of the appearance of churches, and the seizure and disappearance of museum collections. The author argues that these practices serve as tools for legitimizing modern Azerbaijani statehood and simultaneously aim to erase the Armenian historical presence from territories where it has existed for millennia.

Keywords: *Armenia, Azerbaijan, falsification of history, cultural heritage, khachkars, ecclesiastical architecture, Nakhichevan, Artsakh.*

На государственном уровне, привлекая огромные финансы и граждан Азербайджана, через средства массовой информации, проведения различных мероприятий, преподавание в учебных заведениях, Азербайджан активно внедряет несуществующую историю своего государства и его доминирующего этноса. Для подтасовки величия и якобы древности своего государства и этноса,

азербайджанские власти идут на подлог, полностью уничтожая историю Армении и армянского народа⁶⁰.

Поэтому следует сделать экскурс в историю Армении.

Армянский язык один из самых древних сохранившихся языков в истории человечества. Топонимика на Армянском нагорье вся имеет армянские наименования.

Армянский алфавит, а именно современный, создан ещё в 405 году.

Государство Армения имеет многовековую историю. Государственные образования армянского народа носили разные названия и располагались в Закавказье и в соседних территориях.

Ещё в VII веке до нашей эры возникло первое государство под названием Армения, и её первым легендарным царём стал Паруйр Скайорди. Сохранившаяся документальная запись с названием «Армения» относится к 521 году до нашей эры. На Вавилонской карте мира, созданной в V веке до нашей эры помещена Армения.

Династия Ервандидов, правившая в Армении, имеет документальное историческое подтверждение начиная с 401 года до нашей эры. Основатель династии Ерванд I был правителем Армении с 401 по 344 годы до нашей эры. Первым царём Великой Армении стал в 331 году до нашей эры Ерванд II. На смену династии Ервандидов в 189 году до нашей эры в Великой Армении пришла династия Арташесидов, где первым её представителем стал Арташес I. Ярким представителем этой царской династии в Великой Армении является Тигран II Великий, бывший правителем в 95-55 годы до нашей эры. В это время Великая Армения простиралась до Каспийского моря на востоке, и до Средиземного моря на юго-западе⁶¹.

Во времена раздробленности, что было свойственно большинству государственных образований в IX-XII веках, на территории Армянского нагорья и рядом с ним существовали крупные армянские самостоятельные царства и княжества, а именно Ани-Ширакское, Карское (Ванандское), Сюникское, Васпураканское, Ташир-Дзорагетское (Лорийское), Парисосское. Среди них выделялось Ани-

⁶⁰ Shnirelman V., *The Value of the Past: Myths, identity and politics in Transcaucasia*, Osaka, 2001, pp. 23-32.

⁶¹ Հայոց պատմություն: Հատոր I: Հին դարեր, գիրք երկրորդ, Երևան, 2024:

Ширакское царство, где правила с 885 года по 1045 год династия Багратидов, основанная Ашотом I Багратидом (885-890 гг.)⁶².

В юго-восточной области Малой Азии в 1080 году создано государство под названием Киликийская Армения, где правила династия Рубенидов, основанная князем Рубеном I (1080-1095 гг.)⁶³.

Армянским народом построены крупные города – центры ремесла, торговли, культуры и религии. Среди них: город Эребуни (Ереван), построенный в 782 году до нашей эры, столичный город Ервандашат (построен в 200 г. до н.э.), столица Арташат (основан в 176 г. до н.э.), столица Тигранакерт (заложен в 78 г. до н.э.), столичный город Вагаршапат (основан в II веке), столица Ани (V век).

Армянская Апостольская церковь имеет самую древнюю историю среди православных конфессий.

Апостол Фаддей в 35-43 годах возглавлял Армянскую церковь, затем апостол Варфоломей в 44-60 годы был главным пастырем, потом в 60-76 годы – епископ Захария.

Первым Патриархом-Каталикосом Всех Армян стал Святой Григорий Просветитель (302-325 гг.), который заложил в 303 году Эчмиадзинский кафедральный собор Армянской Апостольской церкви в столице Вагаршапате, ставший духовным центром армянского народа.

В 301 году христианство стало государственной религией Армении⁶⁴.

В 506 году Армянская церковь отделилась от Византийской и стала автокефальной. Армянская Апостольская церковь открывала монастыри и строила каменные храмы.

Храм Тхаба-Ерды, расположенный в Джейрахском районе Республики Ингушетии, был построен в VIII веке Армянской Апостольской церковью и является самым древним христианским храмом на территории Российской Федерации.

Теперь привожу точную историю Азербайджана и азербайджанцев.

⁶² Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI вв., Москва, Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988.

⁶³ Микаелян Г., История киликийского армянского государства, Ереван, 1952.

⁶⁴ Агатангелос. История Армении. Пер. с древнеарм. К. С. Тер-Давтяна и С.С. Аревшатяна, Ереван, Наири, 2004, 336 с.

28 мая 1918 года под эгидой османских властей Временным национальным советом мусульман Закавказья для управления Восточным Закавказьем, и для претензий на иранский Азербайджан было объявлено о создании Азербайджанской Народной Республики. С 17 сентября 1918 года столицей Азербайджана стал город Баку. Руководил новым государством лидер партии «Мусават» Мамед Эмин Ахунд Гаджи Молла Алекбер оглы Расуладе (1884-1955 гг.)⁶⁵.

Азербайджанская ССР была провозглашена 28 апреля 1920 года. Руководители Советской России, в первую очередь председатель Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкий, решили для победы Мировой революции оставить название Азербайджан и претендовать на соседние земли других стран.

Согласно Конституций Азербайджанской ССР, входившей с 13 декабря 1922 года в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, а с 30 декабря 1922 года с образованием СССР в это союзное государство, государственным языком значился «тюркский». В связи с подготовкой новой Конституции СССР в 1936 году появился термин «азербайджанский язык»⁶⁶.

Таким образом, Азербайджану немногим более ста лет и азербайджанского языка нет и девяносто годов.

Следует остановиться также на памяти воинов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Армянская Апостольская церковь собрала денежные средства армянских диаспор и были направлены на фронт две танковые колонны, одна из них получила имя «Давид Сасунский», в честь героя армянского эпоса⁶⁷.

В Великую Отечественную войну более полумиллиона армян воевали на фронте. После Победы, в Закавказье были воздвигнуты памятники национальным героям армянского народа Маршалу Советского Союза Ивану Христофоровичу Баграмяну, Адмиралу Флота Советского Союза Ивану Степановичу Исакову, главному маршалу

⁶⁵ Հայրությունյան Ա., Ադրբեջանի պետության առաջացումը և ադրբեջանցիների էթնոգենեզի խնդիրը, Երևան, 2025:

⁶⁶ Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 3. СССР, 1936-1977 гг. Сост. Д.В. Кузнецов, Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015, с. 246.

⁶⁷ Арутюнян К., Участие армянского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945), Ереван, 2004.

бронетанковых войск Амазаспу Хачатуровичу Бабаджаняну. Их память в Азербайджане, а они родились в Российской империи и где сейчас страна Азербайджан, полностью отсутствует. В Азербайджане идёт разрушение могил и памятников участников Великой Отечественной Войны⁶⁸.

Не имея древней истории народа и государства, в Азербайджане полностью фальсифицируют факты и события, придумывают небывшие, присваивают чужие достижения и выдают памятники архитектуры за азербайджанские, при этом уничтожают источники, подменяют артефакты.

Также азербайджанские власти проводят политику, направленную на разрушение и осквернение религиозных памятников армянского народа, уничтожая армянское духовное наследие. Так, армянский монастырь Амарас, основанный ещё в начале IV века, и где первым храмом стала церковь Св. Григориса, заложенная Святым Григорием, сегодня в Азербайджане причисляют к албанскому наследию. Следует уточнить, что на территории Арцаха не было никогда Албании. Армянский монастырь Дадиванк, основанный Армянской Апостольской церковью в IX веке в честь Святого Дади, в Хачене, и воссозданный заново в начале XIII века армянами, азербайджанские власти в 2024 году передали общине удинов Азербайджана, хотя удины исторически проживали на побережье Каспийского моря до Куры⁶⁹.

Также азербайджанские власти превращают в руины церкви с многовековой историей в Арцахе (Нагорном Карабахе).

Тысячи хачкаров стёрты с лица земли, уничтожены кладбища армянского народа. Джульфинское армянское кладбище IX-XVIII веков, рядом с древним городом Джуга, на котором находилось самое большое количество хачкаров, исчисляемых в 1970-е годы более 3000,

⁶⁸ Могилы участников Великой Отечественной войны и русские кладбища - под ударом азербайджанского вандализма: <https://geghard-saf.am/ru/600/patriotic-war-graves>

⁶⁹ Об архитектурных памятниках Арцаха см.: Мкртчян Ш., Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, 1989; Дадиванк и сочинительство «факта», <https://geghard-saf.am/ru/467/dadivank-fact-invention/>; Азербайджанцы представляют монастырский комплекс Амарас «албанским», однако это не соответствует действительности: <https://geghard-saf.am/ru/488/amaras-armenian-artsakh/>

храмы и сотня надмогильных каменных баранов, стали уничтожать с 1990-х годов азербайджанскими властями. К 2005 году Джульфинское армянское кладбище исчезло с лица земли из-за политики Азербайджана, для фальсификации истории местности, то есть в Нахичевани⁷⁰.

Исторические кварталы армянских городов также подвержены разрушению. Из музеев, где была представлена армянская история и культура похищены сокровища и артефакты, они бесследно для мировой науки исчезли. Памятники культуры армян изменяют до неузнаваемости, разрушая их фасады, убранство. Идёт подмена даже музыки, блюд, одежды, и предметов быта, выдавая чисто армянское за азербайджанское.

В заключении делаю вывод. Азербайджан – это искусственно созданное государство, которое пытается представить себя как древнее. Живя на армянских землях, он крадёт и присваивает богатую, многовековую историю армян. Это смешно, поскольку историю армянского народа знает весь мир, есть неопровержимые свидетельства, музейные экспонаты, рукописи, карты, свидетельствующие о том, что армяне – древний народ. Как написано в Святом Писании «Даже если люди молчат, камни будут вопиять».

Summary

This article examines Azerbaijan's state-driven policy of falsifying, appropriating, and erasing the historical and cultural heritage of the Armenian people. The study situates this policy within a broader geopolitical and ideological agenda that seeks to construct a fictitious ancient Azerbaijani identity while undermining the historical legitimacy of the Armenian presence in the region. The author provides an overview of Armenian state development — from Urartian foundations and the Orontid and Artaxiad dynasties to the medieval Armenian kingdoms and the Armenian Kingdom of Cilicia — underscoring the consistency of historical Armenian continuity.

The analysis highlights a range of documented practices undertaken by Azerbaijani authorities:

⁷⁰ <https://rus.azattyq.org/a/armenia-azerbaijan-julfa-cemetery-destruction-unesco-cultural-heritage/30999327.html>; Уничтожение хачкаров и надгробий Старой Джульфы/ <https://geghard-saf.am/ru/274>

- the destruction of the Armenian churches, monasteries, khachkars, and cemeteries, including the complete eradication of the medieval Julfa necropolis;
 - the alteration of architectural monuments to mask Armenian inscriptions and stylistic features;
 - the appropriation of Armenian religious sites by rebranding them as "Caucasian Albanian";
 - the disappearance of Armenian artifacts and collections from regional museums;
 - the rewriting of historical narratives to portray Armenian heritage as Azerbaijani.
- The study argues that these actions are not isolated but form part of a systematic strategy aimed at reshaping regional historical memory and creating a politically expedient past for the modern Azerbaijani state. The erasure of Armenian cultural and religious heritage is interpreted as an instrument of ethnopolitical engineering, intended to legitimize territorial claims and suppress the historical identity of the indigenous Armenian population.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агатангелос. История Армении. Пер. с древнеарм. К. С. Тер-Давтяна и С.С. Аревшатяна, Ереван, Наири, 2004, 336 с.
2. Арутюнян К., Участие армянского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945), Ереван, 2004, издательство НАН РА «Гитутюн», 866 с.
3. Микаелян Г., История киликийского армянского государства, Ереван, 1952, Издательство АН Армянской ССР, 555 с.
4. Мкртчян Ш., Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, 1989, «Парберакан», 360 с.
5. Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 3. СССР, 1936-1977 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс], Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – 418 с.
6. Черёмин А.А., Старая Астрахань (XIII-XVI века), Москва, 2009. 352 с.
7. Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI вв., Москва, Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988, 300 с.
8. Հայոց պատմություն: Հատոր I: Հին դարեր, գիրք երկրորդ, Երևան, Զանգակ հրատ., 2024, 700 էջ:

9. Հարությունյան Ա., Ադրբեջան պետության առաջացումը և ադրբեջանցիների էթնոգենզիսի խնդիրը, Երևան, 2025, 304 էջ:
10. Shnirelman, Victor. The Value of the Past: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia. Osaka: National Museum of Ethnology, 2001, 465 p.
11. Могилы участников Великой Отечественной войны и русские кладбища - под ударом азербайджанского вандализма: <https://geghard-saf.am/ru/600/patriotic-war-graves>
12. Дадиванк и сочинительство «факта», <https://geghard-saf.am/ru/467/dadivank-fact-invention/>; Азербайджанцы представляют монастырский комплекс Амарас «албанским», однако это не соответствует действительности: <https://geghard-saf.am/ru/488/amaras-armenian-artsakh/>
13. <https://rus.azattyq.org/a/armenia-azerbaijan-julfa-cemetery-destruction-unesco-cultural-heritage/30999327.html>; Уничтожение хачкаров и надгробий Старой Джульфы/ <https://geghard-saf.am/ru/274>

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯН: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

Статья посвящена анализу религиозного компонента армянской идентичности и механизм её сохранения в различных исторических и социокультурных условиях. Рассматривается роль Армянской апостольской церкви как ключевого института формирования и поддержания национальной идентичности, особенно в периоды утраты государственности, миграций и существования в иноконфессиональной среде. Исследование показывает, что религия в армянской традиции является не только сакральной сферой, но и этнокультурным маркером, определяющим границы общности и обеспечивающим устойчивость коллективной памяти. На основе исторических источников и современных социологических данных анализируются локальные армянские группы, особенности идентификации в диаспоре, процессы адаптации и ассимиляции. Подчеркивается роль церковных институтов в формировании общинной организации, культурной трансляции и поддержании этнической самобытности. Специальное внимание уделено взаимодействию национальных и религиозных маркеров, их взаимной иерархии, трансформации и формированию «множественных идентичностей».

Ключевые слова: армянская идентичность, Армянская апостольская церковь, диаспора, религиозный компонент, этноконфессиональные маркеры, коллективная память, ассимиляция.

SPECIFIC FEATURES OF MEASURING ARMENIAN IDENTITY: THE RELIGIOUS ASPECT

Abstract

The article examines the religious foundations of Armenian identity and the mechanisms through which this identity has been preserved and transformed across different historical stages and socio-cultural environments. The study emphasizes the central role of the Armenian Apostolic Church as a key institution in shaping and maintaining ethnic self-awareness, particularly during periods of statelessness, migration, and life within foreign — often non-Christian — societies. Religion in the Armenian context functions not only as a spiritual sphere but also as a crucial ethnocultural marker that delineates community boundaries and sustains collective memory. Drawing on historical evidence and contemporary sociological research, the article analyzes the diversity of Armenian local groups, specific features of identification within the diaspora, and the dynamics of adaptation and assimilation. Special attention is devoted to the interplay between ethnic and religious markers, the formation of “multiple identities,” and the changing hierarchy of identification components in various diasporic settings. The study demonstrates that despite centuries of dispersion and external pressures, the Armenian Apostolic Church has remained a central factor enabling Armenians to maintain cultural continuity and national distinctiveness.

Keywords: Armenian identity, Armenian Apostolic Church, diaspora, religious identity, ethnoconfessional markers, collective memory, assimilation.

Современное общество детерминировано процессами культурной ассимиляции и глобализации, результатом которых является образование поликультурных сообществ. Существование этих сообществ, в свою очередь, порождает проблему межкультурных и межэтнических отношений. Для построения гармоничных межэтнических отношений, национальной политики, формирования

толерантности и представляется важным изучение взаимосвязи этнической, гражданской и религиозной идентичности.

Религия признается значимым элементом при формировании этнической идентификации; религиозная самоидентификация осуществляется за счет соотнесения себя с определенной национальной культурой¹. Религиозная принадлежность, являясь важнейшим фактором этнической самоидентификации играет не последнюю роль в процессах дезинтеграции многонационального общества².

Становление Армянской церкви происходило в тесной связи с развитием армянской государственности. В периоды падения созданных армянами государств (как, например, Великой Армении) именно Церковь играла значительную роль в судьбе армянского народа – брала на себя некоторые государственные функции и была опорой в борьбе армянского народа за выживание и сохранение этнической идентичности. Возникновение армянской диаспоры в целом и поселений в частности неразрывно связано с утратой религиозной и духовной жизни народа. Возведение церквей и иных культовых сооружений – мощный аргумент в пользу многочисленного и организованного армянского поселения.

Несмотря на то, что уже с конца XI – начала XII в. этнонациональная и конфессиональная идентичности являлись тождественными понятиями в армянском самосознании (т.е. истинным армянином может быть лишь тот, кто находится в лоне Армянской апостольской церкви), существует ряд работ, посвященных теме «множественной идентичности» армян, детерминированной их принадлежности к Католической и Евангелической церквям, а также исламизированным армянам. Принимая новые модели поведения, приобщаясь к другой культуре у любого этноса неизбежно будут

¹ Молодые москвичи. Кросскультурное исследование. Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой, Москва, РУДН, 2008.

² Ле Торривеллек К., Религиозная идентичность подвергается испытанию: перепись населения 2002 г. в республике Башкортостан (Тезисы) // Международная научно-практическая конференция «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: сравнительный анализ Центральной Азии и Европейской части России. Казань, 1 апреля 2004 г. Казань, 2005; Мchedlov M. Религиозный компонент этнического самосознания // Россия и мусульманский мир, 2004, № 4.

происходить процессы трансформации идентичности. Эти аспекты отражают неоднородность и глубину вопроса о границах религиозной и национальной идентичности, их подчиненности друг другу и первичности.

Безусловно, армяне, проживающие вне своей родины, дифференцируются на городских и сельских, дифференцированы они и по месту происхождения. Учеными выделяется несколько локальных групп – армяне из Армении, «бакинские армяне», «среднеазитатские армяне», «русские армяне» и др. Последние, как правило, глубоко интегрированные в русскую культуру люди, однако обладающие наибольшими центристскими силами идентификационного поля – в семьях, по данным исследований, изучают армянский язык и армянскую культуру. Все эти группы так или иначе отражают региональную специфику, разнообразие путей своего генезиса, эволюцию социокультурных традиций и бытовой повседневности.

Тем не менее в условиях чужеродной, особенно иноконфессиональной среды, именно Церковь становилась центром хранения национальных традиций и формирования коллективной памяти. На протяжении длительного времени памятники «армянской руки», создавались в условиях мусульманских империй, неохотно допускавших на своей территории церковное строительство и принципиально враждебных изобразительному искусству. Деятели армянского национально-освободительного движения ясно осознавали, что обеспечение физической и религиозной безопасности – только начало подлинного возрождения армянского народа.

Так, уже в первые века христианской веры активно проводилась миссионерская деятельность проповедников из Армении среди народов Северного Кавказа, о чем сохранились многочисленные сведения. Известно, что в селе Ньюджи, территория современного Дагестана, армянами была возведена церковь Святого Григориса, в память о внуке Григория Просветителя, который отправился с проповедью евангелия в Южный Дагестан³ и принял мученическую смерть. Нынешнее здание церкви Св. Григориса в Ньюджи заменило собой часовню, стоявшую на этом месте до начала XX в. В декабре 2014 года в Дербенте был открыт Музей истории мировых культур и

³ Армяне Ставрополя и Терека. Под ред. В.З. Акопяна. Пятигорск, 2007, с. 5.

религий, в экспозиции которого отведено место для материалов об истории и обрядах Армянской апостольской церкви, в том числе и об истории храма-часовни Святого Григориса в Ньюдзи, в музей передана каменная табличка, сообщающая о строительстве часовни в 1879 г.⁴ В XIX в. недалеко от Майкопа археологической экспедицией были обнаружены развалины церкви со строительной надписью 1170 г. на армянском языке. Значительную часть населения Кизляра вплоть до XIX в. составляли армяне: «в городе церквей 10, из них православного исповедания 4, армяно-григорианского 6. В архитектурном отношении замечателен Армянский собор, каменный, с местопребыванием Армянского викарного епископа; мечетей 4»⁵. В начале XVIII в. армяне появляются в Тереке, а в 1710 г. армянский предприниматель Сафар Васильев получает разрешение от Императора Петра I на строительство церкви армянской «со своим иждивением, в которой отправлять им (армянам – ТЦ) службу по своему закону без всякого препятствия и утеснения от тамошних жителей»⁶.

Ученые отмечают, интенсивные контакты армянского населения с адыгами привели к тому, что элементы горской культуры стали проникать во все сферы их жизни. Однако полной ассимиляции черкесских армян препятствовала приверженность к Армянской церкви. Уникальным представляется история армянской общины в Нор-Джуге (Иран), где до настоящего времени сохранились памятники духовной культуры, церкви и хачкары, традиции, язык, вера и культура армянского народа. В период Первой мировой войны Армянская апостольская церковь в Турции понесла потери вместе со всем армянским населением региона. Духовенство разделило судьбу народа и в период массовых избиений конца XIX в. и в период геноцида. По словам армянских жителей турецкого города Диарбакыра, «после Геноцида у нас не было ни школы, ни учителя, ни священника, но даже в этих условиях, объединившись только вокруг церкви, мы смогли сохранить свою идентичность»⁷.

⁴ В Дагестане восстанавливают храм Святого Григориса. «Ноев Ковчег», № 18–19 (270–271) октябрь 2015 г. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2015-18-19/5186.html>

⁵ Кавказский календарь. 1850 г. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2019-09/6706.html>

⁶ Армяне Ставрополя и Терека. Под ред. В.З. Акопяна, Пятигорск, 2007, с. 8.

⁷ Охикян Н., Магическая сила церкви в Диарбекюре, или что ищут турки под фундаментом Святого Киракоса. URL:

Переселенцам гораздо лучше и спокойнее жилось в христианских странах, где армяне могли рассчитывать на физическую безопасность и религиозную терпимость. К числу стран, где армяне получили возможность мирной жизни и созидательной деятельности, относится Россия, на территории которой в разные исторические периоды было создано несколько армянских поселений, большинство из которых постоянно пополнялось соотечественниками из Армении. Армянские общины (имевших очаги духовной жизни – церковь, школу и т.п.) и колонии (имевших, кроме этого, и органы внутреннего самоуправления), сформировавшиеся на территории России во многом благодаря и политике царского правительства, сыграли важнейшую роль в экономическом развитии страны. Российские армяне обладают значительным демографическим потенциалом, высокими духовными ресурсами, многообразными связями и контактами с родиной⁸.

Самая ранняя армянская община в Древней Руси возникла в Киеве, о чем сохранились сведения в древнерусских летописях, в которых упоминается страна Армения. Нужно отметить, что армянские храмы существовали почти во всех российских общинах, жизнь в которых строилась именно вокруг церкви как символа и средоточия национального единства, как важнейшего фактора формирования и сохранения национального духа, традиций и языка. Именно церковь инициировала создание и организацию духовных школ, проведение общинных мероприятий. В XIII в. небольшая группа армянских поселенцев появилась на Дону, а уже в начале XIV в. в Азове была построена церковь Св. Григория Просветителя. В целом XVI в. это время широкой популяризации армянского святого в Московской Руси. Например, верхний ярус одного из девяти приделов Покровского собора в Москве был посвящен Григорию Армянскому в знак благодарности армянам за неоценимую помощь, которые они оказали русским. Согласно летописи, армянские пушкарки, состоявшие на службе у татар, категорически отказались стрелять по русским

<https://am.sputniknews.ru/20201224/Magicheskaya-sila-tserkvi-v-Diarkbekire-ili-Chto-ischut-turki-pod-fundamentom-Svyatogo-Kirakosa--25871557.html?ysclid=m418mvao8t616386076>

⁸ Армяне в исторических и этнокультурных процессах XVIII–XXI вв.: сборник научных статей. Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Москва, 2021, с. 6.

войскам. А когда под угрозой смерти их принудили, то они стреляли поверх голов⁹.

В XVIII – начале XIX в. реализуется строительство нескольких армянских церквей: Успения Пресвятыя Богородицы (1745 г.), Сурб Хач (церковь Святого Креста (1779 г.), церковь Сурб Арутюн (Святого Воскресения) (1815 г.) – в Москве, в Санкт-Петербурге (в 1791–1794 гг. начинается строительство армянской церкви Св. Воскресения на реке Смоленка) и других городах. Например, в 1899 г. армянская община Астрахани и ряд знаменитых предпринимателей, торговцев и ремесленников обратились в Духовное правление Астраханской епархии Армянской апостольской церкви с просьбой разрешить построить молитвенный дом и при нем открыть приходскую школу. Их просьба была удовлетворена, и вскоре в Царицыне была построена армянская церковь. Такие примеры свидетельствуют об особом значении для армян в России таких сооружений, которые были не только местом отправления религиозного культа, но и своеобразным очагом национальной армянской культуры. Армяне в России, несмотря на некоторые культурные отличия, бережно сохраняли свою веру, соблюдали церковные посты и совершали полагающиеся церковные обряды.

Однако длительное нахождение на территории неконфронтационной России, с которой Армению связывают христианская вера, многовековые дружественные отношения, неизбежно ведет к ассимиляции, поскольку на таких территориях культурное смешение – процесс естественный и почти незаметный. В этом контексте необходимо понимать, что идентичность не является фиксированной материей, она подвижна и меняется в зависимости от общественного, политического и культурного окружения, в котором оказываются армяне.

Здесь стоит отметить некоторые маркеры, которые отражают пластичность религиозной идентичности армян. Несмотря на то, что с первых дней существования диаспоры Церковь имеет колоссальный авторитет – как хранительницы национальной и духовной жизни армян – сейчас она воспринимается больше как институт сохранения

⁹ Еркянян А., Церковь Григория Армянского в храме Василия Блаженного. URL: <https://russia-armenia.info/node/56508>

традиций. По некоторым данным, все чаще одним из самоидентификационных признаков армян стал выступать такой фактор, как «ощущение себя армянином», то есть «эмоциональная идентификация», преобладание гражданской позиции над этнической (можно не знать языка, но ощущать себя частью армянства). Так, согласно исследованиям¹⁰, донские армяне к идентификационным маркерам относили знания армянских традиций (67%) и самоощущение (57,3%), приверженность к традициям Армянской апостольской церкви выделяли лишь 28% из числа опрошенных. Данная иерархия идентификационных признаков характерна для традиционных диаспор, интегрированных в местные сообщества на протяжении нескольких поколений. При этом, отмечают исследователи, у донских армян высокий процент заинтересованности в сохранении своей культуры.

Тем не менее армянский народ, почти полторы тысячи лет находившийся под властью различных государств (как христианских, так и мусульманских), не ассимилировался и сохранил свое культурное ядро благодаря Церкви, которая являлась и является до сих пор центром хранения национальных традиций и формирования коллективной памяти. В условиях массового переселения, осуществленного в целях самосохранения, в мире мало кому удавалось проявить умение адаптироваться к жизни народов других стран, проводить широкую экономическую и культурную деятельность, сохраняя при этом в новых условиях свою национальную самобытность.

Вера, как и язык, являясь одной из важных для армян святынь, – способствовала сохранению идентичности армянского народа на протяжении их долгой истории. Проживая за пределами своей исторической родины, армянское население сталкивается с проблемой «вживания» в иноэтничную среду. Необходимо, с одной стороны, не позволить замкнуться в своей этничной «скорлупе», суметь адаптироваться к новым условиям, новой среде, но с другой стороны,

¹⁰ См., например: Армяне юга России: опыт социологического исследования. Барков Ф.А., Мирзоян Г.В., Нагапетян А.Р. и др.; Южнорос. фил. Инст. социологии Рос. акад. наук, Сектор армяноведения и социологии партнерства, Ин-т по переподготовки и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Юж. федер. ун-та, Ростов-на-Дону, 2011.

что еще сложнее – сохранить и обеспечить последующие поколения этническими чертами культуры.

Взаимодействие и взаимовлияние религиозных и национальных факторов способствует росту их влияния на общественное сознание¹¹. Как уже было сказано выше, в армянском самосознании национальная и религиозная самоидентификация тождественны. Другими словами, быть армянином и быть членом Армянской апостольской церкви почти одно и то же для традиционного армянского менталитета. Известны исторические примеры, когда те армяне, которые приняли православие, ислам или католичество, со временем нередко утрачивали свой язык и этнокультурные традиции, не сумев оказать сопротивление процессам ассимиляции.

Summary

This article explores the religious dimension of Armenian identity, highlighting its centrality in the preservation, transformation, and reproduction of Armenians throughout history. The study argues that the Armenian Apostolic Church has functioned as the principal institution sustaining national consciousness, particularly in periods marked by the loss of statehood, foreign domination, large-scale migrations, and long-term existence in non-Christian cultural environments.

The paper outlines how religious affiliation historically became synonymous with ethnic belonging, forming a unified ethno-confessional identity in which "being Armenian" and "belonging to the Armenian Apostolic Church" were seen as inseparable. The analysis also touches upon the emergence of "multiple identities" among Armenians affiliated with Catholic, Evangelical, or Islamic traditions, and how such shifts influence the boundaries and depth of ethnic identity.

Drawing on historical examples from the Caucasus, Russia, the Middle East, and Iran, as well as modern sociological data, the article examines the structure and dynamics of Armenian diasporic communities. Attention is given to the role of churches, schools, and communal institutions as centers of cultural transmission, to the mechanisms of adaptation and acculturation, and to the factors preventing full assimilation. The persistence of Armenian churches, khachkars, and ritual

¹¹ Подробнее см.: Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. Ред. кол.: М.П. Мchedлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др., Москва, Культурная революция, 2007.

traditions across centuries demonstrates the Church's function as a repository of collective memory and a stabilizing force in identity formation.

The study concludes that although contemporary diasporic Armenians display an increasing tendency toward civic and emotional forms of self-identification, religious heritage continues to shape the symbolic framework of Armenian identity. The interaction between religious and national markers remains fundamental for understanding how Armenians preserve their cultural core, maintain internal cohesion, and negotiate identity in multicultural environments.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армяне в исторических и этнокультурных процессах XVIII–XXI вв.: сборник научных статей. Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Москва, 2021.
2. Армяне Ставрополя и Терека. Под ред. В.З. Акопяна, Пятигорск, 2007.
3. Армяне юга России: опыт социологического исследования. Барков Ф.А., Мирзоян Г.В., Нагапетян А.Р. и др.; Южнорос. фил. Института социологии Рос. акад. наук, Сектор армяноведения и социологии партнерства, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и социальных наук Юж. федер. ун-та. Ростов-на-Дону, 2011, 176 с.
4. В Дагестане восстанавливают храм Святого Григориса // Ноев Ковчег. № 18–19 (270–271) октябрь 2015 г. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2015-18-19/5186.html>
5. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мchedлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М: Культурная революция, 2007.
6. Ле Торривеллек К. Религиозная идентичность подвергается испытанию: перепись населения 2002 г. в республике Башкортостан (Тезисы), Международная научно-практическая конференция «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: сравнительный анализ Центральной Азии и Европейской части России. Казань, 1 апреля 2004 г. Казань, под ред. Р. Мухаметшина, Казань, 2005, «Мастер Лайн», 251 с.
7. Молодые москвичи. Кросскультурное исследование. Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой, Москва, РУДН, 2008, 659с.

8. Мchedлов М. Религиозный компонент этнического самосознания // Россия и мусульманский мир. 2004. № 4.
9. Охикян Н. Магическая сила церкви в Диарбекире, или что ищут турки под фундаментом Святого Киракоса. URL: <https://am.sputniknews.ru/20201224/Magicheskaya-sila-tserkvi-v-Diarbekire-ili-Chto-ischut-turki-pod-fundamentom-Svyatogo-Kirakosa--25871557.html?ysclid=m418mvao8t616386076>
10. Тирабян К.К., Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ, Управленческое консультирование, 2018, № 5, с. 184-191.

Надеин-Раевский Виктор Анатольевич

Кандидат философских наук, директор Общественного Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцруни, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (г. Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРЕЦКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ, НЕИЗБЕЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу формирования национальной идентичности в Турции и Азербайджане, а также политическим последствиям этих процессов для региона. Автор показывает, что современная турецкая и азербайджанская модели национальной идентичности базируются на сочетании панисламистских, пантюркистских и пантуранистских доктрин, предполагающих создание единого «тюркского мира» и опору на сконструированную «великую» древность. Особое внимание уделено трансформации османского самосознания — от элитарного понятия «осман» к массовой категории «турок», а также роли младотурецкого режима, геноцида армян и политики «тюркизации» собственности и пространства в формировании турецкой республиканской идентичности.

В азербайджанском случае анализируется заимствование названия у иранского Азербайджана, позднее введение этнонима «азербайджанцы», влияние советской национальной политики и последующее усиление этнонационалистического дискурса, сопровождающегося русофобией, армянофобией и иранофобией. Рассматриваются практики «албанизации» армянского христианского наследия, давление на автохтонные народы (талыши, лезгины, удины и др.), а также политические сценарии, связанные с Карабахом и пересмотром границ. Автор приходит к выводу, что конструирование идентичности на основе мифологизированной истории и агрессивного национализма неизбежно ведёт к эскалации конфликтов, подрыву региональной стабильности и системной фальсификации исторической памяти.

Ключевые слова: национальная идентичность, Турция, Азербайджан, пантюркизм, пантуранизм, панисламизм, геноцид армян, албанизация, историческая память.

Nadein-Raevsky Viktor Anatolyevich

PhD in Philosophy, Director of the V.B. Artsruni Public Institute for Political and Social Studies of the Black Sea–Caspian Region, Senior Research Fellow at the Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE FORMATION OF TURKISH AND AZERBAIJANI IDENTITIES: COMMON FEATURES, SPECIFIC TRAITS, AND INEVITABLE CONSEQUENCES

Abstract

The article offers a comparative analysis of the formation of national identity in Turkey and Azerbaijan and the political consequences of these processes for the region. The author argues that both identities were constructed through a combination of pan-Islamist, pan-Turkist, and pan-Turanist ideas, which aimed at creating a unified "Turkic world" and legitimizing it through a 'great' ancient past. The study traces the transition from the elitist notion of "Ottoman" to the mass category of "Turk," emphasizing the role of the Young Turk regime, the Armenian Genocide, and the policy of "Turkification" of property and space in consolidating republican Turkish identity.

In the Azerbaijani case, the article examines the borrowing of the name "Azerbaijan" from the Iranian province, the late emergence of the ethnonym "Azerbaijanis," the impact of Soviet nationality policy, and the subsequent rise of an aggressive ethnonationalist discourse marked by Russophobia, Armenophobia, and Iranophobia. Special attention is given to practices of "Albanization" of the Armenian Christian heritage, the pressure on the autochthonous minorities (Talysh, Lezgins, Udis), and the political projects related to Nagorno-Karabakh and revisionist territorial claims. The author concludes that identity building based on invented history and militant nationalism leads to escalating conflicts, systematic

falsification of historical memory, and long-term destabilization of the wider region.

Keywords: national identity, Turkey, Azerbaijan, pan-Turkism, pan-Turanism, pan-Islamism, the Armenian Genocide, Albanization, historical memory.

Для понимания корней формирования идентичности турок и азербайджанцев необходимо вспомнить историю этого неоднозначного процесса. В формировании национальной идентичности народов, которые пытаются сформировать новую нацию либо из осколков старой, либо на основе объединения тех или иных народов есть много общего. Это требует и философского осмысления идей, лежащих в основе этого процесса. Почему мы обращаемся к сравнению формирования национальной идентичности Турции и турка, Азербайджана и азербайджанца. Дело в том, что сама турецкая идентичность полностью воспринята азербайджанцами и они пошли по той же проторенной стезе. Вспомним, что еще в XIX веке мы называли население Османской империи «турками», но в Османской империи само слово «турок» было ругательным, оно означало мужичину, мужика, необразованного, деревенщину и никак иначе. Османы – это звучало гордо, они считали себя чуть ли не французами Азии и были уверены, что у них не может быть ничего общего, например, с тюрками Туркестана. И когда в свое время зарождались доктрины пантюркизма и пантуранизма, в их основу вкладывались доктрины по формированию идентичности этих народов.

Часто небольшой народ, чтобы опереться на сильную нацию ищет то общее, что объединяет его с этой нацией. Именно так появился туранизм или пантуранизм. Это идейное течение появилось не в Турции и не в Османской империи, а в Российской империи, в Финляндии. Это было так называемое финноманское движение, а его авторами стали не финны, а шведы, выучившие финский язык. Это звучит парадоксально, но именно так оно и зарождалось.

Эти идеи получили развитие и в Венгрии – тогдашней Австро-Венгерской монархии. Пропагандистом этого идейного течения был

Герман Ванбери,¹ который принимал также имя Армениус. Это был путешественник, претендовавший на научность своих суждений. Он доказывал общность Туркестана и османских турок. Что интересно: он дважды переходил из иудаизма в ислам, назад в иудаизм, и опять в ислам. Он как раз, как и фон Мольтке-младший (старший фон Мольтке был фельдмаршалом Германской и Российской армии) пытался убедить турок, что нужно расширять империю на Восток. На Западе одни неприятности, а тут живут ваши собраты, турки, названия всех этих 28 тюркских народов они тогда еще не знали, их тогда еще не изучали и не вводили в научный оборот. Его в салонах в Стамбуле подняли на смех: «как вы можете сравнивать нас, османов, с этими дикими кочевниками Туркестана».²

Но это было в середине XIX века. Греки тогда воевали за свою независимость, и получили её по Адрианопольскому мирному договору 1829 года. В борьбе за независимость Греции головы там сложили и наши русские добровольцы. Воевали позже за свою независимость и болгары, и румыны, фактически сама Австро-Венгрия появилась, потому что удалось остановить продвижение османов под Веной. В XIX веке христианские народы стали постепенно отделяться от империи и тогда османам пришлось искать новую идейную опору. Они были всегда очень идеологизированы, впрочем, как и современные турки. И они сделали ставку на панисламизм. Однако арабы не восприняли эти идеи. На арабских окраинах Османской империи постоянно происходили восстания. Например, египетский вассал османов, властитель Египта Мохамед Али пошел войной на Османскую империю, захватил Сирию, пошел на Стамбул. Россия спасла турецкого султана своими войсками и флотом в 1833 году³. Османская империя, конечно, «отблагодарила» Россию Крымской войной 1853-56 гг., когда объединилась вместе с англичанами, французами.

Когда не удалась ставка на панисламизм, османы начали опираться на турецкий элемент. До этого периода турецкий язык

использовался только в семье. Как художественные произведения, так и стихи – все писали на персидском языке, вели делопроизводство на арабском, а тут начали вспоминать о турецком народе, угнетенных турках и провозглашать себя турками. Об этом очень подробно писал академик Гордлевский в книге «Очерки по новой османской литературе»⁴, увидевшей свет в 1911 году. Был, конечно, в XV веке поэт Юнус Эмре, который писал стихи на турецком языке. Но других представителей мы не знаем, а массово романы и стихи на турецком стали появляться только в конце XIX века.

Это новое течение и поставило во главу угла обращение к истинному турку, пониманию своих исторических и этнических корней, сформировав своего рода «турецкое национальное «Я» – по выражению турецкого исследователя Танера Акчама⁵. Однако изначально, опираясь на труды западных сторонников пантюранизма турецкие интеллектуалы остановились на идее пантюркизма, с уклоном на откровенно расистские идеи о том, что турки – это не просто нация, а «раса», превосходящая все остальные народы.⁶

Интерес к тюркским народам со стороны османских интеллектуалов появился только в конце XIX века. Именно тогда и появилось идейное течение пантюркизма, а Османская империя обратилась и к мусульманам Российской империи с призывом уйти от русского царя, влиться в лоно ислама, под длань халифа всех мусульман, султана Османской империи. Так Россия потеряла 2 миллиона мусульман, устремившихся под власть османского халифа – султана Османской империи, где якобы все было готово к их приему. Одна только Абхазия потеряла 70% населения. Колонны «мухаджиров» двигались под охраной русских офицеров. Жертв и в пути, и в местах

¹ Pan-Turanism/Encyclopaedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge, Vol. 17, Chicago, Toronto, 1956, Vol. 17, p. 193.

² Зареванд, Турция и пантюранизм, Париж, 1930, с. 52.

³ Как русские спасли турецкого султана.//Сайт: histrf.ru, 14.09.2017 г.//
<https://histrf.ru/read/articles/kak-russkie-spasli-turetskogo-sultana>

⁴ Гордлевский Вл., Очерки по новой османской литературе, Москва, Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Вып. XXXIX. Типогр. «Красного календаря», 1912, с. 104.

⁵ Танер Акчам, «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос». Текст книги доступен по: <http://www.armenianhouse.org/akcam/genocide/contents.html> (Дата обращения: 17 февраля 2014 г.).

⁶ Подробнее об этом процессе см.: Надеин-Раевский В.А., Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении, Москва, 2018.

расселения было много. Их расселяли по границам империи, чтобы охранять ее, подавлять славянское и другое христианское население.

Туркам всегда мешал армянский клин, который отрезал Османскую империю от остальных тюркских народов, и мешал созданию некоего мифического государства «Великий Туран». Позже эти устремления и привели к геноциду армян, мешавших реализации идеи создания империи от Адриатики до Тихого океана.

Армяне поверили в младотурецкую революцию 1908 года. Они сотрудничали с младотурками при её подготовке и поддерживали новую османскую власть после революции. После победы младотурок армянские партизаны – федаи спустились с гор. В турецких касабах – небольших городках их встречали как героев с оркестрами, хотя ранее федаи вели борьбу за свою независимость от Османской империи. И тут армяне поверили в знаменитую турецкую конституцию, как позже назвали ее марксисты. Эта конституция представлялась движением вперед – она уравнивала в правах разноязыкие народы империи и, главное – христиан и мусульман.

Напомню, что первая резня армян была организована еще в 1894-96 годах. Было убито 300 тысяч армян. Эта первая акция геноцида произошла при султани Абдул-Гамиде II, мать которого была армянкой. Так происходило формирование «турецкой идентичности», которая получила дальнейшее развитие в ее современном виде уже в Турецкой Республике.

Основной постулат кемалистской Турции заключается в том, что каждый житель Турции – это турок. Именно так сказано в конституции Турецкой республики. Соответственно в Турецкой Республике в турецких школах не преподается ни одного языка народов, живущих в стране, включая и языки тюркских народов. Разрешено преподавание западных языков – английского, французского, немецкого. Сейчас пытаются подыгрывать туркам сторонники пантюркизма из бывших советских республик. Они не понимают одной важной вещи – никто не будет разрешать изучать языки, за которые они десятилетиями боролись, и их культуру, которая появилась раньше, чем нынешняя турецкая культура.

Недавно, после заключения перемирия с курдами в 2015 г. власти разрешили преподавать курдский язык. Преподавать его можно в

начальных классах школы во внеурочное время. Однако часть народов в Турции сохранило свои языки в рамках семейного общения.

У азербайджанцев вопрос поиска национальной идентичности встал после появления Азербайджанской Республики в 1918 году. Само название новой республики позаимствовали у Ирана по названию его северных провинций Восточный Азербайджан и Западный Азербайджан, большинство населения которых составляют азербайджанцы.

Иран до сих пор этого забыть не может, тем более что в националистических кругах современного Азербайджана определенную популярность получила идея создания Большого или Великого Азербайджана – тоже своеобразный тип национальной идентификации.

В республиканской Турции в процессе формирования новой нации начались поиски своей новой истории, своего древнего великого происхождения. Попутно шла риторика отрицания самого факта геноцида армян, потом появились новые утверждения, что это не турки резали армян. Это, дескать, была иррегулярная курдская конница «Хамидие». А в самом геноциде виноваты не турки, а евреи – а именно секта дёнме. Эта секта была образована еще в XV веке. Её adeпты отошли от иудаизма, приняли ислам, хотя и в специфической форме. Их Коран не соответствовал традиционному, в свои мечети они никого не пускали, своих дочерей не выдавали замуж за мусульман-турок. Салоники были центром этой секты, даже Кемаль Ататюрк учился в лицее этой секты, но в те времена это было нормой. Там же учились и другие дети высокопоставленных османских чиновников. Некоторые представители турецкой науки начали сваливать вину за резню армян на секту дёнме, утверждая, что младотурки были её adeптами. На самом деле в правительстве младотурок действительно был один министр из этой секты, но не больше.

Кемаль Ататюрк хорошо знал эту секту, но принимали-то решение по депортации армян истинные турки – Энвер-паша, Джемаль-паша, Талаат-паша, и другие деятели младотурок. При этом огромное число турецких чиновников, занималось депортацией армян, их уничтожением, как и других христиан. Кроме того, власти занимались присвоением – «тюркизацией» собственности армян,

греков, айсоров (ассирийцев).⁷ Непосредственное руководство всем процессом депортации осуществлял министр Внутренних дел Османской империи Талаат-паша.⁸

Чтобы «тюркизировать» греческую и армянскую «брошенную» собственность в империи были созданы 33 комиссии.⁹ «Тюркизация» — это официальный турецкий термин. Кроме армян вырезали также греков, и айсоров (ассирийцев). Только об айсорах писать было некому, это был народ, который жил простой крестьянской жизнью. В историческом процессе происходит и такая деградация в прошлом великих народов.

После распада Российской империи османская армия пришла на территорию Азербайджана и, хотя империя уже потерпела поражение, остатки её армии поддерживали эту новую республику. С самоидентификацией у тогдашних кавказских татар все было довольно сложно. Только в 1930-е годы применительно к тюркоязычному населению появился термин «азербайджанцы», то есть верх взял иранский вариант. Существует версия, по которой Иосиф Сталин был не прочь присоединить иранских азербайджанцев к Советскому Азербайджану. У дореволюционной России был опыт оккупации северной части Ирана, где стоял русский казачий корпус. После революции была и высадка большевиков в Энзели, в попытке экспорта революции.¹⁰

⁷ Подробное изложение процесса «тюркизации брошенной армянской и греческой собственности» см.: [Nevzat Onaran Emval-i Metruke Olayı - Osmanlı'da ve Cumhuriyette Ermeni ve Rum Mallarının Türkleştirilmesi](#)// Belge Yayınları 2010.

⁸ Турецкий автор Танер Акчам приводит телеграммы министра внутренних дел Османской империи Талаат-паши, и показывает сам процесс руководства со стороны чиновников империи в книге: Танер Акчам. «Приказы убивать». Под ред. К.ф.н. Надеина-Раевского В.А. Институт стран СНГ, Москва, 2019.

⁹ Ayşe Hür. Ermeni mallarını kimler aldı?//Сайт: web.archive.org, 02 Mart 2008 Pazar // <https://web.archive.org/web/20140714131438/http://www.taraf.com.tr/yazilar/ayse-hur/ermeni-mallarini-kimler-aldi/370/>

¹⁰ В результате, например, непросто организовать железнодорожный маршрут «Север и Юг» на севере была построена железная дорога с русской колеёй, на юге английская, на востоке третий вид колеи. Поэтому проехать по Ирану в одном и том же вагоне без смены колесных пар невозможно. Между Ираном и Азербайджаном не было железнодорожного сообщения, сейчас готовы построить: там всего 8 километров и небольшой мост через реку.

Как выстраивалась азербайджанская идентичность? Ведь до революции они называли себя мусульманами, иногда тюрками. И когда Азербайджанская Республика после развала СССР получила независимость, в её конституцию включили откровенно антироссийские статьи, осуждавшие и советский период. Русские в местных СМИ — это колонизаторы. Следует помнить и как изгнали из Азербайджана не только 400 тысяч армян, но и русских. В свою очередь армяне выслали 126 тысяч азербайджанцев под предлогом того, что хлынувшие в Армению армянские беженцы будут сводить счеты с местными азербайджанцами. Впрочем, после победы в войне против Нагорного Карабаха азербайджанские власти увеличили эту цифру в несколько раз. Армению они уже называют Западным Азербайджаном и собираются туда всех выселенных переселить.

Азербайджанская идентичность формируется, как и в Турции, на основе изобретения новой истории, причем еще с советских времен. В то же время в Азербайджане происходит ущемление национальных языков и культуры народов, которые исторически проживают на этой территории. Это талыши, лезгины, цахуры, удины, таты, аварцы и другие народы.

Власти работают и по устранению любого свидетельства присутствия армян на территории этой республики. Активно происходит передача армянских церквей так называемому ведомству Удинской церкви. Введена в оборот «албанизация» христианского наследия. Передали удином армянский монастырь Дадиванк, то же самое хотят сделать с Гандзасаром. Это знаковое место и одна из колыбелей христианства в Закавказье. Во время Первой Карабахской войны азербайджанцы бомбили Гандзасар, и одна из бомб попала в воскресную школу. Воскресную школу восстановили, а в подвале, куда раньше никто не заглядывал, нашли хачкары XII века. Недопустимо чтобы такие древние сакральные объекты разрушали во имя утверждения воинствующего национализма.

Президент РФ Владимир Путин говорил на эту тему, объясняя, почему Россия не вступилась за Нагорный Карабах, который не подпадал под международную юрисдикцию поскольку сама Армения

не признала независимости Карабаха.¹¹ Признаюсь, что я тридцать лет убеждал своих армянских коллег в том, что Армения должна признать Карабах – армянский Арцах. Именно после этого шага сами карабахцы должны были бы решать с кем они, с Арменией, потому что речь шла о «миацуме» – воссоединении, или остаться независимыми, или объединяются с Россией, хотя у наших стран и не было общих границ. Но после начала СВО на Украине, потребовавшей мобилизации значительных ресурсов, при том, что продолжалась, и поддержка Асада в Сирии, и при сложившихся отношениях с Азербайджаном Россия не могла вмешиваться, не имея для этого правовых оснований. Единственное что могла сделать Россия это обеспечить выезд карабахских армян, опасавшихся за свои жизни.

Прискорбно, что так произошло, потому что армяне Арцаха были самым пророссийским населением Южного Кавказа. Жители самопровозглашенной республики хорошо владели русским языком – любой мальчишка мог объяснить приезжему, как и куда пройти на хорошем русском языке. Научные работы студенты Арцахского государственного университета писали на русском языке. В Степанакерте работал Русский театр.

Хотелось бы отметить еще ряд важных моментов, касающихся самого будущего армянского народа. У армянской идентичности есть три основных стержня. Первый – Армянская Апостольская Церковь, второй – память о жертвах геноцида армян в Османской империи и третий – Арцах, за который вступались армяне со всего мира.

Дружба народов – провозглашавшаяся в СССР была бы хорошей политикой, если бы ее проводили последовательно. Русский национализм преследовался, как шовинизм, но ведь в республиках такой жесткой политической линии не было. Получилось, что в СССР были созданы эдакие мини-империи, где есть господствующая нация и все остальные, второсортные. В Армении в общем-то моноэтничной, были численно незначительные общины русских (в том числе и молочан), евреев, азербайджанцев, но в остальных республиках были довольно крупные национальные общины. Чем окончилось

¹¹ Путин неожиданно объяснил, почему ОДКБ не вступилась за Армению.//Сайт: mk.ru, 28.11.2024 г. <https://www.mk.ru/politics/2024/11/28/putin-neozhidanno-obyasnil-pochemu-odkb-ne-vstupilas-za-armeniyu.html>

выстраивание внутри советского государства этих мини-империй с господствующей нацией во главе? Тем, что Приднестровье откололось, Нагорный Карабах отделился по результатам всенародного референдума, потому что жить при азербайджанцах в условиях национальных притеснений было тяжело. У власти – азербайджанцы, все снабжение – по остаточному принципу, не говоря уже об уничтожении армянских церквей и древних хачкаров. В Грузии шла полная грузинизация, притесняли абхазов и запрещали им национальное образование, в Южной Осетии – то же самое. Искажение национальной политики, которая закладывалась при создании СССР сказалось отрицательно на самом процессе распада страны.

Как это происходило у турок перед азербайджанской элитой стоит задача создать новую историю. Создать и новый народ – объединенный, говорящий на одном языке. Правда, с тюркскими народами не получается, они плохо понимают казахов и других тюрков. Поэтому потребовалось создание Большого турецкого языка, над чем упорно трудилась Тюркская академия.

В истории с тюркскими языками это не так просто. С этой стороны огузская подгруппа тюркских языков: турецкий, азербайджанский, туркменский, с другой – кыпчакская: узбеки, казахи, киргизы. Всего же по одному из делений тюркских языков обозначены 6 групп. Тюркские языки разошлись в своем развитии, и это естественно: тюркские народы жили раздельно заимствуя из соседних языков, а потом и европейских новые термины. Поэтому на постсоветской территории, чтобы объясняться часто пользуются русским языком. Соответственно, и в русском тоже много тюркских заимствований.

Формирование языков – процесс всегда специфичный и у всех народов. В том числе и у азербайджанского, когда новая наука в этой стране пытается доказать свое происхождение от древних народов. Это не первый такой эксперимент. Так казахский писатель Олжас Сулейменов в своей книге «Аз и Я» пытался возводить происхождение тюрков к шумерам. Что было признано в советское время лженаучным.

Для того, чтобы азербайджанцам выучить историю Армении, нужно знать древний армянский язык, древнегреческий, римских и

арабских авторов читать. Это требует усилий. А придумывать новую историю проще. Это чистая политика формирования некоей новой национальной идентичности, ничего общего ни с наукой, ни с реальностью не имеющее. При этом на издание таких «трудов» тратят колоссальные ресурсы причем, привлекая к этой фальсификации и лженаучным дискурсам и русскоязычных авторов. И это – государственная политика Азербайджана, так же, как и русофобия, армянофобия, иранофобия.

Summary

This article examines the parallel yet distinct trajectories of national identity formation in Turkey and Azerbaijan and discusses the political consequences that inevitably follow from these projects. In the Turkish case, the study traces the evolution from an imperial Ottoman self-identification, where the term “Turk” was originally pejorative, to a modern republican identity that elevates “Turkishness” to the core of the state ideology. The author highlights the role of pan-Islamism, the subsequent turn to pan-Turkism and pan-Turanism, and the place of the Armenian Genocide and the “Turkification” of property and public space in forging a homogenized national “Self.”

The Azerbaijani trajectory is shown to be later and derivative, borrowing not only the name “Azerbaijan” from Iranian geography but also much of the ideological model from Turkish republican nation-building. The article analyzes the late institutionalization of the ethnonym “Azerbaijanis,” the impact of Soviet nationalities policy, and the post-Soviet consolidation of an ethnonationalist discourse combining mythicized antiquity, revisionist territorial claims, and systematic denial or appropriation of Armenian historical presence. This includes the “Albanization” of Armenian Christian monuments, administrative transfers of Armenian monasteries to a constructed “Udi Church,” and the suppression of indigenous non-Turkic peoples such as Talysh, Lezgins, Tsakhurs, and others.

By juxtaposing the two cases, the author argues that both Turkish and Azerbaijani identities have been shaped not by organic historical development but by deliberate political engineering grounded in selective memory, constructed myths, and the instrumentalization of history. Such a model of identity formation, oriented toward external expansion and internal homogenization, generates chronic regional tensions, undermines prospects for reconciliation, and entrenches falsified narratives in public consciousness.

ЛИТЕРАТУРА

1. Encyclopaedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge, Vol. 17, Chicago, Toronto: Encyclopaedia Britannica Ltd., 1956. Vol. 17, p. 193.
2. Зареванд. Турция и пантуранизм, Париж, 1930, изд. Ключ-С, 2015, 176 с.
3. Как русские спасли турецкого султана.//Сайт: histrf.ru, 14.09.2017 г.// <https://histrf.ru/read/articles/kak-russkie-spasli-turetskogo-sultana>
4. Гордлевский Вл., Очерки по новой османской литературе, Москва, Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Вып. XXXIX. Типогр. «Красного календаря», 1912.
5. Танер Акчам, «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос». Текст книги доступен по: <http://www.armenianhouse.org/akcam/genocide/contents.html> (Дата обращения: 17 февраля 2014 г.)
6. Надеин-Раевский В.А., Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении, Москва, Издательство «Русская панорама», 2017, 316 с.
7. Nevzat Onaran Emval-i Metruke Olayı - Osmanlı'da ve Cumhuriyette Ermeni ve Rum Mallarının Türkleştirilmesi, Belge Yayınları, 2010.
8. Танер Акчам. «Приказы убивать». Под ред. К.ф.н. Надеина-Раевского В.А. Институт стран СНГ, Москва, 2019.
9. Ayşe Hür. Ermeni mallarını kimler aldı?//Сайт: web.archive.org, 02 Mart 2008 Pazar // <https://web.archive.org/web/20140714131438/http://www.taraf.com.tr/yazilar/ayse-hur/ermeni-mallarini-kimler-aldi/370/>
10. Путин неожиданно объяснил, почему ОДКБ не вступилась за Армению.//Сайт: mk.ru, 28.11.2024 г. <https://www.mk.ru/politics/2024/11/28/putin-neozhidanno-obyasnil-pochemu-odkb-ne-vstupilas-za-armeniyu.html>

Казарян Роберт Петросович

*Кандидат исторических наук,
директор научно-аналитического фонда «Гегард»,
ведущий научный сотрудник Института Востоковедения
Национальной академии наук Республики Армения
(г. Ереван, Армения)*

Мирзоян Моника Овиковна

*научный сотрудник научно-аналитического фонда «Гегард»
(г. Ереван, Армения)*

РАЗДЕЛ 2

ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ТОПОНИМИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ О ДРЕВНЕМ ПЕРИОДЕ ИСТОРИИ НАРОДОВ И ГОСУДАРСТВ ПЕРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

Начиная с советского периода, Азербайджан систематически искажает историю не только народов и государств, существовавших на территории современной Республики Азербайджан, но и соседних стран и народов. Географически фальсификация ведётся по двум направлениям: присвоение истории народов региона и искажение истории соседних государств.

Цель этих систематических искажений — доказать, что азербайджанцы являются коренными жителями региона, а также приписать себе историю тюркоязычных народов региона. Особое значение для азербайджанской историографии имеет древняя история: прилагаются все возможные усилия, чтобы создать впечатление, будто азербайджанцы обитали на этой территории ещё в доисторические времена.

Эта политика искажения истории поддерживается и поощряется властями Азербайджана. Фактически вся концепция азербайджанской «псевдоистории» отражена на официальных ресурсах, включая страницу Президента Азербайджана¹.

Эти искажения находят отражение даже в школьных учебниках, где ученикам преподаётся фальсифицированная история, далёкая от реальных событий. Иными словами, азербайджанские историки по указанию политиков формируют у подрастающего поколения искажённое представление о прошлом.

¹ <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/history>

Ключевые слова: Передняя Азия, фальсификация, Аратта, кутийцы, источники, азербайджанские фальсификации.

Robert Ghazaryan

PhD in History,

Director of the "Geghard" Scientific Analytical Foundation,

Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies,

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

(Yerevan, Armenia)

Monika Mirzoyan

Research Fellow, "Geghard" Scientific Analytical Foundation

(Yerevan, Armenia)

THE AZERBAIJANI FALSIFICATIONS CONCERNING THE ANCIENT HISTORY OF THE PEOPLES AND STATES OF THE NEAR EASTERN REGION

Abstract

The article examines the systematic falsification of ancient history promoted within contemporary Azerbaijani historiography and state ideology. The authors demonstrate that since the Soviet period Azerbaijan has developed a pseudo-historical narrative aimed at appropriating the ancient past of the Near East and neighboring peoples. A key objective of this narrative is to present Azerbaijanis as the "autochthonous" population of the region from prehistoric times and to attribute to them the cultural and political heritage of ancient non-Turkic civilizations.

The study analyzes how Azerbaijani historiography attempts to incorporate entities such as Aratta, the Gutians, and other early Near Eastern polities into a fabricated "proto-Azerbaijani" past, despite the complete absence of linguistic, archaeological, or historical links between these cultures and modern Turkic-speaking Azerbaijanis. The authors examine how these distortions are institutionalized through state-supported media, educational materials, official publications, and even the website of the President of Azerbaijan.

The article concludes that these practices represent a deliberate political strategy aimed at constructing an artificial national identity, legitimizing territorial claims, and reshaping regional historical memory through the manipulation of ancient sources and the replacement of scholarly research with ideologically motivated pseudo-history.

Keywords: *Near East, historical falsification, Aratta, Gutians, ancient sources, Azerbaijani falsifications.*

С самого момента образования Азербайджанского государства власти начали создавать новую историю как для своего государства, так и для тюркоязычного населения региона. Причина этого в том, что прежняя история и культура Восточного Закавказья фактически не имели прямого отношения к азербайджанцам. Национальное самосознание и формирование азербайджанского народа начались лишь через несколько десятилетий после создания государства². И если в годы Азербайджанской народной республики (1918–1920 гг.) руководство Азербайджана не успело предпринять существенные шаги в этом направлении, то в советские годы это им в основном удалось. Для новосозданного государства крайне необходимы были история и культура. Тем более что оно соседствовало с такими древними, коренными народами, как армяне, грузины, иранцы и народы Дагестана.

В советские годы, получив разрешение из центра, азербайджанское руководство начало предпринимать первые шаги по созданию истории Азербайджана. Так, в изданной в 1941 году книге «История Азербайджана. Краткий очерк (с древнейших времён до XIX века)» на 19-й странице утверждается, что территория Азербайджана к началу I тысячелетия до н. э. была населена далекими предками

² Например, уже по результатам переписи населения 1926 года становится ясно, что для местных тюркоязычных жителей этноним «азербайджанец» ещё был чужд; для них первичными оставались варианты «мусульманин» или «турок». См. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XIV. Закавказская СФСР, Москва, 1929.

древних азербайджанцев – мидянами и другими древнеазербайджанскими племенами³.

В советский период азербайджанская историография действовала в сдержанных идеологических рамках, ограничивая хронологию своих исторических реконструкций. Однако с распадом СССР эти рамки существенно расширились: ограничения сняты, и историография свободно переосмысляет и фальсифицирует историю региона, получая при этом целенаправленную поддержку и финансовое стимулирование со стороны государства.

Одной из ключевых тенденций современной азербайджанской историографии является присвоение истории древних государств и народов, населявших территорию современной Азербайджанской Республики, как «азербайджанцев или предков азербайджанцев». Другим направлением является географическое пространство, на которое нынешний Азербайджан предъявляет претензии: это северо-западные территории современной Исламской Республики Иран (исторический, настоящий Азербайджан, Атропатена, или, как называют его азербайджанцы, Южный Азербайджан) и территория современной Республики Армения, которые также объявляются древними историческими азербайджанскими землями. Эта географическая и историографическая экспансия на этом не ограничивается: азербайджанцы проявляют претензии также на восточные и центральные районы современной Грузии и на южные территории Республики Дагестан РФ. Эти нарративы можно рассматривать как историко-географическую экспансию, направленную на укрепление национальной идентичности.

По указанию азербайджанского руководства азербайджанские специалисты начали также продвигать вымышленный термин «азербайджанская цивилизация». Этот термин не имеет обоснований в академической науке, поскольку современные азербайджанцы как этнос оформились только в XX веке, а культурное наследие региона во многом складывалось под сильным влиянием соседних народов.

Такое «мифотворчество» азербайджанских историков часто рассматривается просто как инструмент государственной пропаганды.

³ «История Азербайджана. Краткий очерк. (С древнейших времен до XIX века)». Академия наук Союза ССР, Азербайджанский филиал, Баку, 1941, с. 19.

Что касается хронологии, в советское время азербайджанские историки ограничивались приблизительно I тысячелетием до н. э., когда речь шла о «старении» истории азербайджанцев. В постсоветский период рамки исследований начали стремительно расширяться. Современные азербайджанские работы охватывают уже II–III тысячелетия до н. э. и претендуют на древнюю историю таких стран и народов как Аратта и кутии. В азербайджанских книгах и учебниках эти народы представляются как «тюркские государства и племена», отождествляемые с предками азербайджанцев.

Чтобы картина была полной, приведём примеры материалов, помещённых в азербайджанских учебниках, книгах и статьях, которые демонстрируют притязания азербайджанцев на древнюю историю ряда народов и государств региона.

Как известно, согласно шумерским источникам III тысячелетия до н. э., существовало государство **Аратта**, с которым шумерские города-государства поддерживали тесные связи. Это государство стало одним из объектов внимания азербайджанской историографии, и его история фактически используется как фундамент для построения истории азербайджанской государственности, тем самым проводя историю азербайджанцев до III тысячелетия до н. э.

Принадлежность государства Аратта к азербайджанцам объясняется следующим образом: во-первых, по мнению азербайджанских историков, это государство находилось на территории современного Азербайджана; во-вторых, там якобы проживали тюркоязычные предки азербайджанцев. Далее азербайджанские историки дают также объяснение самого слова «Аратта», прямо заявляя, что: *ни в одном языке древности нет слова (или словосочетания) «аратта», которое означало бы «горная страна» или вообще было связано с понятием «горы». Ни в одном, кроме тюркского языка. Само же слово «аратта» в тюркском языке имеет несколько значений: означает «красные, алые горы» (Аратта - Алатау), потом, учитывая замену р//л, можно сделать вывод, что слово Аратта (Алатау) – означает по-тюркски «великие горы» - «ала» - улу (тюрк. «великий», «высокий»). . . . все эти версии показывают, что древнее название «горной страны» Аратта – тюркское. Учитывая еще, что в*

других языках древности слова тау, таа не означали «гора», то значит название Аратта – местное, данное самими жителями этой страны – а это доказывает, что языком населения Аратты был древний тюркский язык⁴.

Описание государства Аратта продолжается утверждением, что из Аратты в Месопотамию импортировался лазурит. Далее, желая как-то связать это государство с территорией современного Азербайджана, указывается, что лазурит якобы экспортировался именно из Азербайджана⁵.

Чтобы понять масштаб азербайджанских фальсификаций, коротко изложим реальную историю государства Аратта.

Прежде всего, для представления истории Аратты важно учитывать «Шумерский список царей», составленный во времена III династии Ура (XXI век до н.э.). Особое место в источниках Месопотамии, касающихся истории Аратты, занимает также шумерский героический эпос, пять эпоей которого содержат сведения о стране Аратта и о шумеро-араттских отношениях⁶. Сведения об

⁴ bey Zardabli I., The History of Azerbaijan from ancient times to the present day. Textbook for the higher educational institutions, Baku, 2014, p. 32-33; Ismailov D.Y., History of Azerbaijan, Baku, 2017, p. 31. См. также: Айвазян Г., Искажения истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана в азербайджанской историографии, Ереван, 2024, с. 134-135.

⁵ История Азербайджана. 10. Учебник по предмету История Азербайджана для 10-го класса общеобразовательных школ. Баку, 2018, с. 15.

⁶ Тексты были составлены во времена III династии Ура, однако описывают события, имевшие место гораздо раньше (XXVIII–XXVII вв. до н.э.). См. Kramer S. N., Enmerkar and the Lord of Aratta: A Sumerian Epic Tale of Iraq and Iran, 1952, 1-55; Kramer S.N., From the Tablets of Sumer, 1956, pp. 17-28, 235-238; Канева И.Т., Шумерский героический эпос, Вестник Древнего Востока, N 3, стр. 245-260, N 4, 1964, с. 191-220; Cohen S., Enmerkar and the Lord of Aratta, Ph.D. Thesis, University of Pennsylvania, 1973, pp. 112-143; Berlin A., Enmerkar and Ensukheshdanna, A Sumerian Narrative Poem, Philadelphia, 1979, pp. 48-59; Vanstiphout H., Epics of Sumerian kings. The Matter of Aratta, Society of Biblical Literature, Atlanta, 2003, pp. 28-45, 56-93, 99ff.; Մովսիսյան Ա., Հայաստանը Քրիստոսից առաջ երրորդ հազարամյակում (ըստ գրավոր աղբյուրների), Երևան, 2005, էջ 16, 21, 59; Mittermayer C., Enmerkara und der Herr von Arata. Ein ungleicher Wettstreit, Orbis Biblicus et Orientalis 239, Fribourg, 2009, S. 115-153; Մովսիսյան Ա., Միջագետքը Ք.ա. III հազարամյակում: Հայաստանի հարակից երկրների պատմություն, հ. 1, Հին ջրջան, Երևան, 2013, էջ 29; Մովսիսյան Ա., Ղազարյան Ռ., Ցականյան Ռ., Կարապետյան Լ., Ք. ա. երրորդ հազարամյակի սկզբնաղբյուրները Հայկական լեռնաշխարհի մասին, Գիրք 1, Երևան, 2023, էջ 13-79:

Аратте встречаются также в шумерском эпосе, посвящённом герою-божеству Гильгамешу⁷, а также в других текстах⁸.

В вопросе локализации страны Аратта важную информацию даёт эпос «Энмеркар и Энсухгирана». Согласно ему, из высокогорной страны Аратта шумеры проводили военные экспедиции по реке Евфрат. Следовательно, Аратта должна была находиться в верхнем течении Евфрата. На пути к Аратте также упоминается страна Замуа, что предполагает расположение Аратты на продолжении линии Шумер-Замуа. Страна Замуа находилась в северной части Загроса, к югу от озера Урмия. Таким образом, Аратту следует искать также к северу от бассейна озера Урмия и (или) в соседних районах⁹. Итак, рассмотрение вопроса о локализации страны Аратта показывает, что в состав этого государства входили, по крайней мере, верхнее течение Евфрата, регионы около гор Армянский Тавр, а также бассейны озёр Ван и Урмия. В научной литературе Аратта также локализуется в

⁷ Kramer S. N., Gilgamesh and the Land of Living, JCS, № 1, 1947, pp. 3-46; Edzard D. O., "Gilgamesh und Huwawa". Zwei Versionen der sumerischen Zedernwaldepisode nebst einer Edition von Version "B", München, 1993, S. 5-13; George A. R., The Epic of Gilgamesh. The Babylonian Epic Poem and Other Texts in Akkadian and Sumerian, Harmondsworth, 1999, 144f.; Մովսիսյան Ա., Հայաստանը Քրիստոսից առաջ երրորդ հազարամյակում (ըստ գրավոր աղբյուրների), Երևան, 2005, էջ 8, 19-20, 115-127; Մովսիսյան Ա., Միջագետքը Ք.ա. III հազարամյակում: Հայաստանի հարակից երկրների պատմություն, էջ 46-49:

⁸ Falkenstein A., Ein Lied auf Shulgi, Iraq, 22, 1960, S. 139-149; Edzard D.O. and Wilcke C., Die Hendursanga-Hymne, in Kramer Anniversary Volume. 1976, pp. 139-176; Selz G.J., Nissaba(k), 'die Herrin der Getreidezuteilungen', in Behrens, Hermann (ed.), and Loding, Darlene, and Roth, Martha Tobi, DUMU-E2-DUB-BA-A. Studies in Honor of Åke W. Sjöberg (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund, 11), 1989, S. 491-497; Hurowitz V., Building stories in Sumerian and Old Babylonian Literature, in I Have Built You an Exalted House. Temple Building in the Bible in Light of Mesopotamian and Northwest Semitic Writings, JSOT Supplement Series, 115, 1992, pp. 60-61; Афанасьева В.К., Антология шумерской поэзии. Санкт-Петербург, 1997, с. 242; Mark J.J., Inanna and Ebih. World History Encyclopedia. 2023, Retrieved from <https://www.worldhistory.org/article/2194/inanna-and-ebih/>; ETCSL: 6.1.10; ETCSL: 6.2.5; ETCSL, 2.1.7.

⁹ Согласно эпосу «Энмеркар и Энсухгирана», из Аратты в Шумер была проведена военная экспедиция «по реке Урук», которой, естественно, должна была быть река Евфрат: см. Vanstiphout H., Epics of Sumerian kings. The Matter of Aratta, pp. 58-59, Մովսիսյան Ա., Հայաստանը Քրիստոսից առաջ երրորդ հազարամյակում, էջ 17, 19, 20.

других местах¹⁰. Одним из аргументов в пользу альтернативной локализации служат строки эпоса «Энмеркар и правитель Аратты», где в культовом ритуале, связанном с посланником из Шумера, упоминаются «Суза и страна Аншан» (фактически: Элам, на юго-западе Ирана – Р.К.)¹¹. В эпосе «Лугальбанда и Энмеркар» также отмечается, что посланник проходит «через границы Аншана», из чего следует, что существовал путь от Шумера до Аратты, полностью проходящий через Загросские горы, последний участок которого, возможно, проходил через страну Замуа¹². Еще одним аргументом для локализации Аратты служит упоминание реки с названием Аратта во время похода царя Ассирии Саргона II в 714 г. до н. э. Река упоминается в бассейне озера Урмия¹³. И последний аргумент — это совпадение с древним названием индийского региона Пенджаб, «Аратта», на основании чего предлагалось локализовать Аратту на территории Пенджаба¹⁴. По нашему мнению, это может быть просто случайностью. Трудно представить, что в тот период из Шумера могли совершаться военные походы, боевые действия или активные торгово-экономические контакты с северной Индией.

Таким образом, согласно шумерским источникам, страна Аратта находилась как минимум на землях верхнего течения Евфрата, Армянского Тавра и около бассейнов озёр Ван и Урмия.

Ни один ученый, изучавший историю Аратты, до сих пор не смог сделать обоснованных выводов об этнической принадлежности её населения. Дело в том, что имеющиеся источники дают очень мало информации по этому вопросу, и сделать какой-либо достоверный вывод невозможно. Более того, значительная часть шумерских текстов носит мифологический характер и говорить о конкретных исторических событиях, очень трудно.

¹⁰ Например, Аратта также локализируют в юго-восточной части Ирана, где было предложено соотнести её с археологическим памятником Джирофт. См.: Madjidzadeh Y., Jiroft: The Earliest Oriental Civilization, Tehran, 2003.

¹¹ Vanstiphout H., Epics of Sumerian kings. The Matter of Aratta, Edited by Jerrold S. Cooper, Society of Biblical Literature, Atlanta, 2003, pp. 62-63.

¹² См.: Մովսիսյան Ա., Հայաստանի Քրիստոսից ավազ երրորդ հազարամյակում, էջ 26:

¹³ АВВИУ, Н 49 (6).

¹⁴ Страна Аратта упоминается также в индийском эпосе «Махабхарата» (Книга 8).

Что касается о тюркском происхождении названия Аратта, это, по меньшей мере, не научно. Нет никаких доказательств того, что в этот период на Ближнем Востоке проживали тюркоязычные народы. Попытка объяснить топоним, зафиксированный в шумерских текстах III тысячелетия до н. э., с точки зрения логики тюркских языков позднейших периодов, является, по меньшей мере, несерьёзной.

Можно добавить, возможно, что в этот период прототюркские племена начинали свою историю за тысячи километров далеко от Аратты - на территориях Южной Сибири и Монголии, но ни в коем случае не на территориях Передней Азии.

Еще одной «жертвой» переосмысления истории древней Передней Азии является государство народа **кути** или **гутти**, известное по источникам Месопотамии III тысячелетия до н. э. Вот как история государства Кути представлена в азербайджанских учебниках и историографической литературе: ... *Ещё в XXIV - XXIII вв. до н.э. существовало племенное объединение кутиев. В конце XXIII в. до н.э. государство Кути значительно усилилось. Это государство, обладавшее многочисленным воинственным населением, начав военные походы в Месопотамию, разгромило аккадские войска. В начале XXII в. до н.э. кутии, захватившие юг Месопотамии и разгромившие государство Аккад, стали выполнять здесь важную миссию. Кутии навсегда положили конец аккадскому владычеству над шумерами. В конце XXII в. до н.э. на юге Месопотамии началось сопротивление кутиям, возглавляемое правителем шумерского города Урук Утухегалем. В сражении, происшедшем в 2109 г. до н.э. между кутиями и урукцами, победили шумеры. В 2104 г. до н.э. был положен конец как его правлению, так и власти кутиев в Двуречье. После этого кутии вернулись на свои родные земли*¹⁵.

В целом история кутиев в азербайджанской версии истории изложена правильно, если не учитывать несколько нюансов: например, утверждение, что первоначальная территория кутиев находилась на территории Азербайджана, что кутии были предками азербайджанцев,

¹⁵ История Азербайджана (с древнейших времен до первых десятилетий XXI века). Учебник для вузов. Баку, 2016, с. 15-17.

и, фактически, согласно азербайджанской историографии, в III тысячелетии до н.э. азербайджанцы завоевали Месопотамию, а этноним «кути» объясняется исключительно с точки зрения тюркских языков. Вот как азербайджанская историография объясняет происхождение этнонима кутиев: ... название «Кути», встречающееся в клинописных источниках, в некоторых переводах дается как «белолицые». Если учесть, что слово Кути происходит от прототюркского Ку (Аку), то данный перевод клинописных источников верен. Тюркское Ак (Аку) означает «белый», «чистый» (также «ак» означает «хороший», «славный»). До сих пор в Южном Азербайджане (где и проживали древние Кути) сохранилась область Акар (ныне - Ахар) - означающая по-тюрки «белые мужи»¹⁶.

Согласно азербайджанской историографии, кутии, а также народ луллубии впоследствии сыграли важную роль в истории государства Манна, сформировавшегося в бассейне озера Урмия. Естественно, и это государство рассматривается как азербайджанское¹⁷.

Попробуем показать объективную историю народа и государства кутиев. О кутиях и о стране Кути или Гути упоминают шумерские, аккадские и эламские источники. С эпохи правления аккадского царя Нарам-Суэна начинаются столкновения Аккадского государства с кутиями. Во времена его сына Шар-кали-шарри (2217–2192 или 2200–2176 гг. до н.э.) Аккад с севера граничил с кутийским государством, с которым происходят военные конфликты. После смерти Шар-кали-шарри кутийские войска захватывают Аккад и Шумер и расширяют свои владения до берегов Персидского залива. Вскоре кутийское верховенство распространяется также на Элам, который был

¹⁶ bey Zardabli I., The History of Azerbaijan from ancient times to the present day. Textbook for the higher educational institutions, Baku, 2014, p. 33-35; История Азербайджана (с древнейших времен до первых десятилетий XXI века). Учебник для вузов. Под ред. М. Абдуллаева, Баку, 2016, с. 15-17; Ismailov D.Y., History of Azerbaijan, Baku, 2017, p. 30; История Азербайджана. 10. Учебник по предмету История Азербайджана для 10-го класса общеобразовательных школ, Баку, 2018, с. 14; Алимирзоев А.Н., Из политической истории кутиев, История, Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Том 34. Вып. 1, с. 7-8. См. также: Айвазян Г., Искажения истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана в азербайджанской историографии, Ереван, 2024, с. 119-124.

¹⁷ История Азербайджана (с древнейших времен до первых десятилетий XXI века). Учебник для вузов, Бакинский Университет, Баку, 2016, с. 19.

союзником Нарам-Суэна и воевал против кутиев. После этих событий примерно в течение семи десятилетий кутийское господство продолжалось в Месопотамии и соседних территориях¹⁸.

Сведения о данном периоде крайне скудны, поскольку кутии практически не оставили письменных источников. В целом этот период Месопотамии характеризуется политической нестабильностью и культурным застоём. Трудно оценить влияние кутиев на месопотамскую цивилизацию. Власть кутиев была свергнута царём Урука Утухегалем в 2055 г. до н.э. Хотя кутии продолжали представлять угрозу для последующих месопотамских династий и государств с северных и северо-восточных территорий, они больше не контролировали столь обширных земель. В I тысячелетии до н.э. термин «кутии» утратил значение обозначения конкретной этнической группы и стал использоваться для различных народов, проживавших в горных районах на севере и востоке от Месопотамии.

Фактически, кутии или кутии — это народ неизвестного происхождения, проживавший в районах Загросских или Таврских гор. Сведения о кутийском языке крайне ограничены: известны лишь сам факт его существования и перечень имён правителей кутиев, приведённый в шумерском списке царей. На основании этого списка обычно делают вывод, что кутийский язык не был ни индоевропейским, ни семитским, и не был родственен каким-либо известным языкам Месопотамии и соседних регионов. Тем не менее, советские ученые Гамкрелидзе и Иванов выдвинули гипотезу, что язык кутиев мог быть индоевропейским¹⁹.

В заключение можно отметить следующее: для авторов современных азербайджанских исторических учебников и книг всё выглядит очень просто. По их версии, азербайджанские тюрки

¹⁸ Falkenstein A., Die Inschriften Gudeas von Lagaš, I, Roma, 1966; Hallo W.W., Gutium (Qutium), RLA, III/9, 708-720, 1971.

¹⁹ Yang Z., Sargonic Inscriptions from Adab. Periodic Publications on Ancient Civilizations, Vol. 1, Changchun, 1989; Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. В.с. Первые индоевропейцы на арене истории: прототохары в Передней Азии, ВДИ, 1989, № 1, с. 14-39; Westenholz, Joan Goodnick, "Chapter 10. "Naram-Sin and the Enemy Hordes": The "Cuthean Legend" of Naram-Sin". Legends of the Kings of Akkade: The Texts, University Park, USA: Penn State University Press, 1997, pp. 263-368.

сформировались в результате слияния коренного населения обширной территории с переселившимися сюда другими тюркскими народами, известных под разными именами - аратты, кутийцы, луллубии и другие. И на этом этническом основании зародился азербайджанский народ. При этом достоверно известно, что перечисленные народы не имеют прямого отношения к азербайджанцам. Но ответ азербайджанских авторов таков: упомянутые в древних источниках имена этих народов можно просто сопоставить с именами, встречающимися в тюркских языках, и представить их как тюрко-азербайджанские, не учитывая при этом исторические факты, каноны лингвистики и реалии той эпохи. Это, фактически, поиск любых слов - топонимов или этнонимов - в древних источниках, которые могут напоминать или быть сходными с тюркскими словами. На основании этого делаются выводы о тюркском происхождении этих слов, а затем и о якобы азербайджанской этнической принадлежности населения региона. Поскольку азербайджанцы позиционируют себя как главный тюркский народ региона, всё, что имеет отношение к тюркам, автоматически приписывается им.

Таким образом, эта логика позволяет одновременно «решать» вопросы древности, единства языка, непрерывности этногенеза и культурного развития азербайджанского народа на протяжении веков. Единственный недостаток такой схемы - её полная антинаучность.

Мировая историография отмечает, что история Аратты и кутиев не имеет никакого отношения к тюрко-азербайджанцам. Новый этнос, возникший в XX веке, не может претендовать на историю этих древних народов и государств.

Summary

This article examines the systematic falsification of the ancient history of the Near Eastern region undertaken by contemporary Azerbaijani historiography and state-sponsored ideology. The authors argue that from the very moment of the establishment of the Azerbaijani state, its political and intellectual elites have been engaged in constructing an artificial historical narrative both for the state itself and for the Turkic-speaking population of the Eastern Transcaucasia. Since the pre-modern history and culture of this region had little or no direct connection to the modern Azerbaijani ethnos, formed only in the 20th century, the new narrative

seeks to retroactively project "Azerbaijani" presence into the remote antiquity. In the Soviet period, these attempts were still partially constrained by ideological frameworks, but after the collapse of the USSR, the Azerbaijani historiography has significantly expanded its chronological claims, pushing the origins of "Azerbaijanis" back to the 3rd-2nd millennia BC.

The study focuses on two key directions of these falsifications. The first is the appropriation of the history of the ancient states and peoples that once inhabited the territory of the present-day Azerbaijan, such as Aratta and the Gutians, who in Azerbaijani textbooks and scholarly publications are reinterpreted as "Turkic" or "proto-Azerbaijani" entities. The article provides a detailed analysis of the Azerbaijani interpretations of the Sumerian kingdom of Aratta and the Gutian state, contrasting them with the current state of international research. On the basis of cuneiform sources, epic traditions and modern scholarship, the authors demonstrate the groundlessness of attempts to derive the toponym "Aratta" from Turkic languages or to identify the Gutians as ancestors of Azerbaijanis, emphasizing that the ethnic and linguistic affiliation of these populations remains unknown or, at best, hypothetical and cannot be linked to the Turkic groups.

The second direction concerns the expansion of the Azerbaijani historical and geographical claims towards neighboring regions: the historical (Iranian) Azerbaijan, territories of the Republic of Armenia, eastern and central Georgia, and southern districts of the Russian Republic of Dagestan. These claims are supported by the promotion of the ideologically loaded term "Azerbaijani civilization," which lacks any basis in academic historiography but is actively disseminated through school curricula, popular books, mass media, and official state resources. The authors conclude that such pseudo-historical constructions are designed to solve, in a simplified and politically motivated manner, questions of autochthony, continuity of ethnogenesis and cultural development of Azerbaijanis. From the perspective of global historical scholarship, however, the history of Aratta, the Gutians, and related ancient polities bears no relation to a modern ethnos that emerged in the 20th century and cannot legitimately be appropriated as part of "Azerbaijani" antiquity.

ЛИТЕРАТУРА

1. Մովսիսյան Ա., Հայաստանը Քրիստոսից առաջ երրորդ հազարամյակում (ըստ գրավոր աղբյուրների), Երևան, 2005, ԵՊՀ հրատ., 176 էջ:
2. Մովսիսյան Ա., Միջագետքը Ք.ա. III հազարամյակում: Հայաստանի հարակից երկրների պատմություն, հ. 1, Հին շրջան, պատ. խմբագիր՝ Ա. Վ. Քոսյան, Երևան, 2013, «Ձանգակ», էջ 29-53:
3. Մովսիսյան Ա. , Ղազարյան Ռ. , Ցականյան Ռ. , Կարապետյան Լ. , Ք. ա. երրորդ հազարամյակի սկզբնաղբյուրները Հայկական լեռնաշխարհի մասին: Հայկական լեռնաշխարհը Հին արևելքի Ք. ա. III հազարամյակի և II հազարամյակի I կեսի գրավոր աղբյուրներում, Գիրք I, Երևան, 2023, ԵՊՀ հրատարակչություն, 194 էջ:
4. АВИИУ – Дьяконов И., Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, ВДИ, 1951, N 2, 3, 4.
5. Айвазян Г., Искажения истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана в азербайджанской историографии, Ереван, изд. «Лусакн», 2024, 228 с.
6. Афанасьева В.К., Антология шумерской поэзии. Санкт-Петербург, 1997, Центр «Петербургское Востоковедение», 496 с.
7. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XIV. Закавказская СФСР, Москва, 1929.
8. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Первые индоевропейцы на арене истории: протохары в Передней Азии, ВДИ, 1989, № 1, с. 14-39.
9. История Азербайджана. Краткий очерк. (С древнейших времен до XIX века). Академия наук Союза ССР, Азербайджанский филиал, Баку, 1941, 211 с.
10. История Азербайджана (с древнейших времен до первых десятилетий XXI века). Учебник для вузов, под научной ред. М. Абдуллаева, Баку, изд. “Bakı Universiteti”, 2016, 452 с.
11. История Азербайджана. 10. Учебник по предмету История Азербайджана для 10-го класса общеобразовательных школ. Баку, 2018, 200 с.
12. Канева И.Т., Шумерский героический эпос, Вестник Древнего Востока, N 3, с. 245-260, N 4, 1964, с. 191-220.
13. Berlin A., Enmerkar and Ensukheshdanna, A Sumerian Narrative Poem, Philadelphia, 1979, 102 p.

14. bey Zardabli I., The History of Azerbaijan from ancient times to the present day. Textbook for the higher educational institutions, Baku, 2014, 601 p.
15. Cohen S., Enmerkar and the Lord of Aratta, Ph.D. Thesis, University of Pennsylvania, 1973.
16. Edzard D. O., “Gilgameš und Huwawa”. Zwei Versionen der sumerischen Zedernwaldepisode nebst einer Edition von Version “B”, München, 1993, 61 S.
17. Edzard D.O. and Wilcke C., Die Hendersanga-Hymne, in Eichler Barry L. Heimerdinger, Jane W. and Sjöberg Åke W. (eds.) Kramer Anniversary Volume. Cuneiform Studies in honor of Samuel Noah Kramer (Alter Orient und Altes Testament, Butzon & Bercker Kevlaer: Neukirchen-Vluyn, 1976, pp. 139-176.
18. ETCSL - The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature: Composite Text, Translation, Bibliography (Faculty of Oriental Studies, University of Oxford) ([ETCSLhomepage\(ox.ac.uk\)](http://ETCSLhomepage(ox.ac.uk))).
19. Falkenstein A., Ein Lied auf Shulgi, *Iraq*, 22, 1960, S. 139-149
20. George A. R., The Epic of Gilgamesh. The Babylonian Epic Poem and Other Texts in Akkadian and Sumerian, Harmondsworth, 1999, Middlesex: Allen Lane the Penguin Press, 225 p.
21. Hurowitz V., Building stories in Sumerian and Old Babylonian Literature, in I Have Built You an Exalted House. Temple Building in the Bible in Light of Mesopotamian and Northwest Semitic Writings, JSOT Supplement Series, 115, Sheffield, 1992, pp. 32-67.
22. Ismailov D.Y., History of Azerbaijan, Baku, 2017, 356 p.
23. Kramer S. N., Gilgamesh and the Land of Living, JCS, № 1, 1947, pp. 3-46.
24. Kramer S. N., Enmerkar and the Lord of Aratta: A Sumerian Epic Tale of Iraq and Iran, University of Pennsylvania Press, 1952, 88 p.
25. Kramer S.N., From the Tablets of Sumer, Indian Hills, The Falcon's Wing Press, 1956, 293p.
26. Madjidzadeh Y. , Jiroft: The Earliest Oriental Civilization, Tehran, 2003, Ministry of Culture and Islamic Guidance, Printing and Publishing Organization, Cultural Heritage Organization.

27. Mark J.J., Inanna and Ebi. World History Encyclopedia. 2023, Retrieved from <https://www.worldhistory.org/article/2194/inanna-and-ebih/>
28. Mittermayer C., Enmerkara und der Herr von Arata. Ein ungleicher Wettstreit, Orbis Biblicus et Orientalis 239, Fribourg, 2009, 433 S.
29. Selz G.J., Nissaba(k), 'die Herrin der Getreidezuteilungen', in Behrens, Hermann (ed.), and Loding, Darlene, and Roth, Martha Tobi, DUMU-E2-DUB-BA-A. Studies in Honor of Åke W. Sjöberg (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund, 11), University Museum: Philadelphia, 1989, S. 491-497.
30. Vanstiphout H. , Epics of Sumerian kings. The Matter of Aratta, Edited by Jerrold S. Cooper, Society of Biblical Literature, Atlanta, 2003, 176p.
31. Westenholz J. G., Chapter 10. "Naram-Sin and the Enemy Hordes": The "Cuthean Legend" of Naram-Sin". Legends of the Kings of Akkade: The Texts, University Park, USA: Penn State University Press, 1997, pp. 263-368.
32. Yang Z., Sargonic Inscriptions from Adab. Periodic Publications on Ancient Civilizations, Vol. 1, Changchun, 1989.

Арутюнян Ануш Аветиковна
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института Востоковедения
Национальной академии наук Республики Армения
(г. Ереван, Армения)

ОТ МУСУЛЬМАНИНА ДО АЗЕРБАЙДЖАНЦА. ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Аннотация

Статья посвящена анализу становления азербайджанской идентичности в контексте многоуровневых этногенетических процессов, происходивших в Восточном Закавказье с позднего средневековья до советского периода. Исследование опирается на концептуальную схему этногенеза М. В. Крюкова, сопоставляя её этапы с эволюцией тюркоязычного мусульманского населения региона, включавшего разнородные огузские, монгольские и туркоманские племена. Автор показывает, что формирование азербайджанского этноса не следовало классической модели этногенеза: ключевой этап — возникновение самоназвания — был обусловлен не внутренним развитием общности, а административно-политическими решениями советской национальной политики. Особое внимание уделено роли шиитского ислама, племенной структуры, российской имперской модернизации, конфликтов начала XX века и политизации армянофобии как фактора этноконсолидирующих процессов. Переосмысление названия «Азербайджан» и институционализация этнонима «азербайджанец» в конце 1930-х годов рассматриваются как механизм этнополитического конструирования, который сопровождался созданием новых исторических нарративов, мифологизацией прошлого и ретроспективной «азербайджанизацией» культурного наследия региона. Статья демонстрирует, что этногенез азербайджанцев представляет собой политически детерминированный процесс, в котором этническое самосознание формировалось под воздействием внешних факторов и идеологических задач.

Ключевые слова: этногенез, азербайджанцы, этническая идентичность, этноним, национальная политика СССР, панисламизм, пантюркизм, историческая мифология, Кавказ.

Anush Harutyunyan

PhD in History, Researcher, Institute of Oriental Studies,
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
(Yerevan, Armenia)

FROM "MUSLIM" TO "AZERBAIJANI": THE PROBLEM OF THE ETHNOGENESIS OF AZERBAIJANIS

Abstract

This article examines the formation of Azerbaijani identity as a complex, multi-layered, and highly politicized process shaped by historical, cultural, religious, and sociopolitical factors. Using M. Kryukov's theoretical model of ethnogenesis as an analytical framework, the study maps its stages onto the evolution of the Turkic-speaking Muslim population of Eastern Transcaucasia. These communities—composed of heterogeneous Oghuz, Mongol, and Turkmen tribal groups—shared certain linguistic and religious features but lacked a unified historical memory, a stable collective identity, or a common endonym. The article argues that the classical sequence of ethnogenesis was inverted in the Azerbaijani case: the adoption of the ethnonym "Azerbaijani" emerged not from internal consolidation but from Soviet administrative and ideological imperatives in the late 1930s. The research highlights the impact of the Russian imperial reforms, the decline of tribal structures, the rise of a Turkic-speaking intelligentsia, the violent Armenian–Tatar clashes of 1905–1906, and the politicization of Armenophobia as a consolidating mechanism. The creation of the Azerbaijan Democratic Republic in 1918 and the subsequent Soviet nation-building policies facilitated the transformation of a heterogeneous Muslim–Turkic population into a titular nation through the construction of new historical narratives, mythologization of the past, and retrospective "Azerbaijanization" of regional cultural heritage. The study demonstrates that the Azerbaijani ethnogenesis was largely driven by top-down political engineering rather than organic ethnocultural development.

Keywords: *ethnogenesis, Azerbaijanis, ethnic identity, ethnonym, Soviet nationalities policy, pan-Islamism, pan-Turkism, historical mythology, Caucasus.*

Этногенез азербайджанцев остаётся одной из наиболее дискуссионных и актуальных проблем современного кавказоведения. В историографии сформировались различные подходы к пониманию процессов, приведших к формированию азербайджанского этноса, а в последние десятилетия в самой азербайджанской исторической мысли появились несколько противоречивых концепций. В последние годы наблюдаются попытки объединить эти подходы и представить их как последовательные этапы этногенеза. Ещё в 1930-е годы в советской науке возникла теория о мидийском происхождении азербайджанцев¹; позднее стала популярной идея о том, что они являются потомками кавказских албанцев². В постсоветский период широкое распространение получила концепция, согласно которой этногенез азербайджанцев связан прежде всего с усилением тюркского элемента в результате сельджукских нашествий XI–XIII вв.

В последние годы предпринимаются попытки значительно «удревнить» присутствие и доминирование тюркского элемента на территории современного Азербайджана, что нередко сопровождается тенденцией к азербайджанизации истории, культур и государств, ранее существовавших на данной территории. Этот процесс предполагает присвоение истории прежних политических образований и культурных традиций соседних народов.

В этом контексте особый интерес представляет применение этапной модели этногенеза, предложенной М. Крюковым³, к процессу формирования азербайджанской общности. Мы попытались спроецировать предложенные Крюковым этапы этногенеза на процесс формирования азербайджанцев, внося в них объективные коррективы, так как схема Крюкова, разработанная им для анализа этногенеза древних греков и китайцев, включает следующие стадии.

Так, М. В. Крюков предлагает разделить этногенез на следующие последовательные этапы:

А – Факторы формирующие этнос

В – этнические признаки

¹ История Азербайджана: краткий очерк, Баку, АзФАН, 1941, с. 19.

² Ямпольский З. И., Древняя Албания в III–I вв. до н. э., Баку, Изд. АН Азерб. ССР, 1962; Буниятов З. М., Азербайджан в VII–IX вв., Изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1965.

³ Крюков М. В., Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза, – «Расы и народы»: Ежегодник, № 6, Москва, 1976.

С – этническое самосознание

Д – самоназвание

В связи с этим необходимо кратко остановиться на каждом из этапов. Как факторы, формирующие этнос, в случае азербайджанцев, можно выделить следующие.

Предэтнический этап консолидации можно связывать с притоком тюрко-огузских, монгольских и туркоманских племён в Восточное Закавказье (XIV–XV вв., XVI–XVII вв.)⁴. Наиболее крупным из них относились падары, айрумы, афшары, шахсеваны, гаджары, текеллу и др. Племенные наименования служили основным средством социальной идентификации, тогда как более обобщающие обозначения — кызылбаш, таракьяма и падар — выполняли надплеменные функции.

Религия, прежде всего шиитский ислам, играла ключевую роль в жизни этих групп: она, с одной стороны, сближала их с иранцами, а с другой — отделяла от суннитского населения Османской империи. Важным объединяющим фактором также являлся тюркский язык.

Эти факторы, однако, носили пассивный характер, и лишь установление российского господства придало процессам этнической консолидации активность. В условиях власти христианской России мусульманское население региона оказалось в совершенно иной политико-социальной системе, что вызвало процесс этнополитической «кристаллизации»⁵. Регион был отделён от иранского культурно-религиозного пространства и утратил традиционный доминирующий статус. В относительно многочисленной

⁴ Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. I, с. 87–91; Алекперов А., У айрумов, Изд. общества обследования и изучения Азербайджана, № 5, Баку, 1928; Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX в., Ленинград, 1949; Балаян Б. П., К вопросу об общности этногенеза шахсеван и кашкайцев, Երևանի պետական համալսարանի տեղեկագիր, I, Երևան, 1960, էջ 331–378; Кобычев В., Айрумы (К вопросу о происхождении этнонима), Советская этнография, 1962, № 3; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X–XI вв., Москва, 1963; Агаджанов С. Г., Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв., Ашхабад, «Ылым», 1969.

⁵ Бабаян Д., Формирование азербайджанского народа (от татаризации до азербайджанизации) в контексте административно-территориальной и этнонациональной геополитики в Закавказье в XIX–XX вв., – «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. XXXII (1), с. 173.

тюркоязычной мусульманской массе, лишившейся прежнего положения, начались процессы переосмысления идентичности.

Российское правление стимулировало несколько направлений изменений. Во-первых, власти стремились перевести кочевые и полукочевые племена к оседлости, что способствовало ослаблению племенных структур. Российское правление содействовало возникновению нескольких процессов. Во-вторых, система светского образования сформировала новое поколение тюркоязычной мусульманской интеллигенции (М. Ф. Ахундов, Х. Зардаби, Векилов, Шахтахтинский), создававшей литературу и прессу на местном тюркском диалекте⁶. Именно в этот период в публичное пространство впервые вошли дискуссии о том, как следует именовать данное население, традиционно называвшееся «татарами» или «кавказскими татарами»⁷.

Но важно было и другое обстоятельство. Вокруг чего происходило объединение? И в этом смысле формирование образа армян как общего врага послужило средством для этого⁸. Этот процесс стал следствием армяно-татарских столкновений 1905–1906 годов. В них кристаллизовалась новая концепция этнической идентичности среди мусульман региона – армянофобия. Сформировался образ общего врага, который в этнической психологии превратился в средство консолидации общества. Столкновения также стали одной из причин политизации мусульманской общины и, особенно, интеллигенции.

В течение всего периода российского правления термин «мусульманин» продолжал служить выражением самоидентификации тюркоязычной мусульманской общности региона, а в государственных документах по-прежнему использовались термины «татар», «кавказский татар» и, в лингвистическом смысле, «азербайджанские тюрки». Эти факторы привели к появлению этнических проявлений среди населения.

⁶ Ахундов М.Ф., Избранные философские произведения, Баку, 1953, с. 342; Aşırı A., Azərbaycan mətbuatı tarixi: 1875–1920, Bakı, 2009.

⁷ Margaryan G., Harutyunyan A., Ethno-Historical Perceptions of the Tatars in Medieval Armenian Sources: Contexts and Interpretations, Golden Horde Review, 2025, vol. 13, no. 2.

⁸ Նալչաջյան Ա., Էթնիկական հոգեբանություն, Երևան, 2001, էջ 71:

Одним из важнейших этнических проявлений является осознание дифференциации «мы-они». Тюркоязычная община региона отличалась, например, от персов, с которыми имела религиозную общность (шиитский ислам), но имелись языковые и генеалогические различия, от турок Османской империи, с которыми имела языковое сходство, но религиозные различия, и от других кавказских мусульманских общин, которые имели уже сформированную идентичность, выраженную в их самоназвании. Естественно, что различие с христианами региона имело еще более веские основания. Однако остался ответ на главный вопрос: кто мы?

Этот вопрос часто обсуждался и в политической элите региона в дискурсах политических партий, сформированных в начале XX века, которые, однако, проводились в рамках идеологий панисламизма и пантюркизма, не отделяя население региона от исламской уммы и тюркского мира.

Ключевое значение в решении этого вопроса имело возникновение в 1918 году государства под названием Азербайджан⁹, которое стало прямым следствием распада Российской империи и турецкого нашествия¹⁰. С точки зрения исторической географии, территория к северу от реки Аракс никогда не называлась Азербайджаном. Распространение названия исторической северной иранской провинции Атрпатакан-Азербайджан на территорию Бакинской и Елизаветпольской губерний, хотя и не имело «исторической» легитимности, тем не менее, позволило Османской империи осуществить масштабный геополитический маневр, а именно: захватить северо-запад Персии под лозунгом объединения азербайджанцев, установить контроль над всем Ираном, выйти на Северный Кавказ, Прикаспийские регионы, Поволжье и Среднюю Азию, реализуя идею пантюркизма. С точки зрения обеспечения исторической легитимности, с серьезными географическими и этнографическими оговорками, вновь созданное государство могло бы называться Аран-Ширванской республикой, «Исламской республикой

⁹ Муханов В., Волхонский В., По следам Азербайджанской Демократической Республики, Москва, «Европа», 2007; Муханов В., Кавказ в переломную минуту (1917-1921), Москва, 2019.

¹⁰ Հարությունյան Ա., Ադրբեջան պետության առաջացումը և ադրբեջանցիների էթնոգենեզի խնդիրը, Երևան, 2025:

Ширван», «Ширванской демократической республикой», «Каспийской республикой» или «Каспийской мусульманской демократической республикой»¹¹. Однако использование названия «Ширван» для этой территории, каким бы удобным оно ни было, не позволяло выдвигать территориальные претензии, как это было возможно в случае с «Азербайджаном». Название «Каспий», хотя и было более всеобъемлющим, чем «Ширван», вынуждало ограничивать свои возможные претензии только прикаспийскими регионами. Но, тем не менее, как в 1918-1920 годах, так и после установления советской власти в регионе, это государство продолжало называться Азербайджаном.

Более того, в 1918-1920 годах арменофобия, принявшая объективный характер в начале XX века, приобрела государственный институциональный характер, о чем свидетельствует массовое убийство 30 тысяч армян в Баку 15-17 сентября 1918 года, а также резня армян Нухи, Ареша и Шуши¹².

Однако даже во времена существования Азербайджанской Народной Республики вопрос о важнейшем компоненте идентичности — самоназвании — оставался нерешённым. Термин «татары», использовавшийся в предыдущий имперский период, перестал употребляться, и вместо него начал использоваться термин «тюрки». При этом религиозная самоидентификация продолжала доминировать среди населения. И уже после советизации и в 1930 годах стояла проблема, как назвать идентичность, которую предстояло сформировать в советском Азербайджане. В СССР действовал этнотерриториальный принцип, согласно которому административные единицы должны были быть связаны с проживающими на их территории этносами. Однако в случае

¹¹ Давыдов К., Геополитическая история Азербайджана исторического и новосозданного, Тель-Авив-Москва, с. 299-300.

¹² Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920 թթ., էջ 87-94, 98-101: Ստեփանյան Գ., Բաքու քաղաքի հայության պատմությունը, էջ 395-409: Իշխանյան Բ., Բազուի մեծ սարսափները: Անկետային ուսումնասիրություն սեպտեմբերեան անցքերի 1918 թ., Թիֆլիս, Բազուի հայոց հրատ., 1920; Ստեփանյան Գ., Հայերի կոտորածներն ու ինքնապաշտպանական մարտերը Նուխի և Արեշ գավառներում 1918-1920 թթ., Հայոց ցեղասպանության պատմության և պատմագրության հարցեր, 2002, № 5, էջ 23-32:

Азербайджана этноним не совпадал с существующим самоназванием¹³. Иными словами, государство называлось Азербайджан, но его основное население составляли турки. Все эти особенности были зафиксированы в Конституции Советского Азербайджана, а также в результатах переписей населения СССР.

В первой конституции Азербайджана 1921 года упоминается свободное социалистическое общество всех трудящихся Азербайджана¹⁴. По Конституции 1927 года Азербайджан является социалистическим государством всех трудящихся¹⁵. А понятие азербайджанского народа уже упомянуто в Конституции 1937 года¹⁶. В последнем случае мы имеем дело не с рабочими массами, а с азербайджанским народом. То же самое фиксируется и в переписях населения. Во время переписей 1921 и 1926 годов титульное население записывалось как «азербайджанские турки» (турки азербайджанские) или просто «турки»¹⁷. То же самое мы наблюдаем и во время переписи 1937 года¹⁸. Между тем в разделе переписи 1939 года «Население СССР по национальностям и родному языку» «азербайджанцы» впервые упоминаются как титульный народ, а азербайджанский язык – как родной язык последнего¹⁹.

¹³ Бабаян Д., Формирование азербайджанского народа (от татаризации до азербайджанизации) в контексте административно-территориальной и этнонациональной геополитики в Закавказье в XIX-XX вв., Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, т. XXXII (1), с. 211.

¹⁴ Конституция (Основной закон) Азербайджанской Социалистической Советской Республики, Утверждена 1-ым Всеазербайджанским съездом Советов 19 мая 1921 г., Баку, с. 25.

¹⁵ Конституция (Основной закон) Азербайджанской Социалистической Советской Республики, Утверждена Всеазербайджанским съездом Советов V созыва 26-го марта 1927 г., Баку, с. 22.

¹⁶ Конституция (Основной закон) Азербайджанской Социалистической Советской Республики. С изменениями и дополнениями, принятыми на I, II, III и IV сессиях Верховного Совета Азерб. ССР пятого созыва, 1961, Баку, «Азернешр», 1961, с. 3.

¹⁷ Итоги всеазербайджанской Сельско-хозяйственной переписи 1921 года, Издание Аз ЦСУ, Баку; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г., краткие сводки, Вып. IV, Москва, 1928

¹⁸ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов, Москва, РОССПЭ, 2007, с. 107.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года, 1992, с. 71.

И здесь мы вынуждены внести некоторые коррективы в концепцию Крюкова. Поскольку по содержанию за проявлениями этнических признаков должно следовать создание самой идентичности, из которого должно исходить самоназвание, то в случае с азербайджанцами титульное население Советский Азербайджана, независимо от этнических проявлений, получало название «азербайджанцы», из которого исходило формирование «азербайджанской» идентичности.

Немаловажно и значение этнонима в процессе этногенеза. Определение этноса, сформулированное академиком Ю.А. Бромлеем, звучит так: этнос (или этнос в узком значении этого термина) может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)²⁰. Из этого следует, что слово «азербайджанец» должно было отражать все процессы, предшествовавшие принятию этого названия в качестве термина, характеризующего титульный народ советского Азербайджана.

Однако идентифицировало ли себя это титульное общество как азербайджанцы? То есть выступало ли слово «азербайджанец» в качестве эндоэтнонима (самоназвания), который должен был стать внешним проявлением этнического самосознания?

На наш взгляд, в конце 1930-х годов термин «азербайджанец» был практически присвоен как экзоэтноним (внешний этноним, иностранное название), и была поставлена задача преобразовать его в эндоэтноним, то есть спроецировать его на прошлое и с помощью образования, государственной пропаганды и всех других возможных средств добиться того, чтобы титульный народ советского Азербайджана воспринимал себя как азербайджанцев, а не как мусульман или турок. По мнению Э. Смита, «в процессе трансформации от сообщества, не осознающего своей идентичности, к

²⁰ Бромлей Ю. В., Очерки теории этноса, Москва, 1983, с. 57-58.

сообществу, осознающему свою идентичность, ключевое значение для этногенеза имеет обретение коллективного имени...»²¹.

Таким образом, принятие единого этнонима стало важнейшим событием в этногенезе азербайджанцев, благодаря которому сообщество с относительно устойчивыми этническими проявлениями было формально сформировано как этнос. Однако это не означает завершения этнических процессов, напротив, необходимы были дальнейшие процессы, направленные на укрепление этнонима, этнического сознания и обеспечение стабильности этого сознания.

Этнические процессы являются постоянными для каждой этнической группы, они могут приводить к усилению, ослаблению или изменению этнического самосознания. В данном случае государство поставило задачу: сформировать азербайджанскую национальную идентичность, которая не могла быть основана только на языке или только на религии (особенно в условиях господствующего атеизма), или на них обоих вместе. Необходимо было доказать существование Азербайджана или азербайджанского государства в прошлом, и только потом этнизировать это понятие и выразить его в восприятии населения в различных сферах жизни.

В этом отношении чрезвычайно важным было изложение истории. Все «официально признанные» этнические группы получили статус «исторических народов», и политико-административные единицы, основанные на этнической принадлежности, должны были обрести легитимность, ссылаясь на историю. А поскольку у некоторых из этих народов еще не было собственной зафиксированной истории, создание этнических историй поощрялось властями, чьи прагматические цели соответствовали попыткам увековечить память о прошлом.

Создание новых национальных историй также преследовало цель решения проблем настоящего «через» прошлое. Например, термин «азербайджанец», принятый в конце 1930-х годов, должен был употребляться ко всем векам истории Азербайджана, подлежащим описанию, независимо от того, имели ли обсуждаемые события отношение к современным азербайджанцам и их прямым предкам или

нет. Иными словами, «азербайджанские историки приступили к реализации проекта, который можно охарактеризовать как процесс формирования представлений о прошлом, служащих политическим целям»²², что было не менее важно, поскольку «необходимо различать объективную общность происхождения членов этноса и, с другой стороны, представление об этой общности, являющееся компонентом этнического самосознания». Таким образом, после «национализации» этнонима «азербайджанец» начался другой процесс, который можно охарактеризовать как этап стабилизации-конструирования этноса.

Для вновь созданных этнических групп характерна мифологизация их культурно-исторических традиций, что приводит к появлению этногенетического мифа²³. Он включает в себя различные мифы, которые в основном исторически подтверждают легитимность существования данной этнической группы и государства²⁴. Миф разрабатывается профессиональными интеллектуалами данной этнической группы, и его послание тесно связано с конкретной этнополитической ситуацией. Этногенетический миф советского Азербайджана должен был быть выражен в истории Азербайджана. В рамках конструирования истории можно наблюдать и многократное окрашивание советских лет вокруг образа Бабека, восставшего в IX веке²⁵. В 1938 году на высоком государственном уровне Бабек был провозглашен азербайджанским национальным героем, который вел национально-освободительную борьбу против арабских завоевателей.

В культурной сфере «жертвой» азербайджанизации стал и персидский поэт Низами, 800-летие которого с большой пышностью отмечалось в Азербайджане в 1941 году. В 1939 году он уже был упомянут в Большой советской энциклопедии как известный

²¹ Smith A., *Ethno-symbolism and Nationalism: a Cultural Approach*, London, Routledge, 2009, p. 46.

²² Ջոյան Մ., Պատմական հիշողության և ազգային ինքնության քաղաքական ասպեկտները. Ազգային պատմության կառուցումը Խորհրդային Ադրբեջանում, «Կանթեղ». զիտական հոդվածների ժողովածու, 2005, № 1, էջ 131:

²³ Smith A. D., *National Identity*, 1991, p. 22.

²⁴ Shnirelman V. A., *Politics of Ethnogenesis in the USSR and after*, Bulletin of the National Museum of Ethnology, № 30 (1), 2005, p. 96.

²⁵ Yilmaz H., *The miraculous return of Babek to Azerbaijan*, National identities in Soviet Historiography, 1st edition, 2015, *The miraculous return of Babek to Azerbaijan* | 3 | [NationalIdentities \(taylorfrancis.com\)](http://NationalIdentities.taylorfrancis.com)

«азербайджанский» поэт ²⁶. Далее азербайджанским считалось государство Сефевидский Иран, и так далее.

По сути, формирование азербайджанской идентичности происходило не снизу, из сознания народа, а, напротив, навязывалось сверху, что и стало причиной чрезмерной политизации этой идентичности и, соответственно, ее склонности к частичной трансформации. В целом национальная идентичность характеризуется условной нестабильностью, когда в долгосрочной перспективе некоторые черты могут быть ослаблены, забыты или усилены.

Таким образом, в последние десятилетия мы наблюдаем постоянное изменение азербайджанского подхода к происхождению, который сегодня приобрел агрессивный псевдоирредентистский этнонационалистический характер. Со временем современная азербайджанская историография «соединила» эти теории и создала искусственную идею искаженной идентичности, основанную на представлении об азербайджанцах как о древнем и коренном народе, азербайджанизации, искажении и присвоении культуры и истории ранее существовавших государств и соседних народов. Все это объясняется комплексом молодого государства и новообразованного этноса, в отличие от соседей с большим вкладом в цивилизацию.

Этнообъединяющим фактором можно считать и арцахскую проблему, поражение в Первой Арцахской войне 1994 года и успех в войне 2020 года, которая в результате активной пропагандистской политики правящего режима стремительно входит в сферу исторических представлений прошлого и настоящего, превращаясь в идентичный компонент²⁷.

Заключение

Этногенез азербайджанцев, как показано в представленном исследовании, представляет собой сложный, многоуровневый и во многом политизированный процесс, в котором взаимодействуют исторические, культурные, религиозные и социально-политические

факторы. Анализ, проведенный на основе схемы М. Крюкова, демонстрирует, что формирование азербайджанской идентичности не соответствовало классической последовательности развития этноса — от факторов к самосознанию и эндоэтнониму. Напротив, в азербайджанском случае наблюдается инверсия: самоназвание возникло в результате внешнего административного решения, предшествуя оформлению этнического самосознания.

В соответствии с этапами А и В модели М. Крюкова, тюркоязычные мусульманские группы Восточного Закавказья на раннем этапе не составляли однородного этноса. Они представляли собой совокупность разноэтничных племён, объединённых общими религиозными, языковыми и хозяйственными характеристиками, но лишённых единой исторической памяти, фиксированного самоназвания и устойчивого этнического самосознания. Российское завоевание стало мощным фактором внешнего воздействия, который стимулировал процессы консолидации за счёт изменения политической среды, ослабления племенной структуры, формирования новой тюркоязычной интеллигенции и зарождения публичных дискурсов идентичности. А советская национальная политика диктовала свои требования, которые уже в конце 1930-х годов привели к применению новообразованного термина «азербайджанцы».

Summary

This study investigates the ethnogenesis of the Azerbaijani people, arguing that the formation of the Azerbaijani identity was not a linear or organic process but a politically engineered construction shaped by imperial, colonial, and Soviet nation-building strategies. Drawing on M. Kryukov's theoretical model of ethnogenesis, the article analyzes the transformation of heterogeneous Oghuz, Mongol, and Turkmen tribal groups in Eastern Transcaucasia into a consolidated titular nation of Soviet Azerbaijan. The author demonstrates that key components of ethnogenesis—ethnic markers, collective self-awareness, and the ethnonym—did not emerge synchronously. Instead, the decisive stage, the adoption of the ethnonym “Azerbaijani,” was imposed from above during the late 1930s, preceding the formation of a coherent ethnic self-consciousness. The article highlights several structural factors: the role of Shi’a Islam as a marker of differentiation; the weakening of tribal systems under Russian imperial rule; the emergence of a

²⁶ Большая советская энциклопедия, т. 42, Москва, ОГИЗ РСФСР, 1939, с. 94.

²⁷ Ghahriyan M., Torosyan V., Harutyunyan A., Azerbaijan's power plays: analyzing Baku's policy towards Armenia and Nagorno-Karabakh after 2020, Small Wars & Insurgencies, Volume 35, 2024 - Issue 5.

Turkic-speaking Muslim intelligentsia; the Armenian-Tatar clashes of 1905–1906, which catalyzed group consolidation through the politicization of Armenophobia; and the geopolitical objectives of both Ottoman and Soviet authorities. Particular attention is given to the use of historical myth-making—through figures such as Babak, appropriations of cultural heritage like Nizami, and retrospective Azerbaijanization of medieval and early modern figures—as an instrument for stabilizing the newly constructed identity. The study concludes that the Azerbaijani ethnogenesis is best understood as an inversed, top-down model of identity formation, in which political and administrative imperatives preceded and shaped ethnocultural development. The modern Azerbaijani identity emerged through deliberate state-driven strategies of ethnic consolidation, historical reinterpretation, and ideological mobilization.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ջոլյան Մ., Պատմական հիշողության եւ ազգային ինքնության քաղաքական ասպեկտները. Ազգային պատմության կառուցումը Խորհրդային Ադրբեջանում, «Կանթեդ». գիտական հոդվածների ժողովածո, 2005, № 1, էջ 129-138:
2. Իշխանյան Բ., Բագուի մեծ սարսափները: Անկետային ուսումնասիրությունն սեպտեմբերեան անցքերի 1918 թ., Թիֆլիս, Բագուի հայոց հրատ., 1920:
3. Հարությունյան Ա., Ադրբեջան պետության առաջացումը և ադրբեջանցիների էթնոգենեզի խնդիրը, Երևան, 2025:
4. Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920 թթ., Երևան, 2003, 523 էջ:
5. Նալչաջյան Ա., Էթնիկական հոգեբանություն, Եր., «Զանգակ-97», 2001, 418 էջ:
6. Ստեփանյան Գ., Բաքու քաղաքի հայության պատմությունը, Երևան, 2010:
7. Ստեփանյան Գ., Հայերի կոտորածներն ու ինքնապաշտպանական մարտերը Նուխի եւ Արեշ գավառներում 1918-1920 թթ, Հայոց ցեղասպանության պատմության և պատմագրության հարցեր, 2002, № 5, էջ 23-32:
8. Агаджанов С. Г., Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, «Блым», 1969, 293с.

9. Алекперов А., У айрумов, Изд. общества обследования и изучения Азербайджана, № 5, Баку, 1928, с. 256-267.
10. Ахундов М.Ф., Избранные философские произведения, Баку, 1953, с. 342.
11. Бабалян Д., Формирование азербайджанского народа (от татаризации до азербайджанизации) в контексте административно-территориальной и этнонациональной геополитики в Закавказье в XIX-XX вв., – «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. XXXII (1), с. 156-224.
12. Балаян Б. П., К вопросу об общности этногенеза шахсевен и кашкайцев, – «Արեւելագիտական ժողովածո», I, Եր., 1960.
13. Большая советская энциклопедия, т. 42, Москва, ОГИЗ РСФСР, 1939.
14. Бромлей Ю. В., Очерки теории этноса, Москва, Наука, 1983, 412 с.
15. Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., Изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1965, 380 с.
16. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов, Москва, РОССПЭ, 2007.
17. Всесоюзная перепись населения 1939 года, Москва, 1992, 254 с.
18. Давыдов К., Геополитическая история Азербайджана исторического и новосозданного, Тель-Авив-Москва, 2020, Перо, 396 с.
19. История Азербайджана: краткий очерк, Баку, АЗФАН, 1941, 212 с.
20. Итоги всеазербайджанской Сельско-хозяйственной переписи 1921 года, Издание АЗ ЦСУ, Баку; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г., краткие сводки, Вып. IV, Москва, 1928.
21. Конституция (Основной закон) Азербайджанской Социалистической Советской Республики, Утверждена 1-ым Всеазербайджанским с'ездом Советов 19 мая 1921 г., Баку.
22. Конституция (Основной закон) Азербайджанской Социалистической Советской Республики, Утверждена Всеазербайджанским с'ездом Советов V созыва 26-го марта 1927 г., Баку.
23. Конституция (Основной закон) Азербайджанской Социалистической Советской Республики. С изменениями и дополнениями, принятыми на I, II, III и IV сессиях Верховного Совета Азерб. ССР пятого созыва, 1961, Баку, «Азернешр», 1961.

24. Кобычев В., Айрумы (К вопросу о происхождении этнонима), «Советская этнография», 1962, № 3, с. 139-148.
25. Крюков М. В., Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза, – «Расы и народы»: Ежегодник, № 6, Москва, 1976, с. 42-63.
26. Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX в., Ленинград, изд. Ленинградского гос. ордена Ленина университета имени А.А. Жданова, 1949, 382 с.
27. Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X-XI вв., Москва, изд. Восточной литературы, 1963, 265 с.
28. Муханов В., Волхонский В., По следам Азербайджанской Демократической Республики, Москва, «Европа», 2007, 265 с.
29. Муханов В., Кавказ в переломную минуту (1917-1921), Москва, Модест Колеров, 2019, 360 с.
30. Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. I, 220 с.
31. Ямпольский З. И., Древняя Албания в III-I вв. до н. э., Баку, Изд. АН Азерб. ССР, 1962, с. 393.
32. Aşırılı A., Azərbaycan mətbuatı tarixi: 1875-1920, Bakı, 2009.
33. Ghahriyan M., Torosyan V., Harutyunyan A., Azerbaijan's power plays: analyzing Baku's policy towards Armenia and Nagorno-Karabakh after 2020, Small Wars & Insurgencies, Volume 35, 2024, Issue 5, pp. 747-776.
34. Margaryan G., Harutyunyan A., Ethno-Historical Perceptions of the Tatars in Medieval Armenian Sources: Contexts and Interpretations, Golden Horde Review, 2025, vol. 13, no. 2, pp. 295-312.
35. Smith A., Ethno-symbolism and Nationalism: a Cultural Approach, London, Routledge, 2009, 192 p.
36. Smith A. D., National Identity, Reno – Las Vegas – London, Nevada Press, 1991, 246 p.
37. Shnirelman V. A., Politics of Ethnogenesis in the USSR and after, Bulletin of the National Museum of Ethnology, № 30 (1), 2005.
38. Yilmaz H., The miraculous return of Babek to Azerbaijan, National identities in Soviet Historiography, 1st edition, 2015, The miraculous return of Babak to Azerbaijan | 3 | National Identities (taylorfrancis.com)

Маргарян Гор Араратович

Кандидат исторических наук,

научный сотрудник научно-аналитического фонда «Гегард»

(г. Ереван, Армения)

ПРОЦЕСС ТЮРКИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ ТОПОНИМИИ НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА ВАРДЕНИС

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса тюркизации армянской топонимии на примере топонима Варденис (исторически: Варденис / Васакашен / Воскешен) в Гехаркунике. На основе комплексного рассмотрения письменных источников (средневековых хроник, епархиальных «кётуков», трудов армянских авторов XVII–XIX вв.), эпиграфических памятников (надписей на хачкарах и надгробиях XV–XVIII вв.) и демографических данных XIX–начала XX вв. автор показывает, что армянское происхождение и непрерывность топонима и населения фиксируются на протяжении многих веков. Появление тюркского названия «Басаргечар» демонстрируется как сравнительно позднее явление XIX в., связанное с притоком тюркоязычных групп и описательным характером нового названия, а не с древней «азербайджанской» непрерывностью.

Особое внимание уделяется тому, как современная азербайджанская политизированная историография и дискурс о «Западном Азербайджане» используют поздние тюркские топонимы для ретроспективной легитимации территориальных претензий и конструирования «исторических прав». На примере Вардениса автор демонстрирует несостоятельность подобных интерпретаций, игнорирующих корпус армянских письменных и эпиграфических свидетельств. В результате исследование показывает, что тюркизация армянской топонимии является продуктом поздних политических и миграционных процессов, тогда как топоним Варденис и его более ранние формы укоренены в древней армянской историко-культурной традиции.

Ключевые слова: Кавказ, армянская топонимия, Варденис, Басаргечар, тюркизация, Гехаркуник, «Западный Азербайджан», историческая память.

Gor A. Margaryan,
PhD in History, Research Fellow at the "Geghard"
Scientific Analytical Foundation
(Yerevan, Armenia)

THE PROCESS OF TURKIFICATION OF ARMENIAN TOPONYMS: THE CASE OF THE TOPONYM *VARDENIS*

Abstract

The article examines the process of Turkification of Armenian toponyms through the case study of the toponym Vardenis (historically: Vardenis / Vasakashen / Voskeshan) in the Gegharkunik region. Drawing on a comprehensive analysis of written sources (medieval Armenian chronicles, diocesan registers, and early modern Armenian authors), epigraphic evidence (khachkar and tombstone inscriptions from the fifteenth to eighteenth centuries), and demographic data from the nineteenth and early twentieth centuries, the author demonstrates the Armenian origin and continuity of both the toponym and the local population. The study shows that the emergence of the Turkic name "Basargechar" is a comparatively late phenomenon of the eighteenth–nineteenth centuries, associated with the arrival of Turkic-speaking groups and the descriptive character of the new name, rather than with any ancient or continuous "Azerbaijani" presence.

Special attention is paid to the ways in which contemporary Azerbaijani politicized historiography and the narrative of "Western Azerbaijan" instrumentalize late Turkic toponyms in order to retrospectively legitimize territorial claims and construct supposed "historical rights." Using Vardenis as an illustrative example, the article exposes the methodological weakness of such interpretations, which disregard the extensive body of Armenian textual and epigraphic evidence. The study concludes that the Turkification of Armenian toponyms is the result of relatively late political and migratory processes, whereas the toponym Vardenis and its earlier forms are firmly rooted in the ancient Armenian historical and cultural tradition.

Keywords: *Caucasus, Armenian toponyms, Vardenis, Basargechar, Turkification, Gegharkunik, "Western Azerbaijan," historical memory.*

Изучение топонимов является важным направлением историко-географических и лингвистических исследований, позволяющим выявлять глубинные исторические, языковые и культурные слои в пределах конкретного региона. Топонимия фиксирует результат длительных процессов расселения, хозяйственного освоения и политического доминирования, а также отражает смену этнических и языковых групп. Миграции — как мирные, так и вынужденные — неизменно сопровождались переименованием уже существующих населённых пунктов или наименованием новых, причём это происходило на языке той группы, которая становилась демографически и/или политически доминирующей. Этот феномен характерен для истории многих народов, включая армян, грузин, русских и другие этносы, и является одним из ключевых индикаторов этнокультурного взаимодействия и конфликта.

Кавказ, как один из наиболее многонациональных и мультикультурных регионов Евразии, на протяжении веков находился в эпицентре миграционных потоков, военных кампаний и административных реформ. Эти процессы не только изменяли этнодемографический состав населения, но и оставляли отчётливый след в топонимическом ландшафте, фиксируя языковое разнообразие, смену политических режимов и культурные влияния. В этом контексте особенно показательна топонимия армянского нагорья, где древние армянские названия часто сосуществуют или сталкиваются с более поздними тюркскими и иранскими наименованиями.

Цель данной работы — проанализировать, каким образом миграционные процессы и смена политической власти формировали или трансформировали топонимы на Кавказе и в прилегающих регионах, в частности в армянской области Гехаркunik, опираясь на конкретный кейс населённого пункта Варденис. На его примере прослеживается трансформация древнего армянского топонима (Варденис/Васакашен/Воскешен) и появление относительно позднего тюркского названия Басаргечар, которое сегодня активно используется азербайджанской пропагандой как «доказательство» исторической принадлежности территории Азербайджану.

Такой подход позволяет показать, каким образом топонимы становятся носителями исторической памяти, а также объектом

идеологической манипуляции: одна и та же географическая реальность по-разному «прочитывается» в зависимости от политического контекста и идентичностных стратегий.

Топоним Варденис / Васакашен / Воскешен и политизация названия «Басаргечар»

Азербайджанские власти и политизированная историография активно используют поздние тюркские топонимы населённых пунктов современной Республики Армения как инструмент легитимации территориальных претензий. Новейший политический дискурс о так называемом «Западном Азербайджане» строится, в частности, на тезисе о том, что наличие тюркского наименования села или общины в определённый исторический период автоматически делает эти земли «исконной исторической родиной азербайджанцев», а следовательно — объектом «законного требования возвращения».

Эта логика наглядно проявляется в случае с армянским городом Варденис, который в азербайджанской риторике упорно именуется только тюркским названием «Басаргечар». В циркулярах и пропагандистских материалах вымышленной «Концепции возвращения Западного Азербайджана» одной из наиболее активных структур значится «община Басаргечара», во главе которой Баку назначил Нуру Байрамова.

Особое место этому населённому пункту придаёт и президент Азербайджана Ильхам Алиев, который повторяет тезис о том, что «настоящее название Варденисского района — Басаргечар, махал Гёйчая», и что это якобы «древняя азербайджанская земля»¹. В азербайджанском дискурсе утверждается, что в начале XIX века в Басаргечаре проживало преимущественно «азербайджанское» (тюркоязычное мусульманское) население, а армяне якобы поселились здесь позже, «изгнав» местных жителей².

Однако исторические и источниковедческие данные свидетельствуют о прямо противоположном. Варденис является одним из древнейших армянских населённых пунктов региона:

археологические исследования фиксируют на его территории и в окрестностях несколько десятков курганов бронзового века, что указывает на непрерывную заселённость этой местности на протяжении по меньшей мере трёх–четырёх тысячелетий.

В административном отношении территория нынешнего Варденисского района соответствовала гавару Сотк (Сотк'к') наханга Сюник Великой Армении и в средневековых источниках упоминается в составе Сюника и Гегамского региона. С конца IX века эти земли входили в состав царства Багратидов (Ани), позднее — владений Закарян, в XIII–XV вв. — в состав монгольской державы и последующих туркменских государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. После присоединения Восточной Армении к Российской империи территория Вардениса вошла в состав Армянской области, затем — Ново-Баязетского уезда Эриванской губернии. После установления советской власти Варденисский район выделялся как Басаргечарский участок Ново-Баязетского уезда; в 1969 году тюркское название Басаргечар было официально заменено на историческое название Варденис.

Исторические названия и эпиграфические свидетельства

Средневековые армянские источники однозначно фиксируют армянский характер топонима и населения. Степанос Орбелян (XIII в.) упоминает поселение в составе гавара Варденяц Сюника в списке обложенных налогом сел, характеризуя Васакашен (один из исторических вариантов названия Вардениса) как село среднего размера, которое платило церкви налог в размере 10 единиц драма (т.е. серебрянных монет)³.

Особое значение имеют эпиграфические памятники. На кладбище Вардениса сохранился один из древнейших хачкаров, датируемый 1426 годом, а также многочисленные надгробия XV–XVIII вв. с армянскими надписями⁴. Эпиграфические материалы отмечены как на кладбище, так и во дворе церкви Сурб Аствацацин (Св. Богородицы), построенной в 1902–1910 годах на месте более древнего

¹ Basarkechar district is called Vardenis in Armenia, but real name of this district is Basarkechar – İlham Aliyev, <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3470453.html> (дата посещения 22.09.2025); Prime TV Azerbaijan, <https://www.youtube.com/watch?v=OR7-XgBjc7k> (дата посещения 03.10.2025)

² <https://qerbiazərbaycan.com/basarke%c9%99r-2/> (дата посещения 01.10.2025)

³ Степанос Орбелян. История области Сисакан, примеч. Карапет Шахназарян, в типографии К. Шахназаряна, Париж, 1859, с. 263.

⁴ Диван армянской эпиграфики, вып. 4, Гехаркуник. Сост.: Бархударян, Седрак Геворги; АН АрмССР; Институт археологии и этнографии. Ереван: изд-во АН АрмССР, 1973, с. 360–367.

храма⁵. Здесь же, во дворе церкви, до XX века хранились древние рукописи и старопечатные книги; здесь же покоятся летописец XVI века Ованес Цареци и архимандрит Саркис. Публикация более трёх десятков надписей в эпиграфических сборниках представляет собой корпус каменных источников, однозначно свидетельствующих о непрерывном армянском присутствии и армяноязычной топонимии.

Епископ Ованес Шахатунянц, описывая Сотк — одноимённый городок и гавар, — отмечает, что он расположен «в часе пути» от Васакашена и лежит к северо-востоку от него⁶, что позволяет уточнить пространственное соотношение этих пунктов и их принадлежность к единому историко-географическому району.

Согласно преданию, зафиксированному архиепископом Месропом Смбатянцем, населённый пункт в древности был известен также под названием Гегамабак, происходящим от имени Гегама, внука Айка Наапета — прародителя армян. Смбатянц отмечает, что с древнейших времён и до эпохи князя Васака Габура (середина IX века) поселение носило название Гегамабак⁷.

В IX веке ишхан Сюника Васак Габур восстановил село и переименовал его в Васакашен («село Васака»). Об этом сообщается и в «Кётуке» (своде) Сюникской епископальной епархии 1513 года⁸. На основании этих данных Гевонд Алишан предполагает, что именно здесь могла находиться резиденция ишхана Васака Габура, что и обусловило закрепление топонима Васакашен⁹.

В XVII веке историк Аракел Даврижеци также упоминает этот населённый пункт под именем Васакашен, причём в формуле «в стране Гегама, в селе Васакашен», что подтверждает устойчивость армянской топонимической традиции и отсутствие каких-либо тюркских названий в этом периоде¹⁰.

⁵ Там же.

⁶ Ованес епископос Шахатунянц. Надписи Католикоса Эчмиадзинского и пяти гаваров Арарата, Матер Престол Святого Эчмиадзина, 2014, с. 380.

⁷ Смбатянц, Месроп, архиепископос. Топография гавара Гехаркуни Цовазард, который ныне Ново-Баязетский гавар: с 1862 года по 1895 год, Вагаршапат, 1895, с. 34.

⁸ Там же.

⁹ Геонд Алишан. Сисакан. Топография страны Сюника, Венеция, 1893, с. 71.

¹⁰ Аракел Даврижеци. Книга историй, 1669, Амстердам, с. 581.

Наряду с формой Васакашен в источниках фиксируется также вариант Воскешен (Оскешен), буквально — «Золотое селение». Католикос Симеон Ереванци в конце XVIII века, перечисляя населённые пункты гаваров Ереванской губернии, называет в гаваре Гехаркуник село Оскешен и не упоминает какого-либо Басаргечар, что также важно для хронологии появления тюркского названия¹¹. Связь названия Воскешен (Оскешен) с золотом представляется очевидной, учитывая непосредственную близость к золотым месторождениям Сотка, расположенным примерно в 18 км от поселения¹².

Гевонд Алишан, описывая Васакашен, подчёркивает, что это «армянское село примерно на 120 домов», а «иноплеменцы по произволу изменили его название на Басар-Кечер», указывая тем самым на вторичность и поздний характер тюркского названия¹³.

Архиепископ Месроп Смбатянц, характеризуя армянские сёла Ново-Баязетского уезда, отмечает, что по состоянию на 1833 год название Басаргечар ещё не употреблялось. Статистические данные XIX века также фиксируют село как полностью армянонаселённое. Согласно данным «Кавказского календаря» за 1854 год, население селения Басарь-Кечарь обозначено как «армяне-григорьяне», то есть армяне, исповедующие Армянскую Апостольскую Церковь. Это свидетельствует об однородном армянском составе населения в середине XIX века и отсутствии каких-либо тюркоязычных или мусульманских общин в данный период¹⁴. Таким же образом в 1860 - 1870 годах упоминается соответственно 115 и 156 армянских домов¹⁵. Статистические материалы Кавказского статистического комитета за 1886 год фиксируют исключительно армянское население села Басаргечар: 927 мужчин и 764 женщины. Представители тюркоязычного мусульманского (татарского) населения в данном

¹¹ Симеон Ереванци, Джамбр, Ереван, 2022, с. 319.

¹² Там же.

¹³ Геонд Алишан. Сисакан. Топография страны Сюника, Венеция, 1893, с. 71.

¹⁴ Кавказский Календарь на 1855 год, Тифлис: Гл. упр. Кавказ. Наместника, 1854, с. 426.

¹⁵ Смбатянц, Месроп, архиепископос. Топография гавара Гехаркуни Цовазард, Вагаршапат, 1895, с. 87-88.)

населённом пункте на тот момент отсутствовали¹⁶. Лишь к началу XX века, по данным переписи 1924 года, в Басаргечарском районе отмечается смешанный состав населения: 15 139 армян и 9 851 тюркоязычное население¹⁷, что свидетельствует о достаточно позднем и частичном, а не «исконном» тюркоязычном присутствии.

Этимология и время появления тюркского топонима «Басаргечар»

Сопоставление письменных источников позволяет реконструировать интересную картину: вплоть до XVIII века в документах и нарративных текстах сохраняются формы Васакашен и Воскешен, тогда как тюркская форма Басаргечар начинает появляться лишь в первой четверти XIX века и, по-видимому, окончательно закрепляется в административной практике уже в период Российской империи и раннего Советского времени¹⁸.

Немецкий кавказовед Карл фон Ган в фундаментальной работе «Опыт объяснения кавказских географических названий» фиксирует армянскую форму Васакашен и параллельную тюркскую новообразованную форму Басаргечар, объясняя последнюю как описательное название от тюрк. «basar» — «наступать» и «geçer» (гечер) — «отступать, проходить», связывая его с прилива и отлива озера Севан¹⁹. Таким образом, даже в интерпретации европейского учёного речь идёт о позднем описательном названии, данном селу тюркоязычным населением в связи с природным феноменом, но никак не о древнем этнониме или доказательстве «исконной азербайджанской земли».

Азербайджанская историография, напротив, предлагает искусственные и источниковедчески необоснованные этимологии.

¹⁶ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. [Текст] / издан по распоряжению Главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе Закавказским статистическим комитетом, Тифлис: Тип. И. Мартirosиянца, 1893, с. 7.

¹⁷ Население Армении: по полу, возрасту, грамотности и национальности: материалы сельскохозяйственной переписи 1922 г., ССРА, Центр. стат. упр., Отд. Демографии, Эривань, 1924, с. 59.

¹⁸ Симеон Ереванци, Джамбр, Ереван, 2022, с. 319.); Смбалянц, Месроп, архиепископос. Топография гавара Гехаркуни Цовазард, Вагаршапат, 1895, с. 87-88.

¹⁹ К. фон Ган. Опыт объяснения кавказских географических названий, Тип. канцелярии наместника е.и.в. на Кавказе, Тифлис, с. 23.

Распространена версия, согласно которой топоним Басаргечар якобы образован от кыпчакского этнонима «Базар/Басар» и глагольной формы «кечар» («пройдёт»), то есть трактуется как «место, через которое прошло племя Базар (Басар)». Эта интерпретация не подтверждается ни письменными источниками, ни данными о реальном присутствии одноимённого племени в данном районе.

Научная этика требует признать, что определённые неточности встречаются и в армянской советской историографии. Так, исследователь Григорян в русскоязычном труде о Сюнике выдвигает гипотезу, что название Басаргечар возникло ещё в конце XIV — начале XV века в связи с переселением тюркских племён во время походов Тамерлана²⁰. Однако эта версия опирается на неверное прочтение работы Баграта Улубабяна, который нигде не датирует появление топонима столь ранним временем²¹. Ошибка, по-видимому, связана с некорректной интерпретацией текста и является дополнительным аргументом в пользу необходимости тщательного сопоставления письменных свидетельств и эпиграфики.

Заключение

Сопоставление письменных, эпиграфических и демографических источников позволяет сделать вывод, что тюркское название Басаргечар появилось, скорее всего, не ранее XVIII–XIX вв. и связано с поздним притоком тюркоязычного населения, которое дало селу описательное название, отражающее природный феномен прилива и отлива озера Севан. Отсутствие упоминаний этого топонима в источниках до XIX века — ни на арабско-персидской графике, ни на кириллице, ни в иных письменных традициях в форме «Басаргечар» — подтверждает новообразованный характер названия.

Соответственно, апелляции азербайджанской политической элиты к тюркскому топониму Басаргечар как к «доказательству» древней азербайджанской принадлежности Вардениса не выдерживают элементарной источниковедческой критики. В данном

²⁰ Григорян Г. М., Очерки истории Сюника IX—XV вв., Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1990.

²¹ Улубабян Б.А. Княжество Хачена в X–XVI веках Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1975, с. 36-37.

случае мы имеем дело с типичным примером политизированного «мифотворчества», когда поздний и хорошо датируемый топоним используется для ретроспективного конструирования «исторических прав», игнорируя длительную и документально подтверждённую армянскую топонимическую и демографическую преемственность²².

Summary

This article focuses on the Turkification of Armenian toponyms, analyzed through the case of the settlement now known as Vardenis in the Gegharkunik region of the Republic of Armenia. The study traces the historical evolution of the local toponym — from its early forms Vardenis / Vasakashen / Voskeshen to the relatively late Turkic name “Basargechar” — and situates this transformation within broader processes of demographic change, imperial administration and modern identity politics in the South Caucasus.

Methodologically, the article combines textual, epigraphic and statistical evidence. Medieval and early modern Armenian sources (from Stepanos Orbelyan and Arakel Davrizhetsi to Simeon Yerevantsi, Mesrop Smbatyan and Ghevond Alishan) attest to the continuous use of the Armenian toponyms Vasakashen/Voskeshen and consistently present the settlement as an Armenian community within the historical province of Syunik. Epigraphic material — khachkars and tombstones from the fifteenth to eighteenth centuries in the cemetery and churchyard of Surb Astvatsatsin — provides a dense corpus of Armenian inscriptions that confirms the long-term Armenian presence and the Armenian-language toponymic tradition. Demographic data from the nineteenth and early twentieth centuries further demonstrate that the village remained predominantly Armenian up to the early Soviet period, with Turkic-speaking groups appearing only relatively late and never constituting an “ancient” or exclusive population.

On this basis, the article argues that the Turkic name “Basargechar” emerged no earlier than the eighteenth–nineteenth centuries as a descriptive label coined by Turkic-speaking newcomers — probably in connection with the fluctuating water level of Lake Sevan — and was later fixed in imperial and Soviet administrative practice. In contrast, contemporary Azerbaijani historiography and political discourse, particularly the narrative of “Western Azerbaijan,” reframe this late toponym as a key argument for alleged historical Azerbaijani ownership of the territory. The author shows that such claims rest on a deliberate disregard of

Armenian written and epigraphic sources and represent a form of politicized myth-making rather than genuine scholarship.

Consequently, the case of Vardenis / Basargechar illustrates more general patterns in the Turkification and subsequent instrumentalization of Armenian toponyms: late, well-documented naming practices are projected back into deep antiquity in order to construct a continuous “Azerbaijani” past. The study underscores the importance of critical toponymic analysis for deconstructing such narratives and for restoring the historical depth and integrity of the Armenian cultural landscape in the South Caucasus.

ЛИТЕРАТУРА

1. Step'annos Orbelean. Patmut'iwn nahangi Sisakan, canotagr. Karapet Šahnazaryanc', i gorcatan K. Šahnazaryanc', P'ariz, 1859 (Степаннос Орбелян. История области Сисакан, примеч. Карапет Шахназарянц, в типографии К. Шахназарянца, Париж, 1859)
2. Divan hay vimagru t'yan, Prak 4, Gefark'unik'. Kazmec' Barxudaryan, Sedrak Gevorgi; HSSR GA; Hnagit. ew azgagr. in-t. Erevan: HSSR GA hrat., 1973. (Диван армянской эпиграфики, вып. 4, Гехаркуник. Сост.: Бархударян, Седрак Геворги; АН АрмССР; Институт археологии и этнографии. Ереван: изд-во АН АрмССР, 1973).
3. Hovhannēs episkopos Šahxat'uneanc'. Storagru t'iwn K'at'uhikē Ējmiacni ew hing gawařac'n Araratay, Mayr At'oř Surb Ējmiacin, 2014. (Ованес епископос Шахатунянц. Надписи Католикоса Эчмиадзинского и пяти гаваров Арарата, Матер Престол Святого Эчмиадзина, 2014).
4. Smbateanc', Mesrovb, ark'episkopos. Teřagir Gefark'uni Covazard gawař or ayřm Nor-Bayazit gawař: I 1862 t'uēn c' 1895 t'iwn, Vařařapat, 1895. (Смбатянц, Месроп, архиепископос. Топография гавара Гехаркуни Цовазард, который ныне Ново-Баязетский гавар: с 1862 года по 1895 год, Вагаршапат, 1895)
5. Ğewond Aliřan. Sisakan. Teřagrut'iwn Siwneac' ařxarhi, Venetik, 1893 (Геонд Алишан. Сисакан. Топография страны Сюника, Венеция, 1893)
6. Arakel Davriřec'i. Girk' Patmut'yanc', 1669, Amsterdam. (Аракек Даврижечи. Книга историй, 1669, Амстердам).
7. Simeon Erevanc'i, Ğambř, Erevan, 2022. (Симеон Ереванци, Джембр, Ереван).

²² Автор выражает признательность Стелле Варданян, научному сотруднику фонда «Гегард» НАН РА, за существенное содействие в подготовке настоящей статьи.

8. Население Армении: по полу, возрасту, грамотности и национальности: материалы сельскохозяйственной переписи 1922 г., ССРА, Центр. стат. упр., Отд. Демографии, Эривань, 1924.
9. К. фон Ган. Опыт объяснения кавказских географических названий, Тип. канцелярии наместника е.и.в. на Кавказе, Тифлис, 1909.
10. Григорян Г. М., Очерки истории Сюника IX-XV вв., Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1990.
11. Улубабян Б.А. Княжество Хачена в X-XVI веках Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1975.
12. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. [Текст] / издан по распоряжению Главногоначальствующаго гражданского частию на Кавказе Закавказским статистическим комитетом, Тифлис. Тип. И. Мартиросянца, 1893, XV, [899], 52 с., табл.: 26 см.
13. Кавказский Календарь на 1855 год, Тифлис: Гл. упр. Кавказ. Наместника, 1854.
14. Basarkechar district is called Vardenis in Armenia, but real name of this district is Basarkechar – İlham Aliyev,
<https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3470453.html> (дата посещения 22.09.2025).